

**ҚОРАҚАЛПОҚ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ PhD.03/30.12.2019. Tar.20.05
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**ҚОРАҚАЛПОҚ ГУМАНИТАР ФАҢЛАР ИЛМИЙ-ТАДҚИҚОТ
ИНСТИТУТИ**

ҚАРЛИБАЕВ МАҚСЕТ АБДИБАЕВИЧ

**XVIII-XX АСР БОШЛАРИДА ҚОРАҚАЛПОҚЛАРДА ИСЛОМ:
ТАРИХИЙ, ИЖТИМОЙ, ЭТНИК ВА ГЕНЕАЛОГИК КОНТЕКСТЛАР**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи; 07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология

**ТАРИХ ФАҢЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Нукус – 2022

**Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати
мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора исторических наук (DSc)
Contents of abstract dissertation of the Doctor of Historical Sciences (DSc)**

Карлибаев Максет Абдибаевич

XVIII-XX аср бошларида қорақалпоқларда ислом: тарихий, ижтимоий, этник
ва генеалогик контекстлар 3

Карлыбаев Максет Абдибаевич

Ислам у каракалпаков в XVIII – нач. XX вв: исторические, социальные,
этнические и генеалогические контексты 31

Karlibaev Makset Abdibayevich

Islam among the Karakalpaks in the 18th - beginning of the 20th centuries:
historical, social, ethnic and genealogical contexts 63

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 68

**ҚОРАҚАЛПОҚ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ PhD.03/30.12.2019. Tar.20.05
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**ҚОРАҚАЛПОҚ ГУМАНИТАР ФАҢЛАР ИЛМИЙ-ТАДҚИҚОТ
ИНСТИТУТИ**

ҚАРЛИБАЕВ МАҚСЕТ АБДИБАЕВИЧ

**XVIII-XX АСР БОШЛАРИДА ҚОРАҚАЛПОҚЛАРДА ИСЛОМ:
ТАРИХИЙ, ИЖТИМОЙ, ЭТНИК ВА ГЕНЕАЛОГИК КОНТЕКСТЛАР**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи; 07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология

**ТАРИХ ФАҢЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Нукус – 2022

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.1.DSc/Tar11 рақами билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (www.karsu.uz) ва “ZiyoNet” ахборот-таълим портали (www.ziynet.uz)да жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Камалов Сабыр Камалович

тарих фанлари доктори, профессор, ЎзР ФА академиги.

Бабаджанов Бахтияр Мираимович

тарих фанлари доктори

Рамий оппонет:

Алимова Дилором Агзамовна

тарих фанлари доктори, профессор

Давлетов Санжар Ражабович

тарих фанлари доктори, профессор

Бекназаров Раҳым Ағибаевич

тарих фанлари доктори, доцент

Етакчи ташкилот:

Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти

Диссертация ҳимояси Қорақалпоқ давлат университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи PhD.03/30.12.2019.Tar.20.05 рақамли Илмий кенгашнинг 2022 йил «_____» _____ соат _____даги мажлисида бўлиб ўтади. Манзил: 230100, Нукус ш., Ч.Абдиров кўчаси, №1. Тел.: (99361) 223-60-49; Факс: (361) 223-60-49; e-mail: karsu.info@gmail.ru.)

Докторлик диссертацияси билан Қорақалпоқ давлат университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин. (№_____рақам билан рўйхатга олинган) (Манзил: 230100. Нукус ш., Ч.Абдиров кўчаси, №1. Тел.: (99361) 223-60-49; Факс: (361) 223-60-49)

Диссертация автореферати 2022 йил «_____» _____ куни тарқатилди.

(2022 йил «_____» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Р.Б.Баллиева

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси, тарих фанлари доктори, профессор

Х.М.Отегенов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, фалсафа доктори, PhD

Б.А.Кошанов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги Илмий семинар раиси, тарих фанлари доктори, профессор

КИРИШ (Фан доктори (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон диншунослик фани худди К.Густав Юнг: «халқ тарихидан чуқур томир урган ҳар бир дин шу билан бирга, унинг психологияси ва тарихининг ифодасидир», халқнинг диний тажрибаси кўпинча асрлар давомида давом этади¹ - дея таъкидлаганидек, динни жамоавий хотира ва жамоат этикаси нормаларининг бир қисми деб ҳисоблайди. Шу сабабли, жамият ҳаётининг барча жабҳаларини қамраб олган шиддатли глобализация жараёнлари шароитида тарихий билимларга таянувчи этномаданий ўзига хосликни сақлаб қолиш долзарб ҳисобланади.

Жаҳон фанида ислом динининг турли жиҳатларини, унинг замонавий дунё билан алоқаларини ўрганиш билан боғлиқ турли хил назарий ва амалий тадқиқотлар ривожланди, бунда ислом жаҳон маданиятининг ажралмас қисми, тарихий жараённинг муҳим таркибий қисми сифатида намоён бўлади. Тадқиқотчиларнинг эътиборини жалб қилишда давом этаётган жуда кўп ўткир ва мунозарали муаммолар мавжуд. Ана шундай муаммолардан бири "бидъат" ёки диндан узоқлашиш сифатида қараладиган "халқ исломи"га муносабатдир. Бундай баҳо бериш эса ноакадемик ва қисман сиёсийлашган тусга эга ва "халқ исломи"нинг Ўрта Осиё халқлари маданияти тарихидаги муҳим ролини инобатга олмайди. Айнан шу сабаб диннинг маҳаллий шакллари академик, яъни илмий тадқиқ қилишнинг долзарблиги ортади.

Марказий Осиё минтақасида диний сиёсат стратегиялари доирасида "халқ исломи"ни ўрганиш ва рағбатлантириш анча рационал иш саналади, зеро у асрлар давомида маънавият ва ўзига хос миллий маданиятни асраб-авайлашнинг ўзига хос нишасига айланди, табиий равишда ижтимоий, сиёсий конформизм ва этник бағрикенгликни намоёйиш этди.

Қорақалпоқларда ислом тарихи масалалари фрагментар ўрганилган, махсус тадқиқотлар олиб борилмаган. Яқин ўтмишга доир бу мавзуга алоқадор маҳаллий адабиётларда ғоявий конъюнктуранинг таъсири билиниб келди. Мавзуга муносабат, ёндашувлар ва баҳолалардаги муаммолар исломнинг қорақалпоқлар тарихидаги роли ва ўрнини ноакадемик талқин қилинишига олиб келди. Қолаверса, манбашунослик каби муҳим илмий йўналиш Қорақалпоғистонда ривожланмаганлигича қолиб келмоқда. Янги Ўзбекистоннинг кейинги йиллардаги тараққиёт даврида давлатимиз раҳбарининг шахсий ташаббуси билан тарихга ҳолисона муносабатда бўлиш, утмишнинг илмий қайта баҳоланишига ва натижада диннинг жамиятдаги ўрнига бўлган муносабатни тубдан ўзгартирди. Бу борада давлатимиз президенти Шавкат Мирзиёевнинг "Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Ўзбекистондаги Ислом маданияти марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"² ва Ўзбекистон Ислом академиясини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"³ қарорларида айтилган

¹ Юнг К.Г. Архетип и Символ. – М.: Наука, 1991. – С.184.

² <https://lex.uz/uz/docs/3600059>;

³ <https://lex.uz/uz/docs/4873152>

вазифаларнинг амалга оширилиши муҳим аҳамиятга эга. Булар мамлакатимизда ислом тарихи ва бугунги ҳолатини чуқур ва ҳар томонлама ўрганишни бевосита рағбатлантиришга қаратилган.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланиши устувор йўналишларига мослиги. Тадқиқот Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Ахборот жамияти ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ равишда бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий тадқиқотлар шарҳи. Ислом муаммолари, унинг дунё халқлари, жумладан, Марказий Осиё халқлари ижтимоий-сиёсий ва маънавий ҳаётидаги ролини ўрганишга йўналтирилган илмий изланишлар жаҳоннинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, College de France, Монде Ираниен (France), University of Humboldt, Free University, University of Halle-Wittenberg (Germany), University of Indiana (USA), Этнология ва антропология институти, Шарқшунослик институти (Россия), Тарих ва этнология институти (Қозоғистон), шунингдек, Тарих институти (Ўзбекистон)да тадқиқотлар олиб борилмоқда.

Ислом динининг дунё аҳолиси ҳаётида тутган ўрни, ислом динининг Европа, Африка ва Осиё давлатларида тарқалиши, марказий Осиё халқларининг исломни ягона дин сифатида қабул қилиш даври, исломнинг Мовароуннаҳр халқлари ҳаётидаги ўрнини илмий асослашга йўналтирилган тадқиқотлар натижасида қатор, жумладан, куйидаги илмий натижалар олинган: Евроосиёда этногенез, халқлар этномаданий қиёфаси, замонавий этник жараёнлар, тарихий-маданий ўзаро алоқадорликни комплекс ўрганиш дастури доирасида дин антропологияси (Россия ФА Этнология ва антропология институти); Ўрта Осиёда муқаддас қадамжолар култи, зиёрат масалалари (University of Humboldt, Berlin) илмий мавзу сифатида ўрганилди; Блумингтондаги Индиана университетида (АҚШ) Марказий Осиёдаги сўфийлик тарихи мавзусида илмий асарлар нашр қилинган; Марказий Осиёда ислом дини, сўфийлик анъаналари ва бошқа масалалар Қозоғистон Республикаси Таълим ва фан вазирлигининг Ч.Валихонов номидаги Тарих ва этнология институтининг илмий муаммо сифатида изланишлар олиб борган.

Шарқ халқларининг араб ёзувидаги ёзма мероси, бошқа хорижий мамлакатлардаги, хусусан Нукус коллекциялари (Россия ФА Шарқшунослик институти); Монде Ираниен институти томонидан Нукус ўлкашунослик музейи қўлёзмалар каталоги (2007) устида ишлар олиб борилди; Берлиндаги Гумболдт университетининг Осиё ва Африка тадқиқотлари институти, Эркин университетнинг Исломшунослик институтида, Халле-Заале университетларида жаҳон ислом маданияти ёдгорликлари, жумладан Шайбонийлар даврига оид эпиграфик ёдгорликлар тадқиқ қилинди.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Бугунги кунга қадар тадқиқ этилаётган мавзу бўйича ишларнинг олдиндан таҳлили шуни кўрсатдики, Қорақалпоғистонда ислом тарихининг кўплаб жиҳатлари (тарқалиши,

эволюцияси, ибодат, топиниш, сигиниш ва у билан боғлиқ диний маросимлар (культ), ёзма ёдгорликлар, маросимлар ва бошқа масалалар) бир-биридан ажратилган тарзда, тартибсиз, халқаро назариялар ютуқларидан фойдаланилмаган ҳолда ўрганилган бўлиб, бу борада тадқиқини кутаётган муаммолар мавжуд.

Айнан шунинг учун диссертацияда тадқиқотнинг географик доираси чегараларидан чиққан ҳолда олдин бажарилган ишларга, жумладан, уларни ўрганиш тадқиқотни керакли маълумотлар билан бойитадиган, ёндашув ва усулларни шакллантиришга ёрдам берадиган академик адабиётларга таянилди. Мавзу бўйича кенгайтирилган библиографик таҳлил амалга оширилди. Библиографик таҳлилда тадқиқотнинг географик доирасидан ташқарида бажарилган илмий ишларга, академик адабиётларга асосланилди ва бу тадқиқотимизни зарур маълумотлар билан бойитди. Хусусан, тадқиқотга тарих, диншунослик, социология, ислом ҳуқуқи (фикҳ, ҳужжатлар) бўйича нашрлар жалб қилинган. Биз таҳлилий шарҳда ислом динининг Марказий Осиё халқлари тарихида ўзига хослиги, институциялари, фольклори ва бошқа материалларни акс этувчи энг салмоқли нашрлар билан чегараланишга қарор қилдик. Шунга мувофиқ библиографик маълумотларни гуруҳлаб чиқдик. Методологик масалалар ва адабийетлар таҳлили натижалари диссертациянинг биринчи бобида келтирилган.

Диссертацияда Ўзбекистон Миллий архиви (ЎзМА) фондлари маълумотлари, Фанлар Академияси Қорақалпоғистон бўлими Фундаментал кутубхонаси Қўлёзмалар фонди (ЎзР ФА ҚБФК ҚФ) манбаларидан фойдаланилган. Муаллиф томонидан археографик экспедициялар даврида аниқланган қатор ёзма манбалар илмий муомалага киритилган.

Манбавий материал сифатида қорақалпоқ фольклори асарлари (афсона ва ривоятлар, эпослар), тадқиқ этилаётган давр шоирлари ижоди намуналари жалб этилган чунки исломлаштириш жараёни ўз даврида халқнинг моддий ва номоддий маданиятида акс этиб келган, ва ахборот материали сифатида фойдаланилган. Муаллиф шоирлар, жирова-бахшилар ўзларини яшаб турган воқеъликни акс эттирувчилари ва маданиятини намоён этувчиси, деган фикр асосида ёндашилган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти ЎзР ФА ҚҚБ Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институтининг илмий тадқиқот ишлари режаларига мувофиқ ФА-Ф8-006 – “Замонавий Қорақалпоғистонда жамият ва ислом: тарихий этнологик тадқиқотлар” (2007-2011); ФА-Ф1-Г001 – “Қорақалпоғистон дунё маданияти контекстида. Тарихий перспективада Қуйи Амударёда шаҳар ва шаҳар маданияти” (2012-2016); ФА-А1-Г004 – “Қорақалпоқлар тасаввурида аёл сиймоси: этнологик тадқиқот” (2015-2017 йй.) мавзуларидаги илмий лойиҳалар доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ислом дини ва диний муассасаларнинг қорақалпоқларнинг ижтимоий ва маданий ҳаётидаги ўрни, ижтимоий коммуникациянинг тарихий шакллари таъсири ҳамда индивидуумларнинг

хулқ-атвори, эътиқоди ва маросимий танловларининг кундалик моделларини шакллантирувчи ижтимоий ва конфессионал омилларини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

ислом тарихи бўйича ёзма манбалар: қўлёзмалар, ҳужжатлар, насабнома (шажара қайдномалари), диний ташаббуслар ҳужжатларини (мас. *иршаднома*) йиғиш учун дала экспедицион тадқиқотлари ташкил этиш;

тадқиқот йўналишлари ва методологиясини аниқлаш учун Марказий Осиё, шу жумладан, Ўзбекистон ва Қорақалпоғистонда ислом динига оид нашр этилган материалларни библиографик қидирув ва уларни таҳлил қилиш;

замонавий таҳлил усулларида фойдаланган ҳолда ишга жалб қилинган материалларни танқидий баҳолаш ва шу асосда тарихий, ҳуқуқий (ҳужжатлар олинганда) ва текстологик таҳлилни ўтказиш;

фольклор (этнографик) материалларида ўз аксини топган, тадқиқ этилаётган даврда яшаган диний уламолар (дин пешволари, халқ қахрамонлари) ҳақидаги оғзаки маълумотларни тўплаш ва таҳлил қилиш;

мустамлакачи ҳукуматнинг исломга ва мусулмонларга муносабати, шунингдек, рус империясининг глобал сиёсати стратегиясини тадқиқ қилиш;

ислом таълими, культ ва жамоавий маросимларнинг кўзга кўринган (моддий) манбалари сифатида олиб қаралган диний институтлар (мадраса, масжидлар, қадамжолар / мемориал мажмуалар)нинг диний ҳаётнинг муҳим жиҳатлари сифатида бажарган функцияларини аниқлаш;

қорақалпоқларнинг муқаддас қадамжолар культининг ўзига хос жиҳатларини даврий (цикли) ва кундалик маросим шакллари сифатида очиб бериш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида диний муассасалар, маросимлар, тасаввурлар ҳамда ибодат, сиғиниш ва улар билан боғлиқ диний маросимлар, диний ва таълим муассасалари, уларда фаолият юритувчилар (культ хизматчилари), қорақалпоқ халқининг ёзма ва оғзаки (фольклор, адабий) мероси танланган.

Тадқиқотнинг предмети Қорақалпоғистонда ислом, унинг тарихий, этномаданий, ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ривожланиш жараёнида намоён бўлиши, диний тасаввурлар, маросимлар, фольклор матнлари ва нарративлар, “халқ исломи” ёки “кундалик ислом” тарзида тўғри номланмаган реликтлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертация тадқиқотини олиб боришда тарихийлик, холислик, танқидий ёндашув тамойилларидан, “конструктивизм” каби усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

ислом динининг XVIII-XX аср бошларида руҳонийлар вакилларини жамият ҳаётидаги ижтимоий-сиёсий жараёнларда фаол иштирок этишга сафарбар этган, жамиятнинг маънавий ҳаётига жиддий таъсир кўрсата олган фаол ижтимоий куч сифатида халқнинг анъанавий муносабатларини сиқиб

чиқармасдан, унинг ягона идентиклигини сақлашда муҳим аҳамият касб этганлиги очиб берилган;

қорақалпоқларда ислом маданиятининг тарқалиши ва мустақамланишида археографик экспедиция материаллари, араб имлосидаги қўлёзмалар ва қадим китоблар коллекциялари каби китобий мероснинг халқ ёзма маданиятининг ривожланишидаги, саводхонликнинг тарқалишидаги ижобий роли, халқ ёзма адабиётининг, унинг вариативлиги, этнофольклор ривоятлар ва мумтоз ислом китобий анъаналарининг ўзаро уйғунлашганлиги кўрсатиб берилган;

қорақалпоқларда XVIII - XX аср бошларида масжид, мадраса, мазор каби диний муассасаларнинг пайдо бўлиш жараёнида муҳим ўрин тутган персоналия, раҳнамолик, ҳомийлик сингари омиллар очиб берилган;

қорақалпоқларнинг диний (культ) иншоотлари (уйшик, девор, сағана, гумбаз)нинг қурилишида қўлланилган маҳаллий меъморий хусусиятлар исломгача бўлган ва исломий анъаналари синтези намуналари асосида шаклланиганлиги далилланган;

қорақалпоқлар орасида эшонлар ижтимоий тармоқларининг, маънавий-маърифий марказларининг пайдо бўлиши ва ривожланиши жамият диний ахлоқининг шаклланишида муҳим аҳамият касб этганлиги далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Қорақалпоғистон тарихининг дин билан боғлиқ соҳаси конкретлаштирилди, мавжуд ўқув қўлланмаларига тегишли тузатишлар ва қўшимчалар сифатида фойдаланилди;

Қорақалпоғистонда ва умуман Ўзбекистонда диний сиёсатни такомиллаштиришга йўналтирилган таҳлилий ҳужжатлар тайёрлашда амалий аҳамиятга эга, шунингдек, янги стратегик йўналишларни (Маърифий ислом, бағрикенгликнинг ўзига хос жиҳатлари ва ҳ.) аниқ мазмун билан тўлдирилди;

Қорақалпоғистон тарихи бўйича махсус курслар ўтказишда, гидлар фаолиятида, айниқса ички (зиёрат) туризм соҳасида фойдаланилмоқда;

қорақалпоқларнинг бошқа ҳудудлар ва халқлар билан маданий алоқаларига, биринчи навбатда, диний муносабатларига янгича қараш имконини берадиган эмпирик материал шаклланди.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги илмий хулосаларнинг бирламчи (оғзаки, қўлёзма) манбаларга асосланганлиги, тадқиқотда жаҳон тарих фанида тан олинган ёндашувлар ва усуллардан фойдаланилганлиги, ислом тарихига доир илмий адабиётлар таҳлили, архив ҳужжатлари ёзма манбалар, дала қайдномалари ва меъморчилик ёдгорликлари маълумотларига мутаносиб жалб этилганлиги, олинган натижаларнинг республика ва халқаро илмий-амалий конференция тўпламларида ва ОАК томонидан тавсия этилган журналлар ва халқаро нашрларда чоп этилганлиги белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти унда Қорақалпоғистон тарихининг энг кам ўрганилган ислом институтлари билан боғлиқ саҳифаларининг илмий реконструкцияси амалга оширилганлиги, ислом динининг унга эътиқод қилувчиларнинг маданий-конфессионал кодларини акс эттириб

келганлигининг аниқланганлиги, ислом динининг маҳаллий шакллари хусусиятлари очиб берилганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти мазкур ишнинг дин соҳасида давлат сиёсатини шакллантириш билан шуғулланадиган муассасалари мутахассислари учун манба бўлиб хизмат қилиши, ишдаги факт, илмий натижа ва хулосалардан тарихий асарлар ёзиш, ўқув дастурларини тузиш, олий ўқув юртлари гуманитар факультетлари талабаларига махсус курсларни ташкил этишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. XVIII – XX аср бошларида қорақалпоқларда ислом: тарихий, ижтимоий, этник ва генеалогик контекстлар мавзусида олинган илмий натижалар асосида:

ислом динининг XVIII-XX аср бошларида руҳонийлар вакилларини жамият ҳаётидаги ижтимоий-сиёсий жараёнларда фаол иштирок этишга сафарбар этган, жамиятнинг маънавий ҳаётига жиддий таъсир кўрсата олган фаол ижтимоий куч сифатида халқнинг анъанавий муносабатларини сиқиб чиқармасдан, унинг ягона идентиклигини сақлашда муҳим аҳамият касб этганлигига оид натижаларидан ПЗ-20170915198 - “Қорақалпоқ жамиятида ижтимоий кўрсатмалар трансформацияси: тарих ва амалиёт” амалий лойиҳасининг “XX аср бошларида қорақалпоқ жамиятининг анъанавий кадриятлари ва дунёни идрок этиши”, “XX аср охири – XXI аср бошларида қорақалпоқ жамиятида ижтимоий-тарихий амалиёт ва оламни этномаданий ҳис этиш” каби параграфларини ёзишда фойдаланилган (ЎзР ФА ҚҚБ Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институтининг 2021 йил 7 августдаги 226/1-сон маълумотномаси). Натижада, жамият ривожланишининг маънавий-ахлоқий асосларининг тарихий-маданий контекстини англаш имкониятини берган;

қорақалпоқлар ислом маданиятининг тарқалиши ва мустаҳкамланишида археографик экспедиция материаллари, араб имлосидаги қўлёзмалар ва қадим китоблар коллекциялари каби китобий мероснинг халқ ёзма маданиятининг ривожланишидаги, саводхонликнинг тарқалишидаги ижобий роли, халқ ёзма адабиётининг, унинг вариативлиги, этнофольклор ривоятлар ва мумтоз ислом китобий анъаналарининг ўзаро уйғунлашганлиги юзасидаги натижаларидан ПЗ-20170915198 - “Қорақалпоқ жамиятида ижтимоий кўрсатмалар трансформацияси: тарих ва амалиёт” амалий лойиҳасининг “XX аср бошларида қорақалпоқ жамиятининг анъанавий кадриятлари ва дунёни идрок этиши”, “XX аср охири – XXI аср бошларида қорақалпоқ жамиятида ижтимоий-тарихий амалиёт ва оламни этномаданий ҳис этиш” каби параграфларини ёзишда фойдаланилган (ЎзР ФА ҚҚБ Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институтининг 2021 йил 7 августдаги 226/1-сон маълумотномаси). Натижада қорақалпоқлар орасида ёзма мерос, унинг этнофольклор вариативлиги (ривоятлар ва классик адабий асарлар), уларда ўз давридаги маданий контекст тўғрисида тасаввур шакллантирилган;

қорақалпоқлар диний (культ) иншоотлари (уйшик, девор, сағана, гумбаз)нинг қурилишида қўлланилган маҳаллий меъморий хусусиятлар

исломгача бўлган ва исломий анъаналари синтези намуналари асосида шаклланганлигига оид янгиликдан Қорақалпоғистон телерадиокомпанияси кинодастурлари бош таҳририяти томонидан ташкил этилган “Султон Вайс бобо” ҳужжатли фильмини тайёрлашда фойдаланилган (Қорақалпоғистон телерадиокомпаниясининг 2021 йил 8 августдаги 01-02/427-сон маълумотномаси). Илмий натижалар татбиқи Республика телеканалда моддий-маданий меросни тарғиб этишда, ҳудудда ички (зиёрат) туризмнинг ривожланишида амалий аҳамият касб этган;

қорақалпоқларда XVIII - XX аср бошларида масжид, мадраса, мазор каби диний муассасаларнинг пайдо бўлиш жараёнида муҳим ўрин тутган персоналия, раҳнамолик, ҳомийлик сингари омилларга оид хулосалардан “Эшон қалъа” тарихий-маданий мажмуасига асос солинган сананинг аниқланиши ва бошқа тарихий-таҳлилий хулосалар асосида Кегейли туманидаги “Эшон қалъа” тарихий-маданий мажмуаси халқаро туристик йўналиш харитасига киритилган (Қорақалпоғистон Республикаси Спорт ва туризм бўйича бош бошқармасининг 2021 йил 6 сентябрдаги 02-11/04-676-сон маълумотномаси). Бу халқнинг моддий-маданий меросини сақлаш ва ундан тарғиб қилиш мақсадида фойдаланиш имконини берган;

қорақалпоқлар орасида эшонлар ижтимоий тармоқларининг, маънавий-маърифий марказларининг пайдо бўлиши ва ривожланишида жамият диний ахлоқининг муҳим аҳамият касб этганлиги тўғрисидаги хулосалардан Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг «O'zbekiston tarixi» каналида «Қорақалпоқ диёри», «Мозийдан садо» кўрсатувлари сценарийларини тайёрлашда фойдаланилган («O'zbekiston telekanali» давлат муассасаси Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг 2021 йил 24 сентябрдаги 4040-1503-сон маълумотномаси). Илмий натижалар татбиқи кўрсатув сценарийсида исломнинг халқ маданий-конфессионал кодларини ўзида акс эттириши, унинг сиёсий ва этник конформизминини сақлашга ёрдам бериши каби ғоялари акс эттирилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 12 та илмий-амалий анжуманда, шу жумладан, 6 та халқаро конференцияда, хусусан, "Центральная Азия: вчера, сегодня, завтра" (Бишкек, Кыргызская Республика, 2002), 8th conference of European Society for Central Asian Studies (Bordeaux, France, 2002), Knowledge, Creativity and Transformations of Societies", Вена, Австрия, 2007), “Мир ислама: история, общество, культура” (Москва, Россия, 2009), «Арал-Каспийский регион в истории и культуре Евразии» (Актобе, Казахстан, 2011), «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры» (Казань, Россия, 2012), ва 6 та республика конференциясида, хусусан, «Қарақалпақ елиниң уллы уламасы» (Нукус, 2006), «Юксак маънавият – баркамол авлод асоси» (Нукус, 2010), «Бердақ миллий мәдениятымыз байтереги» (Нукус, 2013), "Цивилизации Великого Шелкового пути из прошлого в будущее: Перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук" (Самарканд, 2017), "Город и городская культура в Южном Приаралье: история и перспективы" (Нукус, 2017), “Bo'zator. Yoshlar ovozi” (Бозатау, 2021) сингари илмий-амалий

конференцияларда маъруза кўринишида баён этилган ва апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг нашр этилганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 33 та илмий иш чоп этилган бўлиб, шу жумладан Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертацияси илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 14 та (11 республика ва 3 халқаро нашрларда) мақола, ва 12 та халқаро ва республика илмий анжуманлари тўпламларида илмий, илмий-оммабоп мақола ва тезислар кўринишида нашр этилган.

Диссертация тузилиши ва ҳажми. Диссертация Кириш, тўрт асосий боб, хулоса, фойдаланилган манбалар ва адабиётлар рўйхати, илова ва иллюстрациялардан иборат бўлиб, умумий ҳажми 242 бет (иллюстрация ва иловалар билан 336 бет)дан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, диссертация мавзуси бўйича хорижий адабиётлар шарҳи келтирилган, муаммонинг ўрганилганлик даражаси ёритилган, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари, объекти ва предмети, илмий янгилиги, амалий натижалари тавсифланган; олинган натижаларнинг назарий ҳамда амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқотнинг жорий қилиниши, натижаларнинг эълон қилиниши, тузилиши ҳақида маълумот берилган.

Диссертациянинг **«Ислom тарихини ўрганишнинг услубий муаммолари ва манбаларни таҳлил қилиш тамойиллари»** номли биринчи бобида адабиётлар таҳлили тақдим этилган. Бунда асосий эътибор қорақалпоқлар ва уларга ҳаёт тарзи ўхшаш этносларда (масалан, қозоқ, туркман ва ўзбекларнинг кўчманчи субстратлари) ислom қандай тавсифланганига ва идрок этилганига қаратилган. Бундай ёндашувнинг салбий жиҳати (тадқиқот услуби сифатидаги қўшимча маъноси) шундаки, “кўчманчи” атамаси рус ва совет шарқшунослари тадқиқотларида кўчманчи халқларнинг “заиф тарзда ислomийлашганлиги” маъносини ўзида мужассам этган. Аслида, бир қатор тадқиқотчилар қайд этганларидек, бу ислomнинг эски анъана ва удумлар, ҳаёт тарзи ва ҳоказолар билан боғлиқ бошқача шакли эди холос⁴.

Диссертация бўлимларига мувофиқ тарзда ишнинг библиографияси гуруҳларда тизимлаштирилди ва таҳлил қилинди: 1. Марказий Осиёда ислom тарихшунослиги. 2. Ўзбекистонда ислom мавзусидаги тадқиқотлар. 3. Қорақалпоқларда ислom дини: нималар ўрганилган ва нималар яна тадқиқ этилиши керак?

Биринчи гуруҳга қўлланган ёндашув ва кўтарилган масалалари бўйича диссертация мавзусига яқин ишлар танлаб олинди. Ишлар таҳлилида

---

⁴ DeWeese D. Islam and the Legacy of Sovietology: A Review Essay on Yaacov Ro'i's Islam in the Soviet Union. In: Journal of Islamic Studies 13:3. 2002. – P.324-325. Яна қаранг: Бабаджанов. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Ташкент-Токио, 2010. – С.629-657. Шу ишда кенгайтирилган адабиётлар рўйхати келтирилган.

тарихшунослик вазифалари бажарилишидан ташқари, ишнинг услубий, назарий асосини шакллантиришга ҳам ёрдам берди. Тадқиқот нуқтаи назаридан: D.DeWeese, B.G.Privratsky, A.Frank, L.Rzehak, P.Sartori, Т.Баялиева, Р.Мустафина, Т.Акмурадов, А.Табышалиева, А.Мирбабаев, А.Муминов, А.Султангалиева, А.Усман, Н.Нуртазина, Р.Бекназаровлар⁵ каби шарқшунос, археолог ва этнографларнинг ишлари таҳлил қилинди.

Ўрта Осиё мусулмон меъморчилигининг ўзига хос жиҳатларига биринчилардан бўлиб, Н.Шчербин-Крамаренко⁶ эътибор қаратган. Манғишлоқнинг адай-қозоқлари ва туркманларнинг дафн маросимлари билан боғлиқ этнографик маълумотлар Кавказ ва бошқа халқлар ҳақидаги махсус тўпلامдан жой олган⁷.

Марказий Осиёда ислом мавзусининг турли жиҳатлари бир асрдан ортиқ вақт давомида тадқиқ қилинмоқда. Олимларнинг ёндашувлари улар яшаган давр ғоявий конъюктурасига, қолаверса, уларнинг профессионал даражаси, билими ва бошқаларга боғлиқ бўлган. Тадқиқотлар ҳар доим ҳам бир-бири билан мос келмаса-да, “Марказий Осиёда ислом” ягона академик дискурсини ҳосил эта олган.

---

⁵ DeWeese D. Айтилган асар; ўша муаллиф: Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition, University Park, Pennsylvania State University Press. 1994. – 656 p.; ўша муаллиф: Mapping Khwārazmian Connections in the History of Sufi Traditions // Eurasian Studies, 2016. Vol.14: Issue 1-2. – P.37-97; ўша муаллиф: A Khwārazmian Saint in the Golden Horde: Közlük Ata (Gözlü Ata) and the Social Vectors of Islamisation // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée, 143 | 2018. Vol.143. – P.107-132; Privratsky B.G. Muslim Turkistan. Kazak Religion and Collective Memory. – Richmond Surrey: Curzon Press, 2001. – 322 p.; Frank A. Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910. – Leiden: Brill, 2001. – 341 p. <https://journals.openedition.org/remmm/10254>; Rzehak L. Narrative Strukturen des Erzählens über Heilige und ihre Gräber in Afghanistan // Asiatische Studien. Etudes Asiatiques. LVIII. 1. 2004. – P.195-229; Sartori P., Pianciola N. Islam, Society and States across the Qazaq Steppe (18th - early 20th centuries) / Veröffentlichungen zur Iranistik Herausgegeben von Bert Fragner und Frank Schwarz. №72. Verlag der Österreichischer Akademie der Wissenschaften. – Wien, 2013. – 222 p.; Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе. 1972. – 170 с.; ўша муаллиф: Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. – Фрунзе, 1981. – 101 с.; Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов. – Алма-Ата, 1992. – 176 с.; Акмурадов Т.А. Место ислама в духовно-нравственной жизни общества и проблемы формирования научно-материалистического мировоззрения: Рук. дисс... д-ра. филос. н. – Т., 1992. – 300 с.; Табышалиева А. Вера в Туркестане. Очерк истории религии Средней Азии и Казахстана. – Бишкек, 1993. – 162 с.; Мирбабаев А. История Мадраса Таджикистана. – Душанбе, 1994. – 71 с.; Muminov A. Veneration of Holy Sites of the Mid-Sirdar'ya valley: continuity and transformation / Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries. – Berlin, 1996. – P.355-367; ўша муаллиф: Суфийские элементы в казахском эпосе (по материалам академического издания текстов «Козы-Корпеш и Баян-сулу» и «Кыз-Жибек») // Времена и духовность. Сборник в честь 70-летия академика НАН РК С.А. Каскабасова. – Алматы, 2010. – С.442-448; ўша муаллиф: Сборники фетв в богословско-правовой традиции Центральной Азии: краткий обзор и перспективы изучения // History and Culture of Central Asia / Superv by M.Yoshikazu, B.Abdukhalimov and K.Hisao. Ed. by V.Babadjanov and Yuyoi Kawahara. – Tokyo, 2012. – P.193-211; ўша муаллиф: Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX-XX веков. Насаб-наме и группы хаджей, связанных с сакральными сказаниями об Исхак бабе // Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. <https://kozhalar.kz/20197298-geneologicheskie-gramoty-i-sarkal-nye-semejstva-hih-hh-vekov-nasab-name-i-gruppy-hadzhej-svyazannyh-s-sarkal-nymi-skazaniyami-ob-ishak-babe>; Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. – Алматы, 1998. – 188 с.; Усман А. Крупнейшие суфийские братства Центральной Азии. – Самарканд: ИСАС, 1999. – 116 с.; Нуртазина Н.Д. Ислам в истории средневекового Казахстана. – Алматы, 2000. – 312 с.; Бекназаров Р. Казахи Северного Приаралья в XIX – начале XX вв. (историко-этнографическое исследование): Автореф. дисс... д-ра. ист. н. – Алматы, 2010. – 55 с.

⁶ Щербин-Крамаренко Н. По мусульманским святыням Средней Азии (Путевые заметки и впечатления) // Справочная книжка Самаркандской области. В. IV. – Самарканд, 1896. – С.45-61.

⁷ Предания адаевцев о святых, секты ханафие, живших и умерших на Мангышлаке / Сборник сведений о Кавказских горах. Выпуск VII. – Тифлис, 1873. – С.5-17.

Ўзбекистонда ислом мавзусига бағишланган кўплаб ишлар мавжуд. Диссертация ҳажми чеклангани сабабли фақат ғоя ва маълумотларидан фойдаланилган ишларнинг таҳлили берилган. Ўтмиш олимлари ишларига замонавий тадқиқотчиларнинг танқидий мазмундаги муносабатлари ҳисобга олинган. Бироқ юқоридаги муаллиф томонидан тавсифланган, аммо бугунги кунгача сақланимаган ёки бошқача конфигурацияларда қайд этиладиган одат, маросим ва удумларни кузатиш, тавсифлаш натижаларидан фойдаланиш ишда муҳим аҳамият касб этди.

Тадқиқотимизга жалб этилган ишлар кичик гуруҳларга ажратилган: 1. Россия империяси ҳукмронлик даври нашрлари. 2. Совет даври адабиётлари. 3. Мустақиллик даври тадқиқотлари. 4. Чет эл адабиётларида Ўзбекистонда ислом тадқиқотлари.

Биринчи кичик гуруҳда А.Кун, В.Наливкин, Н.Остроумов, С.Духовский, А.Семенов асарлари, шунингдек, махсус тўплам⁸ ва бошқа нашрлар энг аҳамиятлилардан бўлиб, уларда (ўша давр шарқшунослигининг ўзига хослигини инобатга олган ҳолда) ислом, унинг институтлари, маънавияти, суфийлик ва ҳоказолар ҳақида тўлиқ маълумот берилган.

Мазкур маълумотлар асосий қисмининг вужудга келиши 1898 йилдаги Андижонда воқеаларидан кейин чор империясининг маъмурияти томонидан Туркистон ўлкасида ислом мавзусига қизиқиш кучайганлиги билан боғлиқ. Аввалгидек “исломга писанд қилмаслик” (фон Кауфманнинг формуласи) сиёсати хавф остида қолиб, жамиятда исломга нисбатан фобияларни ўсишига “олиб келиши” мумкин эди. Ўлка генерал-губернатори С.Духовский ислом ва суфийликда руслар ва маҳаллий халқларнинг “илғор тарзда бирлашиши” учун жиддий тўсиқларни кўрган⁹. Маълумотларнинг мазмунига кўра, мазкур “Тўплам” этнографлар учун муҳим манбадир.

Иккинчи кичик гуруҳ нашрларига келсак, улар цензура ва совет даврининг ғоявий конъюнктурасига қарамай, ўзида катта ҳажмдаги маълумотларни тўплаган. Бу ишлар, асосан, этнография ёки меъморий-археология йўналишида О.Сухарева, Г.Пугаченкова, А.Писарчик, Г.Снесарев, В.Басилов, С.Демидов, Б.Кармышева¹⁰ каби олимларнинг олиб

---

⁸Кун А. Культура оазиса низовьев Аму-Дарьи / Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, изд. Туркестанского статистического комитета. Вып. IV. – СПб., 1876. – С.223-259; ўша муаллиф: От Газавата до Кунграда / Ўша ерда. – Б.203-222; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь // Мусульманская Средняя Азия. – М., 2004 (иш 1898 йили қайта нашр этилган); Остроумов Н.П. Саргы. Этнографические материалы. – Т., 1896. – 272 с.; ўша муаллиф: Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. VII. – СПб., 1907. – С.1-58; ўша муаллиф: Исламоведение. – Ташкент, 1914. – С.87-214; Духовский С. Ислам в Туркестане. – Т., 1899. – 21 б.; Семенов А. Ташкентский шейх Хавенд-Тахур («Шейх-Антаур») и приписываемый ему «кулях» // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год XX. В.1. – Т., 1915. – С.25-31; Сборник материалов по мусульманству. – СПб., 1899. – 158 с.

⁹ Духовский С. Ўша адабиёт... – Б. 3-4.

¹⁰ Сухарева О.А. О культе мусульманских святых в Средней Азии. Тр. Ин-та истории и археологии АН УзССР. В. 2. – Ташкент, 1951. – С.159-178; ее же. Ислам в Узбекистане. – Т., 1960. – 88 с.; Пугаченкова Г.А. Мавзолей Араб-ата (Из истории архитектуры Мавераннахра IX- X вв.) // Искусство зодчих Узбекистана. – Т., 1963. – С.60-98; Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. – Т., 1965. – С.227-256; Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XX вв. – Душанбе, 1974. – 267 с.; Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969. – 336 с.; Басилов В. Культ святых в исламе. – М., 1970. – 144 с.; Демидов С.М. Суфизм

борган тадқиқотлари ҳисобланади. С.П.Толстовнинг илмий ишларида Хоразм ва Қорақалпоғистонда кундалик ва даврий маросимлар масалалари акс топган, кенг тарихий таққослаш билан ёритилган. Олим динлар тарихи мавзусида аҳамиятли тадқиқотлар ўтказган¹¹.

Ушбу ишларнинг аксарияти бир-биридан услубий жиҳатдан фарқ қилиб, диннинг жамият ҳаётидаги ўрнини танқидий баҳолашга йўналтирилган. Уларда таъкидланишича, дин жамият маданий тараққиётини тўхтатган, ўзга халқларга нисбатан муросасизликни тарғиб қилган. Бироқ ғоявий ёндашувлар ушбу ишларнинг ишончли манба сифатидаги аҳамиятини камайтирмайди, чунки муаллифларнинг кўпчилиги эҳтиёткорлик билан кундалик удум ва анъаналарни қайд этган ва тавсифлаган. Уларда руҳонийлар, авлиёлар култи (тимсоли) ва бошқа нарсалар ҳақида қизиқарли маълумотлар бор. Совет этнографлари марксизм ғояларига суянган ҳолда иқтисодий ўзгаришлар (“қишлоқларни саноатлаштириш”) ва қишлоқда мулк шаклларининг ўзгариши (“колхоз”ларнинг тузилиши) таъсирида “Совет Ўрта Осиё”сида босқичма-босқич “эскилик сарқитлари”, айниқса, Ўрта Осиё қишлоғидаги “уруғчилик тузилмасининг қолдиғи” деб изоҳланган “меҳнаткаш деҳқонларнинг диний онги”нинг сушлашишига ишонганлар¹².

Ислом динини “икки ислом”га (“китобий/назарий” ва “халқчил/маиший” ва ҳ.к.) бўлишга асосланган ёндашув совет этнологларига “қадимги қоидаларга (реликтга) асосланган ислом”ни тавсифлашга “қонуний” (“легитим”) ҳуқуқни бериб, улар қайд этиб борган удумларни эски анъанага мувофиқ, исломгача ёки энг яхши ҳолатда исломга алоқадор бўлмаган “удумлар” деб талқин этишларини осонлаштирган. “ХІХ аср охирида ишлаб чиқилган ва дин ҳақида позитивист фанга ва Маърифат асридаги “ортиқча” удумларга нисбатан беписандликка, шунингдек, хурофий “халқ дини” кабиларга асосланган бундай ёндашув мусулмонларнинг анъанавий ҳаётини фрагментар тарзда олиб ўрганишга хизмат қилган...”¹³.

Қайд этилган ва бошқа камчиликларга қарамай, совет даври исломшунослиги эмпирик маълумотларни тўплаш ва уларни нашр этиш даври ҳисобланади. Бу даврда исломнинг маҳаллий аҳоли ҳаётидаги ўрни ва ролини баҳолашда қарашлар ва ёндашувларда тадрижий тараққиёт сезилади.

Мамлакатимизнинг **мустақилликни** қўлга киритиши ва у билан боғлиқ янги сиёсий импульслар ўтмиш, шу жумладан, Туркистонда “ислом сиёсати”, жамият ижтимоий-сиёсий ҳаётида исломнинг ўрни масалаларини қайта

в Туркмении (эволюция и пережитки). – Ашхабад, 1978. – 176 с.; Кармышева Б. О мусульманском духовенстве в сельских районах Бухарского ханства в конце XIX-начале XX века / Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М., 1985. – С.92-103.

¹¹ Толстов С.П. Религии народов Средней Азии. Вступительный очерк / Религиозные верования народов СССР. Т.1. – М.-Л., 1931. – С.241-267.

¹² Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран (Опыт этнографического изучения колхоза имени Сталина Чартакского района Наманганской области). – Т., 1955. – 238 с.; Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М., 1969. – 295 с.; Алымов С. Неслучайное село: советские этнографы и колхозники на пути “от старого к новому” и обратно // Новое литературное обозрение, 2010. №1. – С.109-129; Снесарев Г.П. О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма // Советская этнография, 1957. №2. – С.34-41.

¹³ DeWeese. Islam and the Legacy of Sovietology... – P.310.

ўрганишни долзарблаштирди. Учинчи кичик гуруҳ мустақил Ўзбекистон даври тарихшунослиги материаллари П.Абдулаханов, Р.Шодиев, С.Болтабоев, Д.Исмоилова, А.Аширов, Н.Абдулахатов, С.Жамилов, У.Султанов, М.Юсупова, Х.Расулов ва бошқалар¹⁴нинг тадқиқотларини қамраб олган. Турли тилларни билиш, қадимги манба ва ғарб адабиётлари билан ишлай олиш бир қатор шарқшуносларни академик исломшунослик ишларининг яратишларига сабаб бўлди. Хусусан, А.К.Мўминов, Б.М.Бабаджанов¹⁵ ва бошқаларнинг тадқиқотлари ана шундай ишлардандир. Мустақиллик даврида ўзбек олимларининг чет эллик ҳамкасблари билан ҳамкорликни йўлга қўйишлари, уларнинг замонавий илғор тадқиқот усуллари билан танишиб, Ўзбекистон исломшунослигини халқаро миқёсда тан олинадиган тадқиқотлар бўлишига туртки бўлди.

Тўртинчи кичик гуруҳга чет эл олимлари: Девин ДеУиз, В.Огудин, Ж.Маккейн, А.Франк, П.Сартори ва бошқаларнинг¹⁶ ишлари киритилган. Ушбу гуруҳ нашрлари ҳам назарий-ахборий характерга эга бўлиб, жуда кам ҳолатларда бир-бирини такрорлайди, бироқ уларда турли йўналишлардаги ҳамкасбларининг ишларидан кенг фойдаланилган.

Адабиётлар таҳлили мустақиллик даври исломшунослигининг қанчалик бойганини кўрсатди. Табиийки, ҳар хил мутахассисларнинг манбалар шарҳи ва таҳлиliga ёндашувлари турлича. Бироқ кенг ҳамкорлик миллий академик фаннинг қатор йўналишлари (исломшунослик тарихи, этнография ва ҳ.к.)

---

¹⁴ Абдулаханов П. Ислам в системе культуры среднеазиатских народов (методологический аспект исследований проблемы): Рук. дис... канд. филос. н. – Т., 1992. – 148 с.; Шодиев Р.Т. Суфизм в духовной жизни народов Средней Азии (XI-XIII вв.): Автореф. дисс... д-ра. филос. н. – Самарканд. 1993. – 34 с.; Болтабоев С. Чоризм ҳукмронлиги даврида ислом. – Наманган, 2005. – 72 с.; Исмоилова Д.А. Ислам динининг Туркистон ижтимоий-сиёсий, маънавий ҳаётидаги ўрни ва роли (XIX аср охири – XX аср бошлари): Автореф. дисс... канд. ист. н. – Т., 2006. – 22 с.; Аширов А.А. Древние религиозные верования в традиционном быту узбекского народа (по материалам Ферганской долины): Автореф. дисс... д-ра. ист. н. – Т., 2008. – 50 с.; ўша муаллиф: Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Т., 2007. – 276 б.; Абдулахатов Н. Место паломничества в жизни населения Ферганской долины: Автореф. дисс... канд. ист. н. – Т., 2008. – 30 с.; Жамилов С.Хазрати Занги ота ҳаётларидан лавҳалар (зиёрат қилиш одоблари). – Т., 2008. – 104 б.; Султонов Ў. Тошкент масжидлари тарихи. – Т., 2010. – 160 б.; Юсупова М. А. Влияние Ислама на развитие архитектуры Мавереннахра VIII-начала XX вв // *Orta Asya'da İslâm: Temsilden Fobiye*. – С.2: *Türk'ün Tanrı'sından Tanrı'nın Türk'üne* / editör: Muhammet Savaş Kafkasyalı. – Ankara-Türkistan: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2012. – С.815-852; Расулов Х. Тошкент зиёратгоҳлари. – Т., 2012. – 224 б.

¹⁵ Babadžanov В.М. Андijanское восстание 1898 года и “Мусульманский Вопрос” в Туркестане (Взгляды “колонизаторов” и “колонизированных”) // *Ab Imperio*, 2009. №2. – С.155-200; ўша муаллиф: *Xalwat-i Sufiha (the religious landscape of Khorezm at the turn of the 19th century) / Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol.3 Arabic, Persian and Turkic manuscripts (15th-19th centuries)*. – Berlin: Ed. by Anke von Kügelgen, 2000. – P.113-218; ўша муаллиф: *On the History of Naqšbandiya-Muğaddidiya in Central Māwarā'annahr in the late 18th – early 19th centuries // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Vol.1*. – Berlin, 1996. – P.386-413 и др.

¹⁶ DeWeese D. Mapping Khwarazmian ... - P. 37-97; Огудин В.Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: Автореф. дисс... д-ра. ист. н. – М., 2003. – 52 с.; McKane J.T. Ziyorat in Uzbekistan: The Shrine of Sulton Bobo. Indiana University, 2003. – 232 p.; Frank A. Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education and the paradox of Islamic Prestige. Brill's inner Asian Library. V.26. – Leiden-Boston, 2012. – 223 p.; Sartori P. On Madrasas, Legitimation, and Islamic Revival in 19th Century Khorezm // *Eurasian Studies*, 2016. Vol.14. Issue 1-2. – P. 98-134; Yayoi Kawahara. The Mazar of Qutayba ibn Muslim: A Study of the Oral Tradition and Historical Documents // *Islamic Sacred Places in Central Asia: The Ferghana Valley and Kashghar Region*. – Токуо, 2007. (Silk roadology, №28). – P.79-103; Абашинов С.Н. Сафид-Булан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып.3. – М., 2001; его же Шахимардан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Том 1. – М., 2006. – С.460-462.

ривожига замин яратди.

Бобнинг сўнги параграфи қорақалпоқ халқи ҳаётида исломнинг ўрни тарихини ёритиш муаммоларига бағишланган. Ушбу гуруҳ манбалари ҳам кичик гуруҳларга ажратилган. Биринчи кичик гуруҳ ўз ичига Хоразм, шу жумладан, ҳозирги Қорақалпоғистон ҳудудига келган саёҳатчиларнинг маълумотларини қамраб олган. Булар: Риза-Қули-Мирзо, П.Ричков, А.Вамбери, Н.Каразин, А.Кун, А.Каульбарс, Г.Данилевский ва бошқаларнинг Хива хонлигининг тавсифи (“Описание Хивинского ханства”)¹⁷ борасидаги ишлардир. Ушбу манбалар бир муҳим хусусият – муаллифлар у ёки бу жиҳатдан ўзлари кўрган ҳудудлар маданий ҳаётининг диний жиҳатларини ёритганлиги атрофида бирлашади. Улар диний институтлар (масжидлар, мадрасалар) сони, муқаддас қадамжойлар ҳақидаги статистик маълумотлар, айрим ҳолларда эса, муқаддас жойлар ҳақидаги ривоятларни ичига олади.

Иккинчи кичик гуруҳ совет даври адабиётларидир. Бу А.Морозова, Ю.Кнорозов, Ж.Урумбаев, Ж.Дуйсенғалиев, Т.А.Жданко, Х.Есбергенов, Т.Изимбетов, Ж.Базарбаевларнинг ишлари ҳисобланади. Ушбу гуруҳга қорақалпоқ этнографияси бўйича яратилган махсус том¹⁸ ва бошқаларни киритиш мумкин. Бу гуруҳ адабиётларининг фарқли жиҳати ғоявий ёндашув ва “диний онг” – сўниб бораётган омил эканлигини исботлашга уринишлардир. Бироқ барча тадқиқотчилар ҳам бундай ғоявий қолипларга бўйсунмаган. Шунга қарамай, бу ишлардаги маълумотлар турли йўналишдаги мутахассислар учун долзарбдир.

---

¹⁷ Риза-кули-Мирза. Краткий очерк Аму-Дарьинской области. Сост. персидским принцем Риза-Кули-Мирза Флигель-адъютантом Его Императорского Величества и гвардии полковником. – СПб., 1875; Исмаилов Э.Э. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. – М.: Старая Басманная, 2009. – 594 с.; илл. LXIV с.; Рычков П. Оренбургская топография. СПб, 1762. – С.175; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – Павлодар, 2006. – 316 с.; Каразин Н. В низовьях Аму // Вестник Европы, 1875. №3. – С.186-229; Кун А. От Газавата до Кунграда / Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, изд. Туркестанского статистического комитета. Под ред. Н.Маева. Вып.IV. – СПб., 1876. – С.203-222; ўша муаллиф: Культура оазиса низовьев Аму-Дарьи / Там же. – С.223-259; Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // ЗРГО. Т.IX. – СПб., 1881. – 630 с.; Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства / Записки Русского географического общества по общей географии. – СПб., 1851. Кн.5. – С.62-139; Россикова А.Е. По Амударье от Петро-Александровска до Нукуса // Русский Вестник, 1902. Т.280. – С.562-588; Хива или географические и статистическое описание Хивинского ханства, состоящего теперь в войне с Россией, заимствованное из разных отечественных и иностранных писателей, с изображениями костюмов и вида города Хивы. – М., 1840. – 89 с.

¹⁸ Морозова А.С. Культура домашнего быта каракалпаков начала XX-века (к вопросу этногенеза): Рук. дисс... канд. ист. н. – Т., 1954. – 255 с.; Кнорозов Ю. Шаманский зикр в подземелье Мазлумхан-сулу // Этнографическое обозрение, 1994. №6. – С.91-96; Ўша муаллиф. Мазар Шамун-Наби. Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса // Советская этнография, 1949. №2. – С.86-97; Дуйсенғалиев Дж. К постановке преподавания математики в дореволюционных школах Каракалпакии. – Нукус, 1960. – 72 с.; Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса / ТХАЭ. Археологические и этнографические работы экспедиции 1945-1948 гг. – М., 1952. – С.461-566; Ее же: Работы каракалпакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции в 1957 г. // Материалы Хорезмской экспедиции. В.4. – М., . – С.146-172; Ее же: Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. В. IV. – М., 2001. – С.13-19; Есбергенов Х. К вопросу об изживании религиозных представлений и обрядов у каракалпаков (на материале погребальной обрядности): Рук. дисс... канд. ист. н. – М., 1963. – 352 с.; ўша муаллиф: Калмақ-кала каракалпақлардың әйемги қонысларының бири // Вестник ККФАН УзССР, 1984. №2. – С.60-65; Базарбаев Ж. Характер религиозности сельского населения Каракалпакской АССР и пути ее преодоления (опыт конкретно-социологического исследования): Автореф. дисс... д-ра. филос. н. – Т., 1973. – 37 с.; Изимбетов Т. Ислам и современность. – Нукус, 1963. – 161 с.; Урумбаев Ж. Очерки истории школы в Каракалпакстане (1810-1967 гг.). – Нукус, 1974. – 583 с.; Этнография каракалпаков. – Т., 1980. – 208 с.

Собиқ совет этнографиясида “диний анъаналарни йўқ қилиш” мавзуси, айниқса, “феодализмдан социализмга тарихий ўтган” республикалар учун узоқ муддат долзарблигича қолган. Ушбу “сақраш” “социалистик Шарқ” халқлари муваффақиятли равишда эски “бидъатларни” енгиб, коммунистик келажак сари шахдам қадамлар билан илгарилаётганликларини исботлашни талаб қиларди¹⁹. Айрим муаллифлар “қаторлар орасида” ушбу тадқиқот учун муҳим маълумотни жойлаштиришга ҳаракат қилганлар.

Қорақалпоғистонда мустақиллик даври тадқиқотлари (учинчи кичик гуруҳ) янги ёндашувларда олиб борилган бўлиб, бу, биринчи навбатда, Г.Хожаниязов ва О.Юсупов²⁰, шунингдек Б.Кошанов ва С.Усеновларнинг²¹ ишларида кўринади. Шунингдек, қорақалпоқ диний арбоблари Имом-эшон, Эшим охун, Сулаймон Бақирғоний (Ҳаким-ота), Қўнғиротнинг тарихий-маданий ва диний ёдгорликларига бағишланган ҳажми катта бўлмаган мақолалар тўпламларида муҳим маълумотлар мавжуд²². Оролбўйи тарихий-археологик меросини ўрганиш бўйича илмий лойиҳалар натижалари жуда фойдали бўлган²³. Р.Камалова, С.Есбергенова, Ж.Ҳакимниязов, И.Алламбергенова ва бошқаларнинг диссертацияларида қорақалпоқлар этнографиясининг аниқ масалалари таҳлил қилинган²⁴.

Қорақалпоғистонда мавзуга доир бажарилган ишлар таҳлили шуни кўрсатдики, исломнинг тарқалиши, эволюцияси, авлиёлар култи, ёзма ёдгорликлар, удумлар махсус тадқиқотларни талаб қилади.

Диссертациянинг иккинчи боби **“Қорақалпоқларда ислом дини: бошланиши, шахслар, муқаддас зиёратгоҳлар”** деб номланган. Унда қуйи Амударёда, жумладан, қорақалпоқлар орасида ислом тарқалишининг

---

¹⁹ Babadjanov B. ‘Ulama’-Orientalists: Madrasa Graduates at the Institute of Oriental Studies in Tashkent // In: M. Kemper, Artemy Kalinovskiy (Editors) ‘Interlocking ‘Orientalologies’. – New-York. 2014. – P.27-58.

²⁰ Хожаниязов Г. Қарақалпақстандағы мухаддес орынлар. – Нөкис, 1994. – 87 б.; Хожаниязов Г., Ҳакимниязов Ж. Султан Увайс бобо (некоторые новые археологические материалы) // Қарақалпақ мәмлекетлик универси-тетиниң Хабаршысы, 2016. №2. – С.60-62; Есбергенов Х. Қоңырат. Тарийхый хэм мәдений естеликлери. – Нөкис, 1993. – 104 б.

²¹ Кошанов Б.А., Усенов С. О неизвестной истории историко-мемориального комплекса «Ишан-кала» Каракалпақстана//Археология и этнография Узбекистана. Материалы. Респ. Конф. Ташкент: Нац. Ун-т Узб. 2012; их же: Генеалогия Имам ишана // Проблемы исторического источниковедения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию Национального университета Узбекистана. – Ташкент, 2013.– Сс. 305-309; Кошанов Б.А. Из Астрахани в Бухару и Хиву: генеалогия Имам ишана// Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы ХУ Международной научной конференции. - Астрахань, 26 апреля 2019. Астраханский ун-т. С.48-50; Усенов С. Имам ийшан шежиреси. (Жаңа дереклер) // Қарақалпақстан тарийхының актуаль машқалалары хэм Қарақалпақстан Республикасына хызмет көрсеткен илим ғайраткери профессор М.Ш.Қдырниязовтың 70-жыллығы. Республикалық илимий-теориялық конференция материаллары топламы. – Нөкис, 2020. – С.262-266.

²² Жуманазарова М. Ешим ахун хэм оның үрим путақлары. – Нөкис, 2011. – 48 б.; Карақалпақ елиниң уллы уламасы // Материалы конференции. – Нукус, 2006. – 48 б.; Сулайман Бақырганий хэм оның дәўири. Республикалық илимий-теориялық конференция материаллары. – Нөкис-Қоңырат, 2002. – 68 б.

²³ Комплекс археологических объектов на возвышенности Крантау // Археология Приаралья. В. VII. – Т., 2008. – 187 с.

²⁴ Камалова Р.С.Традиционные верования в семейно-бытовой обрядности каракалпаков (XIX-нач. XX вв.): Автореф. дисс... канд. ист. н. – Нукус, 1996. – 16 с.; Есбергенова Т. Традиционное трудовое воспитание детей у каракалпаков (конец XIX-начало XX веков): Автореф. дисс... канд. ист. н. – Нукус, 1999. – 27 с.; Ҳакимниязов Ж. Общественно-культурные и мемориальные сооружения Хорезма X–XV вв. (историко-археологическое исследование): Рук. дисс... канд. ист. н. – Самарканд, 1999. – 132 с.; Аллаамбергенова И. Қорақалпоқ халқ ривоятлари (жанрий ўзига хослиги, таснифи): Автореф... PhD. – Т., 2018. – 49 б.; ўша муаллиф: Qaraqalpaq folklorında diniy aňızlar. – Nókis, 2016. – 30 б.

тарихий масалалари, қорақалпоқлар орасида ислом тарғиботчилари ва уларнинг исмлари билан боғлиқ муқаддас қадамжойлар ҳақидаги маълумотлар кўриб чиқилган. Диссертацияда ўлкада ислом тарқалиши масаласига қисқача тўхталинган ва асосий эътибор ислом ҳамда араб тилининг тарқалишига, бундай шароитда маҳаллий тилларнинг фольклор асарларида, халқ маданияти ва жамоа хотирасида сақланиб қолганлигини таҳлил қилинган.

Бугунги кунда ислом дини қорақалпоқлар ҳаётининг барча жабҳасига (ижтимоий, иқтисодий, маданий ва ғоявий соҳаларга) чуқур сингиб кетганига қарамай, қорақалпоқлар томонидан илк бор исломни қабул қилиш билан боғлиқ ҳолатлар манбавий асослар етарли бўлмагани сабабли аниқлик киритилмаган.

Мазкур бобда дафн маросимининг ўзгариши ҳақида ҳолис гувоҳлик берувчи манба сифатида археологик тадқиқотлардан фойдаланилган. Бироқ тадқиқ этилаётган масала этник контекст билан боғлиқ бўлганлиги учун бу ерда муҳим илмий савол очик қолди: дафн этиш шакллари, майитни қабрга кўйиш йўналишларининг ўзгариши ва ҳоказоларга қараб этник мансубликни аниқлаш қанчалик ишончли? Бу ерда ҳар қандай халқ ўзи тарқалган ҳудудлардаги маданий кодни қабул қилади, маҳаллий анъаналар эса вақт ўтиши билан бу маданиятнинг ажралмас қисмига айланади, деган тасаввурлардан келиб чиқилмоқда.

Мусулмонларнинг дафн маросимини ўрганиш орқали ҳозирги Қорақалпоғистон ҳудудида ислом VIII асрнинг иккинчи ярмидан тарқала бошлаганлиги ҳақида сўз юритиш имконини берди. Ўша даврдан зардуштийлик динининг дафн удумлари мусулмонча анъаналарга алмашган (Тўк-қалъа, Нукус тумани, Миздахқон, Хўжайли тумани). IX асрда куйи Амударё ҳудудидаги аҳоли мусулмонча дафн этиш амалиётидан фойдаланган. Бу аҳолининг барчаси бўлмаса-да, асосий қисми исломийлашганлигини кўрсатади²⁵.

Ислом динининг кейинги тарқалиши ва барқарорлашиши кўпроқ ўлка халқларининг кўшни давлатлар, қабилалар билан сиёсий ва савдо-иқтисодий муносабатларига бевосита боғлиқ бўлган. «Шу тарзда Устюртда, кўчманчилар даштлари чегарасида исломга жалб этилишининг илк ҳолатлари юз берган»²⁶. Устюрт платосига яқин ҳудудлардаги маданий алмашинув ислом ғояларини кўчманчи қабилалар – ўғузлар, бижанаклар, қипчоқлар орасида тарқалишига сабаб бўлган ва бунда асосий ролни Хоразм ўйнаган. Шаҳарларда исломлашиш жараёни жадалроқ ўтган, у ерда диний ташкилотлар билан бир қаторда маҳаллий аҳоли орасида катта обрўга эга шахслар, масалан, Кардардан келган илоҳиётчилар пайдо бўлган. Худуднинг Олтин Ўрда таркибига киритилиши ушбу жараённи кучайтирган. «Кардарий»²⁷ насабига (нисбасига) мансуб уламолар гуруҳи нафақат Олтин

²⁵ Амиров Ш. Предпосылки распространения Ислама среди кочевников Плато Устюрт // Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы. – Самарканд, 2016. – С.90.

²⁶ Амиров Ш. Предпосылки распространения Ислама... – С.92.

²⁷ Муминов А. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. – Алматы, 2015. – 400 с.

Ўрда, балки бошқа ҳудудлар диний ҳаётида ҳам муҳим ўрин тутган.

Оролбўйи минтақасида ислом маданияти гуллаб-яшнаганлигини бугунги кунга қадар етиб келган турли асрларга оид ислом меъморчилиги ёдгорлиги намуналари ҳамда қатор археолог ва архитекторларнинг (Наринжан-бобо, Миздақхондаги Шамун-Наби, Мазлумхан-Сулу, Халифа Ражаб мақбаралари, мусулмон мазорлари, Қирантовдаги масжид, Девкескен-Вазирдаги масжид, мактаблар ва ҳ.к.лардаги) тадқиқотлари натижаларига қараб хулоса қилиш мумкин. Уларнинг аксариятида суфийликнинг кучли таъсири бўлганидан гувоҳлик беради. Шунингдек, бу тўғрида аҳоли кўлида Яссавий, Сулаймон Боқирғоний, Сўфи Аллоёр, Машраб ва бошқаларнинг асарларида ҳам сақланиб қолган.

XVIII-XIX асрларда Нақшбандия-Мужаддия суфийлар биродарлиги вакиллари халқ орасида жуда машхур эди, уларнинг йўлбошчилари (Халифа Ниёз Қули каби) таълимотни кенг тарғиб қилишда фаол иштирок этган²⁸. XVIII-XIX асрларда кўплаб обрўли диний уламолар кейинчалик Халифа Ниёз Қулининг издошларига айланган.

Худудда дин асосларининг мустақамланишида ўқув муассасалари катта аҳамият касб этган. Хиванинг бир қатор мадрасалари турли миллатдаги юзлаб талабаларни қабул қилган, уларнинг ичида қорақалпоқ талабалари алоҳида ўрин тутган²⁹. Айтиш мумкинки, Бухорога ёшлар кўпинча суфий устозларни топиш учун кетган бўлса, Хива мадрасаларида илоҳий ва ҳуқуқий фанларни ўрганган ҳамда ислом билимдони унвонларини (охун ва қози каби) олганлар.

Хива ҳукмдорлари муқаддас зиёратгоҳларни қуриш ва таъмирлаш ишларига катта эътибор билан қараган. Тадқиқ этилаётган даврда бу худудда машхур бўлган Мазлумхан-Сулу ҳонақоси, Шамун-наби мазори таъмирланган, Султон-бобо, Қошқар-ота мақбаралари ва бошқа иншоотлар қурилган. Хива хонлари ўз сафарларида хонликдаги муқаддас жойларни зиёрат қилган. Масалан, манбаларда Оллоҳқулихон Орол денгизининг жануби-шарқий соҳилларида Қабақли-ота ва Ҳаким-отанинг мазорларини зиёрат қилгани айтилади³⁰. Олий ҳукмдор томонидан бундай жойлар муқаддаслигининг “тан олиними” уларнинг ўша худудларда яшовчи қорақалпоқлар учун диний турмуш марказига айланишига таъсир кўрсатган. Қорақалпоғистондаги деярли катта-кичик зиёратгоҳлар атрофида уларнинг Хива хонлари томонидан зиёрат қилинганлиги ёки улар томонидан қурилганлиги, атрофи ободонлаштирилганлиги ва шу каби ҳолатлар тўғрисида ривоятлар мавжуд.

Қорақалпоқ миллатига мансуб кўплаб обрўли диний уламолар ўз худудларидан ташқарида ҳам катта ҳурматга эга бўлган. К.Е.Бендриковнинг ёзишича, қорақалпоқ эшонлари, “Бухоро мадрасаларида таълим олиб, қора қалпоқлари устидан оқ матоларни ўраб, кўчманчи туркман ва қозоқ овулларига борган”³¹.

²⁸ Масалан шу ишни қаранг: DeWeese Devin. Mapping Khwārazmian ....

²⁹ Sartori P. On Madrasas, Legitimation... – P.98-134.

³⁰ Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX вв. – Т.: Фан, 1968. – С.151.

³¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. – М., 1960. – С.32.

Бошқа анъанавий манбаларнинг камлиги сабабли мусулмон зоҳидларининг исмларини, уларнинг қорақалпоқ халқи ҳаётида тутган ўрни ва аҳамиятини аниқлаш мақсадида диссертацияда турли материаллардан, асосан, оғзаки гувоҳликлардан фойдаланилди. Бу каби маълумотларнинг ўзига хос “ютуқ”лари ва камчиликлари мавжуд, албатта. Ютуқлар шундаки, агар халқ ўз қаҳрамонларини хотирасида сақласа, демак, ўз даврида уларнинг ижтимоий ва маънавий мавқеи унутилмайдиган даражада муҳрланган. Бундай оғзаки манбалар шажаралардаги исмларни, айрим вақтларда таржимаи ҳоллардаги тафсилотларни авлоддан-авлодга ўтказиб келган. Уларнинг камчилиги эса аён, халқ ижодиёти реаллик, фазо ва вақтдан ташқарида, яъни ундан аниқ саналарни ва ҳоказоларни кутиш кўпинча тўғри эмас. Бу камчиликлар агар оддий герменевтика қоидасига амал қилинса, яъни максимал даражада катта ҳажмдаги маълумотлар: ҳикоянинг асл мазмуни, исмлар ва улар ҳақида бошқа манбалардан маълумот йиғиб солиштирилса, “**синтезлашган таҳлил**” методини қўллаш орқали енгиб ўтиш мумкин.

Шу маънода Мурод шайх (XVIII аср ўрталарида вафот этган), Имом эшон (1836/37 йй. вафот этган.), Суйин эшон (XVIII-XIX асрлар охири), Ой Муҳаммад эшон (XVIII-XIX асрлар охири), Атоулла эшон (1801-1871 йй.), Қутли-хўжа (Қароқум) эшон (XIX), Ешим охун (XIX-бош. XX асрлар), Есим эшон (XVIII-XIX) ва Бесим эшон (XIX), Қуламет охун кабиларнинг исмлари келтирилган. Оғзаки маълумотлардан ташқари, ЎзМА, ёзма (иршад, сфрагистика маълумотлари) маълумотлар ҳам жалб қилинган.

Кўп ҳолларда аксар қорақалпоқ уламоларининг пири-устози сифатида Чаккада (Урганч яқинида) яшаган Муҳаммад Шариф эшон қайд қилинади.

Халқ орасида катта обрў қозонган мусулмон уламолар, уларнинг ўзаро ички муносабатлари, диний уламолар ўртасида рақобат каби масалалар бўйича тадқиқотлар яна давом эттирилиши керак. Шуниси аниқки, уларнинг ҳар бири қорақалпоқлар яшайдиган жойларда таълим ва ибодат марказларига айланган бутун бир мажмуаларга асос солган. Шубҳасиз, бундай марказлар қорақалпоқларнинг маълум уруғлари ва уруғ бўғинлари яшаётган алоҳида географик маконлар учун ўзига хос маънавий ўчоқлари ҳисобланган. Бу орқали уруғ ва қабилалар конгломератининг нафақат географик, балки этник идентиклик параметрлари ҳам белгилаб берилган.

Халқ маънавий (диний) маданиятини ўрганишда диний ҳаёт ва у билан боғлиқ кундалик ёки даврий маросимлар масаласи муҳим бўлиб, бунда зиёрат омил жиддий ўрин тутади. Зиёрат “даврий маросим” сифатида кўриб чиқилганда, йилнинг маълум кунлари зиёратгоҳларда (мозорларда) ўтказиладиган маросимларни назарда тутади. Одатда, улар хос (масалан, ҳафтанинг маълум кунларидаги *зиёрат*), оилавий (ўтганларни хотирлаш учун) ёки жамоавий (масалан, Наврўз, Рамазонгача ёки ундан кейин ва бошқа байрамлар) бўлади. Зиёрат масаласини кўриб чиқишда бу оммавий ҳодисанинг нафақат исломшунослик муаммоларига, балки ижтимоий ва антропологик жиҳатларига мурожаат қилинмоқда. Яъни маросимни амалга оширувчиларнинг ўзлари ўз хатти-ҳаракатларини “мусулмончилик”дан деб билади, чунки улар учун бу маросимлар диний, айнан исломий мазмунга эга

ҳамда қачонлардир ислом оламида катта билимга эга бўлган шахслар (дин уламолари) томонидан “урф-одат” тизимини янада эркинроқ талқинини таклиф қилувчи манбаларнинг маълум бир қисмидан олинган³². Бундан ташқари, турли даврларда мусулмон уламолари зиёратчилар учун ўзига хос “йўриқномалар”ни ишлаб чиқиш билан ҳам шуғулланган³³.

Култ, яъни сиғиниш объекти сифатида авлиё (ёки унинг мозори) ҳам, табиат жисмлари ёки бирон-бир жонсиз нарса бўлиши мумкин. Аммо ҳар қандай “жонсиз нарса” ёки табиий объект шартли равишда тўғридан-тўғри ёки билвосита афсонавий ёки реал авлиё билан боғлиқ бўлиши керак. Тадқиқ этилаётган даврда Султон-бобо, Мазлумхон-Сулду ва Шомун-набийлар каби зиёратгоҳлардан ташқари, Ҳаким ота, Тўқмоқ ота, Қабақли ота, Шибли ота ва бошқа шу каби мазорлар ҳам кўп зиёрат қилинган жойлар бўлганини адабий ва тарихий манбалардан билиш мумкин, бу ҳақда халқ хотирасида кўплаб ривоят ва афсоналар сақланиб қолган.

Зиёрат маросимларини ўтказиш жараёни, “...асрлар давомида бундай маросимнинг консервативлигини назарда тутган”, шунингдек, тадқиқ этилаётган даврнинг қайд этилган манбаларида уларнинг мавжуд эмаслигини инобатга олган ҳолда, айтиш мумкин урф-одатларнинг замонавий ҳолатини ўрганиш орқали уларни қайта тиклаш этнография фанининг руҳсат этилган усули сифатида қўлланилади. Мазлумхон-Сулду зиёратгоҳидаги зиёрат ва зикр жараёни 1949 йили этнограф Ю.Кнорозов³⁴ томонидан жуда ёрқин тавсифланган.

Авлиёлар култи қорақалпоқларда тарихий-антропологик ва ижтимоий ҳодиса сифатида кўрилган, мавжуд култ ва маросимларнинг деярли барчаси бугунги кунга қадар у ёки бу даражада сақланган. Асрлар давомида мазорларда авлиёлар ҳаётига доир турли ривоятлар айтиб келинмоқда. Демак, қорақалпоқ халқи хотираси ва маънавий ҳаётининг бу қисмига чексиз бағрикенглик, конформизм ва тинчликсеварлик тусини берган мазорлар ва зиёрат маросимларининг ижтимоий-маънавий вазифаси ўз мазмунини (маданиятшунослик жиҳатдан) сақлаб қолмоқда.

Диссертациянинг **“Оролбўйининг айрим ёзма ёдгорликлари ҳақида: адабиёт, оғзаки ижод, ҳужжатлар”** деб номланган учинчи бобида тадқиқ этилаётган даврга оид Қорақалпоғистонда сақланган ва аниқланган ёзма ёдгорликлар (китоблар, кўлёмалар), фольклор манбалари ва адабий асарлар (Ажинияз, Бардах, Исҳақ Мулла)да келтирилган мусулмон мотивлари, қорақалпоқ халқи диний ҳаётининг турли жабҳалари ҳақида гувоҳлик берувчи архив ҳужжатлари ўрганилган. Қолаверса, муштамлака ҳукумати билан диний уламолар ўртасидаги мактублар ҳам тадқиққа тортилган. Ёзма манбалар (араб ёзувидаги)ни тўплаш ва ўрганиш бўйича бажарилган ишларга қарамай, қорақалпоқ халқининг китоб мероси мавзуси, айниқса, унинг турли жанр ва йўналишларидан (шеърят, дoston-қиссалар, мақоллар ва бошқалар) қатъи назар, деярли барча адабий ёки оғзаки ижод асарларидаги диний мазмун тўлиқ ўрганилмай қолмоқда.

³² Большаков О.Г. Суеверия и мошенничеств в Багдаде XI-XIII вв // Ислам. Религия, общество, государство (отв. ред. П.А.Грязневич, С.М. Прозоров). – М.: Восточная литература, 1984. – С.144-148.

³³ Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство... – 643-б.

³⁴ Кнорозов Ю.В. Шаманский зикр в подземельях Мазлумхан-Сулду // Этнографическое обозрение, 1994. №6. – С.91-96.

Достонлар ва халқ ривоятларининг муаллифлари илоҳиётчи бўлмаса-да, уларнинг ижодий ишларида диний мазмун ўзига хос намоён бўлади, бу асарлар оддий одамлар шахсий ахлоқий тушунчаларининг шаклланишига фаол таъсир этади. Бу каби хулосалардан келиб чиқиб, ёзма ёдгорликлар тарихий ва маданий мероснинг бир қисми сифатида кўриб чиқилди. Бу шеъррий асарларга ҳам тааллуқли, чунки уларнинг маънавият ва диндорлик даражаларини шакллантиришдаги аҳамиятига муносиб баҳо берилиши керак.

Халқ хотирасида, мадрасалар кутубхоналарида ва шахсий тўпламларда китоблар кўп бўлганлиги тўғрисида қайдлар мавжуд. Худуддаги энг йирик кутубхоналардан бири Қорақум эшонлари мадрасаси қошида бўлган. Диссертацияда қорақалпоқ халқининг ёзма (китобий) ёдгорликлари бўйича академик Х.Ҳамидовнинг маълумотларидан фойдаланилган³⁵. Турли фондларнинг³⁶ ёзма манбалар каталогларининг тайёрланиши ва нашр этила бошланганлиги тадқиқотда жуда қўл келди.

Китоб (ёзма) меросига оид тўлиқ бўлмаган, бироқ жуда муҳим маълумотлар сайёҳатчиларнинг қайдномаларида мавжуд³⁷. Қорақалпоқ овуллари бўйлаб Вамбери Мулла Исҳоқ билан бирга саёҳат қилиб, ўзи билан бирга қўлёзмалар, шу жумладан, ўша даврда кенг тарқалган “Юсуф ва Аҳмад” шеърларини олиб кетганлиги тўғрисида маълумотлар мавжуд³⁸.

Адабиёт ва дала тадқиқотлари шуни кўрсатдики, XIX асрда мактаб ва мадрасаларда “Қозонда тошбосма шаклида чоп этилган Ҳафтияк ва Куръон, Ҳиндистон ва форс шоирларининг литографик тўпламлари тарқала бошлади”³⁹. Мулла Исҳоқ ўз асарларида Вамбери ўзи билан катта миқдорда китобларнинг олиб кетганлиги китоб маҳсулотларини оммалашганлигидан далолат беради (бу китоблар масжид ва мадраса кутубхоналаридан олинган эмас, чунки улар вақф мулкнинг бир қисми бўлган). Қўнғирот, Хўжайли, Чимбой каби шаҳарларда XIX асрда китоб бозорлари бўлганлигини инкор этиб бўлмайди. Ҳофиз Шерозий, Бедил ва бошқаларнинг асарлари кўп миқдорда сақлангани тадқиқ этилаётган давр маданий муҳитини баҳолашда жиддий далил бўла олади. Қолаверса, бу манбалар зиёлилар табақаси бир вақтнинг ўзида умуммусулмон насрий меросига, эҳтимол, унинг мистик йўналишини эгаллашга қизиқа бошлаганини таъкидлашга асос беради.

Афсуски, аксарият китоб ва қўлёзмаларнинг анчаси илк совет йилларида – жанговар атеизм ҳукмронлиги даврида изсиз йўқолди. Жазо олишдан қўрқиш туфайли араб ёзувидаги китоб ва қўлёзма эгалари “эски замонлар

³⁵ Хамидий Х. Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. – Нөкис, 1991. – 212 б.; ўша муаллиф: Рукописное наследие Бердаха. – Нукус, 1995. – 184 с.

³⁶ Отчет о научно-исследовательской работе «Подготовка к изданию каталога Фонда восточных рукописей и литографий Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан» (заключительный). – Нукус, 2011. 41 с. /Текущий архив ККНИИГН ККОАНРУз; Muminov A., Szuppe M., Idrisov A., Ziyodov Sh. Manuscripts en écriture arabe du Musée régional de Nukus. – Roma. 2007. – 282 pp.

³⁷ Риза-кули-Мирза. Там же... – С.483.

³⁸ Камалов С. Вамбери қарақалпақлар туўралы. – Нөкис.1995. – С.26.

³⁹ История Хорезма. С древнейших времен до наших дней. – Т.: Фан, 1976. – С.144; Болтабоев С. Чоризм ҳукмронлиги. – Т., 2005. – С.37; Материалы историко-этнографического отряда Каракалпакского института экономики и культуры АН УзССР под руководством канд. ист. н. Шалекенова У.Х. – Нукус, 1956. Полевые записи №14. Информатор Арысланов Сапарбай. 1907 г.р. – С.26 / Фундаментальная библиотека ККОАНРУз.

меросидан” қутулишга мажбур бўлган. Юзлаб китоб ва қўлёзмалар мазорларга олиб борилиб, қабрлар ичига тахланган, вақт ўтиши билан изсиз йўқолган. Топилган ёзма материаллар шартли равишда: мактаб ва мадрасаларнинг таълим дастурига тааллуқли китоблар (босма ва қўлёзма)га; адабий асарлар ва турли фан соҳаларига доир нашрлар (ахлоқ, тиббиёт, фармакология асослари ва ҳ.к.)га ажратилган. Асосий қисми биринчи гуруҳ китоблари ташкил этади.

Китоблар коллекцияларининг аксарияти хусусий шахсларга тегишли бўлганлигини ва китобларнинг оммавий тарзда тарқалганлигини ҳисобга олиб, ушбу китоблар эгаларининг қизиқишлари ва маънавий талаблари қатъий равишда диний китоблар чегарасидан чиққанлигини тахмин қилиш мумкин. Адабиёт – уларни мутолаа қилувчиларнинг даражаси, уларнинг маънавий ва маданий талабларининг хилма-хиллигини кўрсатувчи белги сифатида қабул қилиниши керак. Қорақалпоқларда тадқиқ этилаётган даврда мустақкам маънавий ва маданий муҳит, китобхон зиёлилар барқарор қатлами шаклланган бўлиб, адабиётга қатъий талаб қўйилган. Мумтоз мусулмон тўпламларига киритилган асарларнинг кўплиги, зиёлиларнинг умуммусулмон кадриятларини юксак даражада ўзлаштирганликларидан гувоҳлик беради. Албатта, уларни идрок этиш интеллектуал тайёргарликни талаб қилгани, ушбу асарлар муаллифларининг мавқеи ва мураккаб ижоди мазкур насрий меросни мутолаа қилувчилар доираси унча катта бўлмаганлигидан ҳам гувоҳлик беради.

XIX асрда А.Хорошхин қуйидагича ёзган: “Ўрта Осиё – бу ҳар қандай даражадаги барча мусулмон авлиёлари ҳақидаги илоҳий ривоятларнинг битмас булоғидир...”⁴⁰. Мазкур фикр қорақалпоқларга ҳам тегишли, чунки айнан улар даштнинг “биринчи ривоятчилари” сифатида қайд этилган. Бугунги авлод бой фольклор меросига эга, буни 100 жылдик “Қорақалпоқ фольклори” (Нукус, 2007-2015) тасдиқлайди.

Ривоятларда ижтимоий ва маданий мазмундаги жамоавий хотира мужассам бўлган. Ривоятларнинг турли жанрларида диний мотивларни аниқлаш мақсадида тадқиқ этилган. Масалан, Г.П.Снесарев “Чильпык” ва “Ток тау” (Нукус тумани) меъморий ёдгорликлари билан боғлиқ Хўжа Мулк ҳақидаги ривоят ва ҳикояларда унинг “мусулмонлашган” қаҳрамон сифатида тавсифланишини кўриб чиққан⁴¹. Ушбу “алоқа” сунъий эканлиги хулоса қилинган.

Биз қорақалпоқ жамоавий хотирасида бу манбанинг мазмуни, асосий урғу берилган жиҳатлари ва сюжетларининг кечишини ўзгартиришга ўз вақтида ислом жиддий таъсир кўрсатганлигини ҳисобга олиб, фольклор ва адабий асарларда ислом мотивларини аниқлаш ва таҳлил қилишнинг бошқача усулини танладик. Агар айрим ривоят ва ҳикоялар аниқ диний давомчиларга бағишланган бўлса, бошқалари умуммусулмон, яъни

⁴⁰ Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – С.438; Абашин С.Н. Семь святых братьев / Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Восточная литература, 2003. – С.18.

⁴¹ Снесарев Г.П. Под небом Хорезма. Этнографические очерки. Люди и духи. – М., 1973. – С.27.

“маҳаллийлашган” авлиёлар ҳаётига оид. Баъзан эса ҳадислар ва бошқа манбалардан машҳур ривоятларни шунчаки қайта такрорланишини кўриш мумин. “Аниқ бир давомчиларга” бағишланган ривоят ва ҳикояларда кўпинча “умуммусулмон” кўчма сюжетлар (масалан, туя билан боғлиқ) учрайди. Кенг тарқалган ва “маҳаллийлашган” умуммусулмон тимсолларидан бири бу – тўртинчи ҳалифа Али⁴² бўлиб, унинг исми “қипчоқ” қабиласининг келиб чиқишини исломийлаштириш ёки Қоратоғ (Қорақалпоғистон жануби) тоғ тизмаси билан боғланади⁴³. Қорақалпоқ афсона ва ривоятларининг бир қисми суфийлик билан боғлиқ. Агар айримлари “мусофир” (Султон-Увайс, аш-Шибли ва бошқа) шахслар билан боғлиқ бўлса, айримлари маҳаллий шахслар – ҳақиқий ёки сохта ўқувчи-муршидлардир (Ҳоким ота, Есеке охун каби).

Достонлар – йирик фольклор асари бўлиб, ислом мотивлари билан йўғрилган: қаҳрамоннинг ўзини мусулмон (муслим) деб англаши билан бошланиб, азиз авлиёлар тимсоли ва қаҳрамоннинг Аллоҳга илтижоси ҳамда шариат талабларини бажариш билан яқунланади. Баҳодирлар исломдан куч олиб душманни енгади ёки ўз дўстига айлантиради. Бу ерда кўпинча бошқа “исломий нақорат”лар ҳам учрайди. Қаҳрамонларнинг хатти-ҳаракатлари, мазмун-моҳияти, жумлалар ва кўплаб бошқа тафсилотлар муаллифлар (ривоятчилар) исломга қанчалик муҳим аҳамият берганини кўрсатади. Барча ҳикоя ва эпизодларда бош қаҳрамон ўзида диний (салбий қаҳрамонларда эса динга қарши) сабаблар ва глобал мотивацияларни мужассам қилади. Достонларнинг кўриб чиқилган намуналари том маънода “ислом руҳи” билан йўғрилган, мазкур асарлар (Алпомиш, Ер Шора – вариантлар сонига буни кўрсатмоқда)нинг машҳурлиги эса ушбу адабий соддалаштирилган ва тўла бадий диний-ғоявий йўналиш қорақалпоқлар маънавий ҳаёти исломга чуқур мойиллигидан дарак беради. Қолаверса, қорақалпоқларнинг исломлашувида, уларда “мусулмончилик”нинг шаклланишида ёки ислом маънавиятини сингдиришда ҳақиқий меъёрий диний матнлардан кўра, айнан фольклор ҳал қилувчи омил бўлган. Шунинг учун ҳам қорақалпоқлар орасида ислом динининг тарқалишида фольклор ва ёзма адабиётнинг тутган ўрнига ортиқча баҳо бериш қийин. Дин шоирлар ижодига ўз таъсирини ўтказмаслиги мумкин эмасди, шу сабабли уларнинг ижодидан ўзларини чин мусулмон деб англашилиб туради: «Зийўар айтар, ҳақ ҳамирине бол қайыл»⁴⁴ (Зивар айтмоқда – Аллоҳ тақдирига рози бўл, Ажинияз), «Бердимурат ҳақның қулы»⁴⁵ (Аллоҳ қули Бердимурат, Бердах» ва бошқалар).

Диний ахлоқ меъёрлари, Аллоҳдан кўрқиш мавзулари шоирларнинг деярли барча асарларида учрайди. Мулла Исҳоқ эса янада қизиқарли мавзу – авлиёлар сиймосини танқид қилишга мурожаат этган. Бу мавзу Марказий Осиё илоҳиётчи-ислоҳотчилар орасида XIX аср охири XX аср бошларида

⁴² Қарақалпоқ фольклори. Көптомлык. Т.79. – Нукус, 2014. – 160-б.

⁴³ Қарақалпоқ фольклори. Көптомлык. Т.81. – Нукус, 2014. – 240-б.

⁴⁴ Эжинияз. Шығармалар топламы. – Нөкис, 2014. – С.55.

⁴⁵ Бердах. Шығармалар топламы, 2018. – Б.336.

жуда долзарб бўлган.⁴⁶ Мулла Исҳоқ рационализи Вамбери таъсирида шаклланган бўлиб, у қабр билан боғлиқ барча ибодатлар ва тиланишларни кескин танқид қилади⁴⁷. Шоирлар ижодида ислом динининг нафақат маънавий-ахлоқий жиҳатлари, балки обрўли диний уламолар, авлиёлар, ўша даврга хос муқаддас жойлар номларини ҳам учратиш мумкин⁴⁸. Бошқача айтганда, шоирларнинг асарларида тарихий воқелик, улар яшаган давр тарихий шароити, улар туғилиб ўсган моддий ва маънавий дунё акс этган.

Достон қаҳрамонларининг юксак одоб-ахлоқини, оддий мусулмонлар орасида уларни қабул қилинишини маънавиятнинг муҳим белгилари сифатида қабул қилиш мумкин. Бироқ улар қорақалпоқлар орасида исломни виртуал ва қатъий ахлоқий баҳоланишига олиб келмаслиги керак. Диний ҳаётнинг “низоли” жиҳатлари ҳам ёзма ҳужжатларда акс топган, улардан бирига ҳатто мустамлака ҳукумати аралашган, айти ҳодиса архив ҳужжатлари сақоаниб қолган.

Тан олиш керакки, қорақалпоқларда таълимнинг ва ахлоқий қоидаларнинг шаклланишида қачонлардир ижобий рол ўйнаган мактаб ва мадрасалар аста-секинлик билан таълимни турғун ҳолатда қотиб қолишига олиб келди. Мустамлакачилик сиёсати ва “кофирларнинг таъсири”дан қўрқилиб, таълим тизимининг янада консервативлашиши, ўз қобилига ўралиб қолишини кучайтирди. Буни маҳаллий ислохотчилар (яъни жадидлар ва бошқалар) эътироф этган ва мавжуд таълим тизимининг ўта консервативлигини англаган ҳолда, бизга яхши маълум бўлган ўз ислохот вариантларини таклиф этган⁴⁹.

Эшонлар сони кўпайган сари етакчилик мавқеи учун рақобат ҳам кучайган, хусусан, бир оила вакилларининг ичида ҳам вақф мулкларини бошқариш, аждодининг “мозори кўриқловчиси” мақоми ва ҳоказолар учун тортишувлар бўлган. Низолар оқибатида айрим эшонлар “алоҳида ажралиб”, ўз аждодлари томонидан яратилган маросимий-ўқув марказларини тарк этган. Бундай низолар иштирокчиларидан бири чимбойлик Абдужамил Эшон ибн Жумакул Эшон бўлган. Унинг тарихига оид дала тадқиқотлари ахборотлари архив ҳужжатлари маълумотлари билан тасдиқланади. Келиб чиққан низода Чимбой уламолари орасида юқори мавқега эга бўлиш учун бўлган рақобат туфайли улар Абдужамил Эшон ибн Жумакул Эшонни шариатни нотўғри талқин қилишда айблаган. Уламоларнинг узок “таъқибидан” сўнг эшон мажбуран (ёки ҳукуматдаги обрўсидан фойдаланиб) Аму-Дарё бўлимига вазиятни ҳал қилишда ёрдам беришларини сўраб, ёзма мурожаат қилган. Узок муддатли ёзишмалар ва ўзаро айбловлар самара бермаган, мустамлакачи ҳукумат эса низога аралашмаган, ҳеч қайси томоннинг шикоятини қўллаб-қувватламаган. Бундан П.Сарторининг фикри тасдиғини кўриш мумкин, яъни империя мусулмонлари империянинг қоидалари,

⁴⁶ См. Бабаджанов Б., Сартори П. У истоков советского дискурса дискурса о “Хорошем исламе” в советской Центральной Азии // *Ab imperio*, Казань. 3/2018. С.1-37.

⁴⁷ Мулла Исҳоқ. Фарзанд. Асарлари / Карлибаев М. ўй архиви.

⁴⁸ Мулла Исҳоқ. Жайхун. Асарлари / Карлибаев М. ўй архиви.

⁴⁹ Алимова Д.А. Единство просвещения, знания и этики поведения // *O'zbekiston tarixi*, 1999. №2. – С.3-4.

маъмурий ва ҳуқуқий институтларини манипуляция қилишни ўрганди⁵⁰. Кўрилган низодаги манфаатлар қутбланишини, Чимбой эшонларининг консерватив нуқтаи назарини ва Абдужамил эшоннинг замонавийлашишга (ислохотларга) мойиллигини кўрсатади. У нафақат мустамлака маъмуриятининг “янгиликлари”дан ўзини олиб қочмаган, балки замонавийлашув жараёнида иштирок этишни истаб, янги усулдаги мактабларнинг таълим жараёнига киришган, афтидан, мусулмон оилалардан бўлган ўқувчиларнинг ўзликларини (идентиклигини) сақланиб қолишларига таъсир кўрсатмоқчи бўлган.

Диссертациянинг **“Қорақалпоқларда ислом меъморчилиги”** номли тўртинчи бобида ислом меъморчилиги ёдгорликлари ўрганилган, асосан, институционал аҳамиятга эга иншоотлар (масжидлар, мадрасалар), шунингдек, қабр усти архитектураси – мозорларга диққат қаратилган. Қорақалпоғистон ҳудудида ўрганилаётган даврга мансуб бор-йўғи бир неча қадимий масжид сақланиб қолган. Реал ҳолатни тўлиқ тасаввур қилиш учун ишда ёзма (архив, адабий) ва оғзаки манбалардан фойдаланилди.

Статистик маълумотлар таққослаб кўрилганда, рақамларда тафовутлар, айрим жойларда жиддий фарқлар кўзга ташланди. Агар бир ҳужжатда Амударё бўлимининг Чимбой ҳудудида 1898-1899 йилларда 300 дан (асосан, пахсадан) кўпроқ масжид ҳисобда турган бўлса, 1900 йилга доир ҳужжатда масжидлар сони 619 та деб қайд этилган. Рақамлардаги ана шундай тафовутларга қарамай, бу даврда масжидлар сони сезиларли кўпайганлигини тасдиқлашга асос бор. Масжидлар тўғрисидаги маълумотлар Г.Данилевский, А.Кун, А.Каульбарс, Ризо-Қули-Мирзо⁵¹ ишларида учрайди. Уларнинг тавсифича, Қўнғирот, Хўжайли, Чимбой ва бошқа жойларда масжидлар шаҳар инфратузилмасининг бошқа “таркибий” қисмларига, яъни савдо қаторлари, майдонлар ва ҳоказоларга “боғланган”. Адабиётлар ва архив ҳужжатларида келтирилишича, Хива хонлиги билан мураккаб муносабатлар, табиий офатлар аҳолини қулай ҳудудларга кўчиб боришга мажбур қилган. Бироқ ҳар қандай кўчиш, масжидлар ва ҳатто “мактаблар” (А.Кун мадрасаларни шундай деб атайди) қурилиши билан бўлган. Шу билан бирга, масжидлар сони кўпайиб борган.

Масжидларнинг қандай қурилгани, қандай кўринишда бўлгани ҳақида маълумотлар сақланмаган. Жуда кам сонли маълумотлар асосида тахмин қилиш мумкинки, масжидлар бинолари атрофдаги иншоотлар массасидан (айниқса, маҳалла ва овул масжидлари) фарқ қилмаган. Улар пахсадан тўртбурчак шаклда қурилган. Бундай анъанавий меъморчилик шаклиларидан фарқли равишда, қорақалпоқларда масжидлар ҳам, мадрасалар ҳам киришда портал қисмига эга бўлмаган. Бинога оддий эшик орқали, аксарият ҳолатларда шарқий томондан кирилган. Мисол тариқасида XX асрнинг 20 йилларида А.Мелков томонидан олинган фотосуратни келтириш мумкин, унда Бексиик овулидаги масжид тавсифланган. Масжид квадрат кўринишда.

---

⁵⁰ Sartori P. Visions of Justice. Sharī'a and Cultural Change in Russian Central Asia // Handbook of Oriental Studies Handbuch der Orientalistik Section Eight Uralic and Central Asian Studies. Ed. by Nicola Di Cosmo Volume 24. Brill. Leiden. Boston. 2016. P.4, 22-24 ва кейинги.

⁵¹ Муаллифларнинг юқорида қайд этилган ишларида қаранг.

Жануби-ғарбий (қибла) томонида айвон ва меҳроб (меҳробхона) жойлашган. Масжидга айвон орқали кирилган. Ичкаридан шифтни бир ёғоч устун, агар масжид катта бўлса, бир нечта устунлар тираб турган. Масжид деворлари – пахсадан қурилган. Девор асоси анча кенг бўлиб, юқорига қараб торайиб борган (пахса биноларни қуришда, бугунгача фойдаланилаётган усул ҳисобланади). Камдан-кам ҳолатларда масжидлар (Қўнғиротдаги Елмурат охуннинг масжиди⁵²) пишиқ ғиштдан қурилган.

Кичик масжидларнинг кўплиги (статистикага кўра) айнан улар маҳаллий жамият диний ҳаётининг асосини ташкил этганлигидан далолатдир. Ундан ташқари, аҳоли яшаш масканлари орасидаги катта масофа ҳам жума намозларини кичик масжидларда ўқишга ундаган. Қолаверса, масжидлар қошида, албатта, мактаблар, айримлари ҳузурида мадрасалар ҳам ташкил этилган. Айрим масжидлар маҳаллий қозилар учун фуқаролар орасидаги тортишув ва жанжалларни ҳал қилувчи маскан сифатида хизмат қилган. Буларнинг барчаси қорақалпоқлар учун масжидлар кўп вазифаларни бажарганини кўрсатади. Яна мазорлар ҳузуридаги масжидлар зикр тушиш учун хонақо сифатида ҳам фойдаланилгани унинг вазифалари хилма-хиллигини кўрсатади.

1875 йилда Ризо-Қули-Мирзонинг қайд этишича, Чимбой шаҳрида иккита таълим маскани (мадраса – К.М.)⁵³ фаолият юритган. Архив маълумотларига кўра, мадрасалар нафақат шаҳар, балки каттароқ қишлоқларда ҳам бўлган, у ерда ўқитувчилар (мударрислар) хон томонидан бўлмаса-да, баъзан ҳамжамиятларнинг оқсоқоллари томонидан тайинланган. Диссертацияда уларнинг баъзилари, яна биноларининг тўлиқ ёки қисман сақланиб қолганлари тавсифланган. Булар Ходжинияз-бий, Қарақум эшон, Абдукарим охун, Қуламет охун, Эшон қалъа, Сўйин эшон, Абукарим охун, Хон масжиди, Ой Муҳаммад Эшоннинг Ақжагысдаги “Беш масжиди” кабилардир. Улардан бири Ходжиниёз-бийнинг мадрасаси ёки “Тош мадраса”си бўлиб, бошқа масжидлардан фарқ қилувчи қурилиш ашёларидан (пишиқ ғиштдан) фойдаланилган, шунингдек, меъморчилиги ҳам ўзига хос – иншоот икки қаватли гумбазли бўлган. Қолган мадрасаларнинг деярли барчаси пахсадан қурилган, тўртбурчак шаклда, жануби-ғарбий томондан меҳробхона, шимол томонида айвон ва ҳовли жойлашган, айланасига талабалар учун хужралар, машғулотлар учун синфхоналар ва кутубхонаси бўлган. Мадрасаларнинг фаолият юритиши, масжидлар каби, вақф мулкидан олинган даромадлар (ер майдонлари, мазорлар ва ҳ.к.) ҳисобига амалга оширилган. Агар бир қатор мадрасалар аввалги олимлар (археологлар, этнографлар) томонидан ўрганилган бўлса, айримлари муаллиф томонидан илк бора тадқиқ этилди. Диссертацияда фотосуратлар билан бир қаторда, биноларнинг чизма-режалари келтириб ўтилди.

Мадрасаларнинг аксарият таъсисчилари диний уламоларнинг авлодлари бўлган. Мадрасаларнинг асосий қисми шаҳар ёки катта қишлоқларнинг савдо

⁵² Есбергенов Х. Қоңырат... – С.75.

⁵³ Риза-Кули-Мирза. Краткий очерк ... – С.37.

марказларида жойлашган ва ҳар вақт савдо нуқталарга яқин бўлган.

Диний хусусиятга эга меъморчилик ишоотлардан яна бири мозорлар ҳисобланади. Улар тор доирадаги зиёрат билан боғлиқ. Ўрганилаётган даврнинг ёзма манбаларида қорақалпоқ мозорлари бўйича маълумотлар ниҳоятда кам. Бундан ташқари, мозорларнинг аксарияти “полиэтник” хусусиятли. Яна бир бор XIX аср охири – XX аср бошлари (Сирдарё вилоятининг Амударё бўлими бўйича) мустамлакачилик маъмуриятининг статистик маълумотларига асосланамиз. 1908-1909 йилларга доир архив ҳужжатларида, мозорлар, хусусан, Амударё бўлими бўйича рўйхатлар келтирилган. Рўйхатларда машҳур мозорларнинг номлари учрайди: Султон-Увайс бобо, Наринжон-бобо, Мискин-Сайид-бобо, Кусхана-ота, Умар Хўжа, Аллаберди Азиз-бобо, Бойчамбар-қизи (Пайғамбар-қизи – КМ), Шоршали-бобо, Қорақум ва бошқалар (барчаси 84 мозор)⁵⁴. Мозорлар номи кўпинча эпонимлар, афсонавий ва реал тарихий шахслар номлари билан боғланган. Бошқалари эса мозор жойлашган ҳудуд ёки уруғлар номлари билан алоқадор. Ноёб мозорларнинг этимологиясига ҳали аниқлик киритилмаган.

Айрим олимлар қабр усти ишоотларини функционал вазифаларга қараб таснифлайди: ижтимоий-культли, ёдгорлик-культли ва қабр усти ишоотларнинг кичик шакллари⁵⁵. Қорақалпоқларда қабр усти ишоотларнинг қуйидаги шартли шакллари ажратилади: 1. Жингил (уйшиқ; новдалардан кулба шаклидаги тузилиш⁵⁶). 2. Пахсали тўсиқлар. 3. Гумбаз – гумбазли мақбара/мақбара. 4. Сағана (катта бўлмаган ердаги учқир мажмуа)⁵⁷. Катта қисмида уйшиқ, ҳамда турли шакл ва ҳажмдаги тўсиқлар ташкил этади. Асосан, мозорлар пахса девордан ёки хом ғиштдан қурилган. Пишиқ ғиштдан қурилган мозорлар кам. Мақбараларнинг пайдо бўлиши обрўли арабларнинг қабр устига чодир қуриб, унда маълум муддат яшаш анъанасига билан боғланади. Ушбу чодир вақт ўтиши билан ибодат уйи ва мақбарага айланиб, “қубба”⁵⁸ номини сақлаб қолган. Энг кўзга кўринганлари (маҳаллий диний-мақбара меъморчилиги анъаналари тимсоли сифатида – пештоқли, зинали, “учқир” гумбазли мақбара) гумбазлар Мурат шайх, Қошқар-ата, Охун-бобо ва бошқаларга тегишли.

Мозорларни тадқиқ этиш ва кузатиш натижалари мозорларнинг кўп функциялигини, ўзида турли диний объектларни бирлаштирганлигини, маънавий, диний-маросим, культ ва дафн маросимининг рамзий боғланган институтларини мужассам этганлигини тасдиқлайди.

Қорақалпоғистон Республикасида диний объектлар нисбатан кам қолган. Улар бизнинг тарихимиз ва маънавий меросимизнинг муҳим объектларидир. Шунинг учун уларни авайлаш, тўлиқ вайрон бўлишдан асраш – муҳим

⁵⁴ ЎЗРМА ф. 1. Оп. 13. Д. 780. – Л., 144 об-150 об.

⁵⁵ Ходжаниязов Г. Калмак-кала – центр каракалпаков XVII-XIX вв // Археология Приаралья. В. VII. – Т., 2008. – С.93.

⁵⁶ Есбергенов Х. К вопросу об изживании ... – С.229.

⁵⁷ Кубель Е. Намогильные сооружения каракалпаков (по материалам экспедиции 2012 г. // Лавровский сборник. Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012-2013. Этнология, история, археология, культурология. – СПб., 2013. – С.248-253; Есбергенов Х. Там же.

⁵⁸ Гольдциер И. Культ святых в исламе: Мухаммеданские эскизы. – М., 1938. – С.146-147.

вазифалардан бири.

ХУЛОСА

1. Марказий Осиё, хусусан, Ўзбекистон ва Қорақалпоғистонда ислом мавзусидаги илмий ва илмий-оммабоп адабиётлар шархи тадқиқотнинг нафақат йўналиши, тадқиқот методологиясини белгилаш имконини берди, балки қорақалпоқ халқи ҳаётида исломнинг ўрни мавзуси тизимли ўрганилмаганлигини кўрсатди. Текстологик таҳлил натижалари эса тадқиқотчиларнинг ёндашувлари аввалги вақтда маълум даражада мафкуравий, сўнгги пайтларда эса диний-апологетик конъюнктуралар доирасида бўлиб қолган ва қолмоқда – дея хулоса қилишга асос берди. Бундай ёндашувлар халқ этно-диний маданиятининг турли кўринишларда (қатъий диний бўлиши ҳам шарт эмас) намоён бўлувчи салмоқли жиҳатларини назардан қочирган ҳолда илмий таҳлил қилиш имкониятларини чегаралаб қўяди.

2. Сиёсий контекст, “ҳокимият ва дин” муносабатларини ўрганиш натижалари ислом диний ва маданий феномен сифатида қорақалпоқлар орасида жамият ҳаётига катта таъсир кўрсатишга қодир, халқнинг маданий ва этник жиҳатдан мустақамланишига ҳисса қўшган фаол ижтимоий кучга айланганлигини кўрсатди.

Ислом қорақалпоқ халқининг ягона маданий идентиклиги шаклланиши жараёнларида миллий-этник (уруғ-қариндошлик, табақавий ва бошқа) компонентларни сиқиб чиқармаган. Ислом табиий равишда халқимиз маънавий ва маданий ўзлигининг бир қисмига айланган, миллий, маданий, шахсий ва жамоавий ахлоқ қоидаларини шакллантирган, мумтоз адабиётида ўз изини қолдирган, халқ ахлоқий хатти-ҳаракатлари ва тасаввурлари мантиқийлигини вужудга келтирган.

3. Ёзма манба ва бошқа турли хил материалларни тўплаш бўйича экспедиция натижалари эшонлар, хўжалар, қозилар ва.б. қорақалпоқлар орасидаги дин пешволари (элита) сифатида исломнинг фаол тарғиботчилари бўлди, улар таълим соҳасида, маънавий-маърифий марказларнинг ташкил қилиш орқали халқнинг жипслашишида ижобий роль ўйнаган, ижтимоий ҳаётда тутган ўрни катта бўлган. Улар инсонларнинг дунёвий истакларини ва “самовий куч” (Аллоҳ)нинг иродасини боғлай оладиган ўзига хос “воситачи”лар (медиум) сифатида қабул қилинган. Уламолар дафн этилганидан сўнг ҳам хотираси абадийлаштирилган ва муқаддас қадамжо ва зиёратгоҳларга айланган, бу жойларга йиллар давомида зиёрат қилиниб келишининг сабаби эса уларнинг “қудрати ва кучи”га ишонилиганидир.

4. Эшон ва авлиёлар ҳақидаги “халқ хотираси” реал ва илоҳий қобилиятга эга афсонавий шахслар бирлашиб ягона пантеонга аралашиб кетган. Уларнинг дафн жойлари ўзида кўплаб маросимлар, культлар, ижтимоий ва ҳатто психологик вазифаларни мужассам этган машҳур мажмуаларга айланган.

5. Вақт ўтиши билан эшонлар ижтимоий институти "ёпиқ" институтга айланиб, рамзий ва ижтимоий капитал учун бўлган ички рақобат уларнинг ушбу мавқеининг заифлашувига олиб келди. Бу муҳитда турғунлик

сабабларини яхши тушунадиган ва Россия империяси мусулмонлари учун умумий тус олган ислохотлар ҳаракатига қўшилишга ҳаракат қилган шахслар пайдо бўлган.

6. Эшонларнинг кўпчилик авлодлари давр сиёсатига (мустамлакачилик, совет даври, мустақиллик) боғлиқ бўлмаган ҳолда қорақалпоқ жамиятида ҳозирга қадар ижтимоий, баъзан сиёсий мавқега эга бўлган. Мазкур сулолаларнинг шажаравий хотираси доим сақлаб келинган, бу авлодлар вакилларининг кўпчилиги ўзининг келиб чиқиши ҳақидаги оилавий ривоятларни ёдда сақлаган, бу эса "ёпиқ" идентификликнинг яна бир манбаи бўлиб қолаверган.

7. Халқнинг ёзма мероси ҳақида маълумотлар тўплаш ишлари XIX аср охири XX аср бошларида қорақалпоқларда йирик мадрасалар қошида катта кутубхоналар мавжуд бўлган ва уларда қўлёзмаларни кўчириб бориш анъанаси шакланган – деган хулоса қилишга асос берди. Зиёли ва китобсеварларнинг алоҳида қатлами бўлган. Бир вақтнинг ўзида мумтоз диний, туркий, хусусан, қорақалпоқ классикаси оммавий равишда халқ фольклори томонидан (табиийки, содалаштирилган кўринишда) “ўзлаштирилган”, улар бугун ҳам халқ хотирасида сақланиб қолган.

8. Оғзаки тарих маълумотлари, фольклор ва адабиёт асарларини ўрганиш борасида жуда катта исломий сюжетлар қатлами борлиги аниқланди. Қорақалпоқларда исломнинг маросимий ва рамзий намоён бўлиши узок йиллар мобайнида турли шаклларнинг, шу жумладан, фольклор ижодиётнинг йирик бир қатлами вужудга келишига сабаб бўлган. Қолаверса, унда халқ ижодиёти ва исломий (исломлаштирилган) сюжетларнинг бири-бирига уйғунлашиши рўй берган.

9. Ҳозирги Қорақалпоғистон ҳудудида ҳар даврга тегишли ислом меъморчилигига оид кўплаб ёдгорликлар сақланган. Уларнинг ўзига хос хусусияти – вазифалари (маросимий, маърифий, ижтимоий, зикр учун майдончалар, суд жараёнларини ўтказиш жойлари ва ҳ.к.)нинг кенглигидир. Умуман, улар моҳиятан қорақалпоқларнинг диний ва кундалик эҳтиёжларининг умумлашувининг моддий тимсолларига айланган ижтимоий марказлар ҳисобланади.

10. Исломнинг маҳаллий шаклларининг тадқиқи ислом намоён бўлишининг ижтимоий (фольклор, этнографик) кўринишлари халқнинг исломий маданиятини фақат сақлаш “жойи” бўлмай, балки халқ кундалик одоб-ахлоқини шакллантириб борган ҳамда (пурист-илоҳиётчилар ёки аксинча “жангари” атеистлар томонидан “уюштирилган” хужумларга қарамай) доимо ўз ҳаётийлигини исботлаб келган. Шунингдек, жамият барқарорлигининг ишончли манбаи, халқ маданиятининг сақланиши ва бой мероси тимсоли бўлиб келган.

ТАВСИЯЛАР

- Бугунги кунда қорақалпоқларда исломнинг кўзга ташланадиган барча масалаларини, айниқса тасаввуф тарихи масалалари (удумлар, тамойиллар, унинг маданиятга таъсири ва ҳ.к.) тадқиқ этилишини давом эттириш лозим ва бу Қорақалпоғистон Республикаси олимлари олдида турган муҳим

вазифалардандир. Шу билан бирга, янги тадқиқ усуллари ва ёндашувларини таклиф этаётган маҳаллий ва чет эл олимларининг мазкур масалага оид илмий нашрларини катта эътибор билан кузатиб боришни тақозо этади.

- Қорақалпоғистон ва Ўзбекистонда исломни ўрганганда, позитивистик ёндашувлардан воз кечиш тўғри, негаки замонавий ёндашувларда ислом маҳаллий шаклининг тарихий аҳамияти (роли)ни баҳолаганда ва таҳлил қилганда, кўпроқ конфессионал (“ханафий-мотуридия” деб номланган) ёндашувлар устунлик қилиб, улар моҳиятан олиб қараганда, “асл/тўғри” исломни диний-апологетик баҳолашга айланиб қолди. Бундай ёндашув ва баҳолаш қандайдир “идеал”, бироқ мавҳумлашган, барча мусулмонлар учун бир эталон сифатида олинадиган ислом ҳақидаги тасаввурларга асосланган⁵⁹. Ислом динига бундай риголистик ва апологетик ёндашувлардан воз кечиш керак, негаки улар асосида илмий баҳолаш ва таҳлил “халқ динига”, “кундалик анъаналарга” нисбатан эътиборсизликни келтириб чиқаради. Ваҳоланки, улар асл ижрочиларнинг ўзлари томонидан чин исломий ҳамда мусулмончиликка оид деб қабул қилинади. Бундай ёндашув ва баҳолаш мусулмонлар диний ҳаётини парчалашга (фрагментация), уни (ҳаётни) “удумлар исломи” ва унинг мавҳум (абстракт) идеалига ажратиб, тадқиқотчиларда халқ этно-диний маданиятининг муҳим қатламларига нисбатан эътиборсизлик билан қарашига сабаб бўлади.

- Ҳудудда маданият тадрижий тараққиётида содир бўлган умумий ва ўзига хос жараёнларни англаш, маънавий маданиятнинг сақланиб қолинишини таъминлаган фонни аниқлашда қорақалпоқ халқи маънавий ва ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги ислом тарихини ўрганишни давом эттириш лозим. Зеро, халқнинг маънавий мероси ҳар доим халқнинг кўп қиррали тарихини англашда бош мезон бўлади.

- Бугун дин сиёсати стратегиясини ишлаб чиқишда айнан “халқ исломи” (фундаменталист – диншунослар томонидан танқид қилинишига қарамай) исломдан фойдаланаётган экстремистик ғояларнинг ўсишига қарши тура оладиган ҳақиқий куч эканлигини инобатга олиш жуда муҳим. Айнан шу шакл асрлар мобайнида бағрикенгликнинг энг яхши сифатларини, сиёсий конформизм ва мослашувчанлик қобилиятини намоён этди. Шунинг учун давлат сиёсатида экстремизм мафқурасига қарши табиий мувозанат сифатида исломнинг шундай шакллари ҳисобга олиш мақсадга мувофиқ.

- Ўз аутентлигини сақлаб қолган диний-меморий обидаларни тадқиқ этишни давом эттириш зарур, чунки улар халқнинг тарихий-меморий меросини ташкил этади ва давлатнинг ҳимоясига муҳтож. Бунинг учун республика ҳудудида сақланиб келган, аммо давлат ҳимоясига олинган маданий ёдгорликлар рўйхатига кирмаган ислом маданиятига оид ва бошқа обидаларни мазкур рўйхатга киритиш мақсадга мувофиқ.

- Қорақалпоғистон ҳудудида сақланиб қолган ва ўрганилган муқаддас қадамжоларни ички туризм (зиёрат туризм) объектлари қаторига киритишни тавси қилиш лозим (Ҳаким-ота, Тоқпақ-ота, Эшон-қалъа ва б.).

⁵⁹ DeWeese. Islam and the Legacy of Sovietology. – P.309-310.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD.03/30.12.2019. Tar.20.05 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ КАРАКАЛПАКСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

КАРЛЫБАЕВ МАКСЕТ АБДИБАЕВИЧ

**ИСЛАМ У КАРАКАЛПАКОВ В XVIII – НАЧ. XX ВВ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭТНИЧЕСКИЕ И
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ**

07.00.01 – История Узбекистана; 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК (DSc)**

Нукус – 2022

Тема диссертации доктора наук (DSc) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за B2020.1.DSc/Tar11

Диссертация выполнена в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) на веб-странице Научного совета (www.karsu.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научные консультанты:

Камалов Сабыр Камалович

доктор исторических наук, профессор, академик АН РУз;

Бабаджанов Бахтияр Мираимович

доктор исторических наук

Официальные оппоненты:

Алимова Дилором Агзамовна

доктор исторических наук, профессор

Давлетов Санжар Ражабович

доктор исторических наук, профессор

Бекназаров Рахым Агибаевич

доктор исторических наук, доцент

Ведущая организация:

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2022 года в _____ часов на заседании Научного совета PhD.03/30.12.2019.Tar.20.05 при Каракалпакском государственном университете. (Адрес: 230100, г. Нукус, улица Ч.Абдирова, №1. Тел.: (99361) 223-60-49; Факс: (361) 223-60-49; e-mail: karsu.info@gmail.ru).

С докторской диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каракалпакского государственного университета (зарегистрировано за №_____) (Адрес: 230100, г. Нукус, улица Ч.Абдирова, №1. Тел.: (99361) 223-60-49; Факс: (361) 223-60-49)

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2022 года.
(Протокол реестра за №___ от «___» _____ 2022 года).

Р.Б.Баллиева

Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук, профессор

Х.М.Отегенов

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор философии, PhD

Б.А.Кошанов

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация докторской (DSc) диссертации)

Актуальность темы исследования. Мировая религиоведческая наука рассматривает религию как часть коллективной памяти и норм общественной этики, подобно замечанию К. Густава Юнга, что *«всякая укорененная в истории народа религия, является равным образом выражением его психологии и истории ...»* и, что религиозный опыт народа часто переживает века¹. В связи с этим, а также в условиях интенсивных глобализационных процессов, охвативших все сферы общественной жизни, актуальным является сохранение этнокультурной самобытности, опирающейся на исторических знания.

В мировой науке сложилось большое разнообразие теоретических и прикладных исследований, связанных с изучением различных аспектов ислама, его взаимоотношения с современным миром, где ислам предстает как неотъемлемая часть мировой культуры, важная составляющая исторического процесса. Существует большое количество острых и дискуссионных вопросов, продолжающих привлекать внимание исследователей. Одной из таких проблем является отношение к т.н. «народному исламу», воспринимаемому как «непозволительное новшество» (бид'ат) или как отход от религии. Подобная оценка обретает неакадемическую и отчасти политизированную окраску и совершенно игнорирует важную роль «народного ислама» в истории культуры народов Центральной Азии. Именно это обстоятельство актуализирует значение академического исследования местных форм бытования религии.

В рамках стратегий религиозной политики в регионе Центральной Азии гораздо более рациональным представляется изучать и стимулировать т.н. «народный ислам», который за многие века превратился в особую нишу сохранения духовности и своеобразной национальной культуры, естественным образом проявляя социальный, политический конформизм и этническую толерантность.

Вопросы истории ислама у каракалпаков изучались фрагментарно и не специально. В имеющейся отечественной литературе недавнего прошлого заметно влияние идеологической конъюнктуры. Отношение к этой теме, проблемы в подходах и оценках привели к неакадемическим интерпретациям роли и места ислама в истории каракалпаков. Кроме того, в Каракалпакстане такое важное научное направление, как источниковедение, не получило своего развития. В период развития нового Узбекистана в последние годы объективное отношение к прошлому по личной инициативе главы государства сопровождается научной переоценкой прошлого, что коренным образом изменило отношение к религии, ее месту в обществе. В этой связи важным является выполнение задач, указанных в постановлениях Президента страны Шавката Мирзиёева «О мерах по созданию в Узбекистане Центра

---

¹ Юнг К.Г. Архетип и Символ. М.: Наука, 1991. С.184.

исламской культуры при Кабинете Министров Республики Узбекистан»² и «О мерах по созданию Исламской академии Узбекистана»³. Они направлены на непосредственное поощрение глубокого и всестороннего изучения истории и современного состояния ислама в нашей стране.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан: I. «Пути формирования и осуществления системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации. Научные исследования, направленные на изучение проблем ислама и его роли в общественно-политической и духовной жизни народов мира, в том числе народов Центральной Азии, ведутся в Университете Галле-Виттенберг (Германия), в Университете Индианы (США), в Институте этнологии и антропологии, в Институте востоковедения (Россия), в Институте истории и этнологии (Казахстан), а также в Институте истории (Узбекистан).

Получены ряд научных результатов, направленных на обоснование места и роли ислама в жизни народов мира, распространению ислама в Европе, Африке и Азии, о периоде принятия ислама как единой религии народами Центральной Азии, роли ислама в жизни народов Мавераннахра. В частности, в Институте этнологии и антропологии Российской Академии наук в рамках программы «Комплексное исследование этногенеза, этнокультурного облика народов, современных этнических процессов, историко-культурного взаимодействия в Евразии» проводятся исследования в области антропологии религии; в университете Гумбольдта в Берлине изучались вопросы о культе святых в Центральной Азии; в Университете Индианы в Блумингтоне (США) долгое время изучались вопросы истории суфизма в Центральной Азии, в Институте истории и этнологии им. Ч.Валиханова Министерства Образования и Науки Республики Казахстан – вопросы ислама в Центральной Азии, о суфийских традициях и др. проблемы.

В Институте Востоковедения Российской Академии наук изучается рукописное арабографическое наследие народов Востока как собрания самого Института, также и зарубежных стран, в частности нукусские коллекции; силами Коллеж де Франс, лаборатории социальной антропологии, Института Монде Ираниен велись работы по созданию каталога рукописей Нукусского краеведческого музея (2007), а также в Институте стран Азии и Африки Университета Гумбольдта, Институте Исламоведения Свободного Университета в Берлине, в Университете Халле-Заале (Германия) изучались вопросы истории исламских памятников, в частности по эпиграфическим памятникам Шейбанидов.

---

² <https://lex.uz/uz/docs/3600059>;

³ <https://lex.uz/uz/docs/4873152>

Степень изученности проблемы. Специальных научных работ по исследуемой теме до настоящего времени не опубликовано. Предварительный обзор работ по изучаемой теме выявил, что многие аспекты истории ислама в Каракалпакстане (распространение, эволюция, культ святых, письменные памятники, обряды и др. вопросы), изучаются спонтанно, не используют мировых научных достижений и заключают в себе массу других проблем, которые ждут своего решения. Именно поэтому был предпринят обширный обзор литературы по теме, опираясь на прежние работы за пределами географического ареала исследования, изучение которых обогащает исследования необходимой информацией, помогает сформировать подходы и методы исследований и т.д. В частности, к исследованию были привлечены публикации по истории, религиоведению, социологии, исламскому праву (фикх, документы). Эти темы были и находятся в центре внимания ученых Европы, Азии, США и др. регионов мира. Только названия работ могли бы составить многотомные библиографические указатели. Поэтому в аналитическом обзоре было решено ограничиться наиболее знаковыми работами, в которых отражены своеобразие ислама, его институций, фольклорных и других материалов, имеющих отношение к истории народов Центральной Азии. Соответственно, материал был систематизирован и проанализирован по соответствующим группам.

В диссертации использованы данные фондов Национального Архива Узбекистана (НАУз), Рукописного фонда фундаментальной библиотеки Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (РФ ФБ ККОАНРУз). В научный оборот были введены ряд письменных источников, обнаруженных автором во время археографических экспедиций.

В качестве источникового материала были привлечены материалы каракалпакского фольклора (легенды и предания, эпические поэмы), произведения поэтов рассматриваемого периода, ибо процесс исламизации на всем протяжении своего бытования отражался как в материальной, так и в нематериальной культуре народа и, использован в качестве информационного материала. Автор исходит из соображения, что поэты, сказители, прозаики являются носителями и выразителями культуры, отражая окружающую ту действительность, в которой жили.

Изучению методологических проблем и принципам анализа источников посвящена первая глава диссертации.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где была выполнена диссертация. Диссертационное исследование соответствует плану научных работ Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук ККО АН РУз: ФА-Ф8-006 – «Общество и ислам в современном Каракалпакстане: историко-этнологические исследования» (2007-2011); ФА-Ф1-Г001 – «Каракалпакстан в контексте мировой культуры. Город и городская культура в низовьях Амударьи в исторической перспективе» (2012-2016); ФА-А1-Г004 – «Образ женщины в представлениях каракалпаков: этнологическое исследование» (2015-2017 гг.).

Цель исследования. Основной целью исследования является изучение роли ислама и его учреждений в социальной и культурной жизни каракалпаков, установление его влияния на исторические формы общественных коммуникаций и в качестве социального и конфессионального фактора, формирующего повседневные модели поведения, верований и ритуальных предпочтений индивидуумов.

Задачи исследования:

организовать полевые экспедиционные исследования по сбору письменных источников по истории ислама: рукописи, документы, генеалогические записи, документы религиозной инициации (*иршад-нама*);

выполнить библиографический поиск и анализ опубликованного материала об исламе в ЦА, в том числе в Узбекистане и Каракалпакстане для определения направления и методологии исследований;

провести исторический, правовой (в случае документов) и текстологический анализ с критической интерпретацией извлеченных сведений с использованием современных методов анализа исходного материала;

провести сбор и анализ устных данных о религиозных авторитетах (религиозных подвижниках, народных героях) исследуемого периода, отраженных в фольклорных (этнографических) материалах;

исследовать политический контекст, отношение колониальных властей к исламу и мусульманам, а также стратегии глобальной имперской политики;

определить функции институтов исламских учреждений (медресе, мечети, святые места/мемориальные комплексы), которые рассмотрены как зримые (материальные) источники исламского образования, культов, коллективных ритуалов как важных аспектов религиозной жизни;

выявить особенности культа святых мест у каракалпаков как формы циклических и повседневных ритуалов.

Объектом исследования являются религиозные учреждения, обряды, представления, культы, деятельность религиозных и образовательных учреждений, служителей культа, письменное и устное (фольклорное, литературное) наследие каракалпакского народа.

Предметом исследования явился ислам в Каракалпакстане и его проявления в ходе исторического, этнокультурного, социально-политического, экономического развития, совокупность религиозных представлений, ритуалов, фольклорных текстов, нарративов, укоренившихся в сознании народа и воспринимаемых им соразмерно мусульманскому вероисповеданию, а также те некоторые «отзвуки» более древних верований – реликтов, образующие в соответствующей литературе один из важных компонентов явления, получившие не вполне корректные обозначения «народный» или «повседневный» ислам.

Методы исследования. В диссертационном исследовании использовались принципы историчности, объективности, критического подхода, исследовательской методологии «конструктивизма».

Научная новизна исследования. Раскрыты особенности ислама, как активной социальной силы, которая в XVIII – начале XX вв. смогла

мобилизовать для активного участия представителей духовенства в общественно-политических процессах в жизни общества и оказала серьезное влияние на духовную жизнь социума, при этом не вытесняя традиционные взаимоотношения народа, и, сыграв важную роль в сохранении его единой идентичности;

Показана положительная роль книжного наследия: материалов археографических экспедиций, библиотечных и частных коллекций арабографических рукописей и старопечатных книг в распространении и укреплении исламской культуры, грамотности среди каракалпаков, письменной литературы среди них, особенно, с точки зрения ее вариативности, сочетания этно-фольклорных сказаний и классической исламской книжной традиций;

Раскрыты роль разных факторов: персоналий, спонсорства и др. в процессе появления таких религиозных институтов, как мечети, медресе, мазары у каракалпаков в XVIII – начале XX вв.;

Доказано, что религиозно-культурные сооружения (уйшик, ограды, сагана, гумбез) каракалпаков формируются в качестве образцов синтеза доисламских и исламских традиций;

Доказано, что сложение социальных сетей ишанов среди каракалпаков, возникновение духовно-просветительских центров сыграли важную роль в формировании религиозной этики общества.

Практические результаты исследования:

конкретизированы некоторые аспекты истории Каракалпакстана, точнее, ее религиозной сферы, что позволило внести соответствующие коррективы и дополнения в существующие учебные пособия;

применимы в подготовке аналитических документов по коррекции религиозной политики в Каракалпакстан и в целом в Республике Узбекистан, а также наполняет конкретным содержанием новые стратегические направления (Просвещенный ислам, особенности толерантности и т.п.);

применимы при составлении специальных курсов по истории Каракалпакстана, используются как материал для туристических гидов, в особенности в сфере внутреннего (зийарат) туризма;

собран эмпирический материал, который позволяет по-новому взглянуть на культурные связи каракалпаков с другими регионами и народами, прежде всего в плане религиозных связей.

Достоверность результатов исследования подтверждается тем, что научные выводы основываются на первичных источниках (устных, рукописных), использованием в исследовании подходов и методов, признанных в мировой исторической науке, проведенным анализом основного объема научной литературы по истории ислама у каракалпаков; привлечением архивных документов в сочетании с данными рукописных источников, полевых записей и архитектурных памятников, публикацией результатов исследований в сборниках республиканских и международных научных, научно-практических конференций, журналах, рекомендованных ВАК и в зарубежных изданиях.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Значимость исследования, состоит в том, что в ней проведена попытка реконструкции менее всего исследованных страниц истории Каракалпакстана, связанных с исламскими институтами, выявлены особенности местных форм бытования ислама, которые во все времена его существования отражали культурно-конфессиональные коды простых верующих.

Практическая значимость результатов исследований заключается в том, что они полезны в качестве источника для сотрудников организаций, занимающихся формированием государственной политики в области религии, факты, научные результаты и заключения полезны в написании исторических трудов, составлении учебных пособий и программ, специальных курсов для студентов гуманитарного профиля вузов. Исследование обогащает информационную базу в сфере туризма, в который активно вовлекается современный Каракалпакстан в качестве материала для путеводителей, лекционной материал для профессиональных гидов.

Внедрение результатов исследования. Полученные научные результаты и предложения, в ходе изучения роли ислама и его учреждений в социальной и культурной жизни каракалпаков, внедрены следующим образом:

Результаты исследования об особенностях ислама, как активной социальной силы, которая в XVIII – начале XX вв. смогла мобилизовать для активного участия представителей духовенства в общественно-политических процессах в жизни общества и оказала серьезное влияние на духовную жизнь социума, при этом не вытесняя традиционные взаимоотношения народа, и сыграв важную роль в сохранении его единой идентичности были использованы при написании параграфов: «Традиционные ценности и мировосприятие каракалпакского общества в начале XX века», «Социально-историческая практика и этнокультурное мироощущение каракалпакского общества в конце XX – начале XXI века» прикладного проекта ПЗ-20170915198 «Трансформация социальных установок в каракалпакском обществе: история и практика» (справка №226/1 от 07.08.2021 Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук ККО АН РУз). В частности, внедренные результаты дали возможность понять историко-культурный контекст духовно-нравственной основы развития общества;

На основе полученных результатов исследования о положительной роли книжного наследия: материалов археографических экспедиций, библиотечных и частных коллекций арабографических рукописей и старопечатных книг в распространении и укреплении исламской культуры, грамотности среди каракалпаков, письменной литературы среди них, особенно, с точки зрения ее вариативности, сочетания этно-фольклорных сказаний и классической исламской книжной традиций были использованы при написании параграфов: «Традиционные ценности и мировосприятие каракалпакского общества в начале XX века», «Социально-историческая практика и этнокультурное мироощущение каракалпакского общества в конце XX – начале XXI века» прикладного проекта ПЗ-20170915198

«Трансформация социальных установок в каракалпакском обществе: история и практика» (справка №226/1 от 07.08.2021 Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук ККО АН РУз). В частности, внедренные результаты дали возможность сформировать представление о культурном контексте изучаемого времени, о письменном наследии каракалпаков, ее этнофольклорной вариативности (легенд, преданий, классических произведений);

по результатам исследований о религиозно-культовых сооружениях (уйшик, ограды, сагана, гумбез) каракалпаков формированы в качестве образцов синтеза доисламских и исламских традиций были использованы при подготовке документального фильма «Султан Уайс баба», организованной главной редакцией программы кино Телерадиокомпании Каракалпакстан (справка Телерадиокомпании Республики Каракалпакстан №01-02/427 от 8 августа 2021 г.), что служит для развития внутреннего (зиярат) туризма в республике и имеет прикладное значение в пропаганде материально-культурного наследия;

На основе полученных результатов исследования о роли разных факторов: персоналий, спонсорства и др. в процессе появления таких религиозных институтов, как мечети, медресе, мазары у каракалпаков в XVIII – начале XX вв. историко-культурный комплекс «Ишан қала» на территории Кегейлийского района Каракалпакстана был внесен в международный туристический маршрут, где на основании обоснованных материалов установлено время его основания и доказано историческое значение памятника (справка Главного управления туризма и спорта Республики Каракалпакстан 02-11/04-676 от 6 сентября 2021 г.). Подобные работы дают возможность в сохранении и их использовании материально-культурного наследия нашего народа в целях пропаганды.

Результаты научных анализов и выводов о социальных сетях ишанов среди каракалпаков, духовно-просветительских центрах, сыгравших важную роль в формировании религиозной этики общества были использованы при подготовке передач «Қорақалпоқ диёри», «Мозийдан садо» Национальной телерадиокомпании Узбекистана «O'zbekiston tarixi» (Справка Государственного учреждения «O'zbekiston telekanali» Национальной телерадиокомпании Узбекистана №4040-1503 от 24.09.2021). В частности, разрабатываемые в работе вопросы, помогут выявить особенности местных форм бытования ислама, которые во все времена его существования отражая культурно-конфессиональные коды народа, способствовали сохранению его политического и этнического конформизма, сохраняя ислам как часть идентичности и духовной жизни.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования были апробированы в процессе научных обсуждений на 6 международных (Бишкек, Халле-Заале, Актобе, Москва, Казань) конференциях, в частности: "Центральная Азия: вчера, сегодня, завтра" (Бишкек, Кыргызская Республика, 2002), 8th conference of European Society for Central Asian Studies (Bordeaux, France, 2002), Knowledge,

Creativity and Transformations of Societies”, Вена, Австрия, 2007), “Мир ислама: история, общество, культура” (Москва, Россия, 2009), «Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии» (Актобе, Казахстан, 2011), «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры» (Казань, Россия, 2012), и 6 республиканских (Нукус, Самарканд, Ташкент) научных конференциях, в частности: «Қарақалпақ елиниң уллы уламасы» (Нукус, 2006), «Юксак маънавият – баркамол авлод асоси» (Нукус, 2010), «Бердақ миллий маданиятымыз байтереги» (Нукус, 2013), "Цивилизации Великого Шелкового пути из прошлого в будущее: Перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук" (Самарканд, 2017), "Город и городская культура в Южном Приаралье: история и перспективы" (Нукус, 2017), “Bo’zator. Yoshlar ovozi” (Бозатау, 2021) научных конференциях.

Опубликованность результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликованы 33 научных работ, в том числе 14 (11 в республиканских и 3 в международных изданиях) статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для опубликования результатов докторской диссертации, и 12 – в сборниках международных и республиканских научных конференций в виде научных, научно-популярных статей и тезисов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, а также приложений и иллюстраций. Общий объем текстовой части работы составляет 242 страницы (336 страниц вместе с приложениями и иллюстрациями).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность, определены цель и задачи исследования, показаны научная новизна, проведен обзор научных исследований по теме диссертации за рубежом, определены степень изученности проблемы, круг используемых источников, объект и предмет исследования, обоснован выбор методологической базы, раскрыты научная практическая важность результатов исследований, представлена информация о внедрениях в практику результатов исследования, о списке опубликованных автором работ и о структуре диссертации.

В первой главе диссертации «**Методологические проблемы и принципы анализа источников по изучению истории ислама**» предлагается обзор литературы, где обращается внимание на то, как описывался и воспринимался ислам у каракалпаков и похожих по образу жизни этносов (напр., казахов или кочевых субстратов туркмен и узбеков). Негативная коннотация (в смысле методологии исследований) такого подхода состояла в том, что термин «кочевник» в исследованиях русских и советских ориенталистов предполагала «слабую исламизированность» номадов. В действительности же, это была иная форма бытования ислама, связанная с былыми традициями,

образом жизни и т.п., как об этом уже писали ряд исследователей⁴.

Библиография была систематизирована и проанализирована по группам в рамках соответствующих параграфов: 1. Историография ислама в Центральной Азии. 2. Исследования ислама в Узбекистане и 3. Ислам у каракалпаков: что сделано и что предстоит сделать?

Для анализа работ **по первой группе** были подобраны работы, близкие к диссертации по подходам и кругу отраженных вопросов. Кроме решения собственно историографических задач, анализ помог сформировать методологическую, теоретическую основу работы. С точки зрения задач исследования были проанализированы работы востоковедов, археологов и этнографов, как: D. DeWeese, B.G. Privratsky, A. Frank, L. Rzehak, P. Sartori, Т. Баялиевой, Р. Мустафиной, Т. Акмурадова, А. Табышалиевой, А. Мирбабаева, А. Муминова, А. Султангалиевой, А. Усмана, Н. Нуртазиной, Р. Бекназарова⁵.

Одним из первых на своеобразии мусульманской архитектуры Средней Азии обратил внимание Н.Щербин-Крамаренко⁶. Этнографические сведения о погребальных обрядностях казахов–адаевцев и туркмен Мангышлака изло-

---

⁴ DeWeese D. Islam and the Legacy of Sovietology: A Review Essay on Yaacov Ro'i's Islam in the Soviet Union. In: Journal of Islamic Studies 13:3. 2002. – P.324-325. См. также: Бабаджанов. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Ташкент-Токио, 2010. – С.629-657. Там же приведена обширная библиография.

⁵ DeWeese D. Указанное сочинение; ўша муаллиф: Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition, University Park, Pennsylvania State University Press. 1994. – 656 p.; ўша муаллиф: Mapping Khwārazmian Connections in the History of Sufi Traditions // Eurasian Studies. 2016. Volume 14: Issue 1-2. – P.37-97; ўша муаллиф: A Khwārazmian Saint in the Golden Horde: Közlük Ata (Gözlī Ata) and the Social Vectors of Islamisation // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée, 143 | 2018. Vol. 143. Pp. 107-132; Privratsky B.G. Muslim Turkistan. Kazak Religion and Collective Memory. Richmond Surrey. Curzon Press. 2001. – 322 pp.; Frank A. Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910. Leiden: Brill, 2001. – 341 p. <https://journals.openedition.org/remmm/10254>; Rzehak L. Narrative Strukturen des Erzählens über Heilige und ihre Gräber in Afghanistan // Asiatische Studien. Etudes Asiatiques. LVIII. 1. 2004. Pp. 195-229; Sartori P., Pianciola N. Islam, Society and States across the Qazaq Steppe (18th - early 20th centuries). / Veröffentlichungen zur Iranistik Herausgegeben von Bert Fragner und Frank Schwarz. Nr. 72. Verlag der Österreichischer Akademie der Wissenschaften. Wien. 2013. – 222 p.; Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе. 1972. – 170 с.; ее же: Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. Фрунзе. 1981. – 101 с.; Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов. Алма-Ата. 1992. – 176 с.; Акмурадов Т.А. Место ислама в духовно-нравственной жизни общества и проблемы формирования научно-материалистического мировоззрения // Рук. дисс... д.филос.н. Ташкент. 1992. – 300 с.; Табышалиева А. Вера в Туркестане. Очерк истории религии Средней Азии и Казахстана. Бишкек. 1993. – 162 с.; Мирбабаев А. История Мадраса Таджикистана. Душанбе. 1994. – 71 с.; Muminov A. Veneration of Holy Sites of the Mid-Sirdar'ya valley: continuity and transformation / Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries. Berlin. 1996. – Pp. 355-367; ўша муаллиф: Суфийские элементы в казахском эпосе (по материалам академического издания текстов «Козы-Корпеш и Баян-сулу» и «Кыз-Жибек») // Времена и духовность. Сборник в честь 70-летия академика НАН РК С.А. Каскабасова. Алматы. 2010. – С.442-448; ўша муаллиф: Сборники фетв в богословско-правовой традиции Центральной Азии: краткий обзор и перспективы изучения // History and Culture of Central Asia / Superv by M.Yoshikazu, B.Abdukhalimov and K.Hisao. Ed. by V.Babadjanov and Yuyoi Kawahara. Tokyo. 2012. – P.193-211; ўша муаллиф: Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX-XX веков. Насаб-наме и группы хаджей, связанных с сакральными сказаниями об Исхак бабе. // Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. <https://kozhalar.kz/20197298-geneologicheskie-gramoty-i-sarkal-nye-semejstva-hih-hh-vekov-nasab-name-i-gruppy-hadzhej-svyazannyh-s-sarkal-nymi-skazaniyami-ob-ishak-babe>; Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. Алматы. 1998. – 188 с.; Усман А. Крупнейшие суфийские братства Центральной Азии. Самарканд. ИСАС. 1999. – 116 с.; Нуртазина Н.Д. Ислам в истории средневекового Казахстана. Алматы. 2000. – 312 с.; Бекназаров Р. Казахи Северного Приаралья в XIX – начале XX вв. (историко-этнографическое исследование) // Автореф... д.истор.н. Алматы. 2010. – 55 с.

⁶ Щербин-Крамаренко Н. По мусульманским святыням Средней Азии (Путевые заметки и впечатления) // Справочная книжка Самаркандской области. В. IV. Самарканд. 1896. – С.45-61.

жены в специальном сборнике о народах Кавказа и за его пределами⁷.

Разные аспекты ислама в Центральной Азии изучаются более века. Подходы авторов зависели от идеологических конъюнктур своих эпох, их профессиональной подготовки, эрудиции и массы других обстоятельств. Исследования не всегда перекликаются друг с другом, хотя единый академический дискурс «ислам в Центральной Азии» уже складывается.

Опубликованных работ по **исламу в Узбекистане** солидное количество. Из-за ограниченных рамок диссертации был проведен аналитический обзор лишь тех работ, данные и идеи которых были использованы в диссертации. Учитывался контекст критики современных исследователей в отношении идеологических подходов ряда авторов прошлого. Однако важным было использовать результаты наблюдений и описаний этих авторов тех ритуалов, обрядов и обычаев, которые сегодня отсутствуют, или фиксируются в иных конфигурациях.

Привлеченные к исследованию работы были разделены на подгруппы: 1. Публикации периода господства Российской империи; 2. Литература советского периода; 3. Исследования периода независимости; 4. Исследования ислама в Узбекистана в зарубежной литературе.

Наиболее знаковыми в первой подгруппе были работы А. Куна, В.Наливкина, Н.Остроумова, С.Духовского, А.Семенова, а также специальные сборники⁸ и др., где наиболее полно (учитывая особенности ориентализма той эпохи) дана информация об исламе, его институтах, о духовенстве, суфизме и т.д.

Появление основной части этого материала было связано с усилением интереса царской администрации к теме ислама в Туркестанском крае после событий 1898 г. в Андижане. Прежняя политика «игнорирования ислама» (формула фон Кауфмана) оказалась под угрозой и «могла» привести к росту в обществе фобий в отношении ислама. Генерал-губернатор края С.Духовский видел в исламе и суфизме серьезное препятствие «прогрессивному слиянию» русского и местных народов⁹. По содержанию сведений «Сборник» представляет собой важный для этнографов источник.

Публикации второй подгруппы, несмотря на цензуру и идеологическую конъюнктуру советского периода, собрали солидный материал. Это работы, в основном, этнографического плана или архитектурно-археологические исследования таких ученых, как О.Сухарева, Г.Пугаченкова, А.Писарчик,

---

⁷ Предания адаевцев о святых, секты ханафие, живших и умерших на Мангышлаке / Сборник сведений о Кавказских горцах. Выпуск VII. ТифлиС.1873. – С.5-17.

⁸Кун А. Культура оазиса низовьев Аму-Дарьи / Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, изд. Туркестанского статистического комитета. Вып. IV. СПб, 1876. – С.223-259; ўша муаллиф: От Газавата до Кунграда / Там же. С.203-222; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь //Мусульманская Средняя Азия. М. 2004 (повторное издание работы 1898 г.); Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Ташкент. 1896. – 272 с.; ўша муаллиф: Мадрасы в Туркестанском крае. // Журнал Министерства Народного просвещения. Новая серия. Ч. VII. СПб. 1907. – С.1-58; ўша муаллиф: Исламоведение. Ташкент. 1914. – С.87-214; Духовский С.Ислам в Туркестане. Ташкент. 1899. – 21 с.; Семенов А. Ташкентский шейх Хавенд - Тахур («Шейх-Антаур») и приписываемый ему «кулях» // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год XX. В. 1. Ташкент. 1915. – С.25-31; Сборник материалов по мусульманству. СПб. 1899. – 158 С.

⁹ Духовский С.Там же... С.3-4.

Г.Снесарев, В.Басилов, С.Демидов, Б.Кармышева¹⁰. Вопросы повседневных и циклических ритуалов Хорезма и Каракалпакстана получили отражение в трудах С.П.Толстова с обширными историческими сравнениями. Ему принадлежат серьезные исследования в области истории религий¹¹.

Многие из этих работ отличаются методологически, направлены на критический подход к оценке роли религии в жизни общества, утверждали, что религия тормозила его культурное развитие, сеяла нетерпимость к другим народам и т.п. Однако, идеологические подходы не умаляют значения этих работ, как надежного источника, т.к. многие авторы аккуратно фиксировали и описывали повседневную обрядность, ритуалы, в них приводятся интересные сведения о духовенстве, культе святых и т.д. Советские этнографы, основываясь на слишком буквальном толковании марксизма, были уверены, что под влиянием экономических перемен («индустриализация кишлака») и форм собственности (колхоз), в кишлаке «советской Средней Азии» постепенно отмирают т.н. «пережитки», в особенности «религиозное сознание трудового крестьянства», что объяснялось влиянием «остатков общинного устройства» в среднеазиатском кишлаке¹².

Подход, основанный на разделении «двух исламов» («книжного/ теоретического» и «народного/ бытового» и т.п.) давал советским этнологам «легитимное» право на описание «реликтового ислама», что вполне облегчало интерпретации фиксируемых ими ритуалов, которые они, по старой традиции, относили к доисламским или, в лучшем случае, к не имеющим отношения к исламу «обычаям». *«Этот подход, основанный на позитивистской науке о религии, разработанной в конце XIX века, и на пренебрежении к 'чрезмерному' ритуалу в эпоху Просвещения, так и к суеверной 'народной религии', служил целям фрагментации традиционной жизни мусульман ...»*¹³.

Тем не менее, советский период изучения ислама, при всех отмеченных и других недостатках, стал периодом накопления и публикаций эмпирического материала. Нельзя не отметить эволюцию взглядов и подходов к

---

¹⁰ Сухарева О.А. О культе мусульманских святых в Средней Азии. Тр. Ин-та истории и археологии АН УзССР. В. 2. Ташкент. 1951. – С.159-178; ее же. Ислам в Узбекистане. Ташкент. 1960. – 88 с.; Пугаченкова Г.А. Мавзолей Араб-ата (Из истории архитектуры Мавераннахра IX- X вв.) // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент. 1963. – С.60-98; Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент. 1965. – С.227-256; Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XX вв. Душанбе. 1974. – 267 с.; Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. Москва. 1969. – 336 с.; Басилов В. Культ святых в исламе. М. 1970. – 144 с.; Демидов С.М. Суфизм в Туркмении (Эволюция и пережитки). Ашхабад. 1978. – 176 с.; Кармышева Б. О мусульманском духовенстве в сельских районах Бухарского ханства в конце XIX-начале XX века / Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. Москва. 1985. – С.92-103.

¹¹ Толстов С.П. Религии народов Средней Азии. Вступительный очерк / Религиозные верования народов СССР. Т.1. М.-Л. 1931. – С.241-267.

¹² Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран (Опыт этнографического изучения колхоза имени Сталина Чартакского района Наманганской области). Ташкент. 1955. – 238 с.; Этнографические очерки узбекского сельского населения. Москва. 1969. – 295 с.; Алымов С. Неслучайное село: советские этнографы и колхозники на пути "от старого к новому" и обратно // Новое литературное обозрение. 2010, №1. С.109-129; Снесарев Г.П. О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма // Советская этнография. 1957. №2. С.34-41.

¹³ DeWeese. Islam and the Legacy of Sovietology, p. 310.

оценке роли и места ислама в жизни местного населения.

Независимость и новые политические импульсы в стране актуализировали переоценку прошлого, в т.ч. и вопросы об «исламской политике» в Туркестане, о роли ислама в общественно-политической жизни общества. Историографический материал третьей подгруппы – периода Независимости Узбекистана, охватил работы П.Абдулаханова, Р.Шодиева, С.Болтабоева, Д.Исмоиловой, А.Аширова, Н.Абдулахатова, С.Жамилова, У.Султанова, М.Юсуповой, Х.Расулова¹⁴ и др. Довольно успешными в плане академического исламоведения в этот период оказались востоковеды, благодаря знаниям языков и доступу к источникам, к западной литературе. К их числу можно отнести таких ученых, как А.К.Муминов, Б.М. Бабаджанов¹⁵ и др. Сотрудничество ученых с зарубежными коллегами в годы Независимости в целом привело к знакомству с новейшими методами исследований и вывело исламоведение Узбекистана на международную арену, причем на вполне достойном уровне.

К 4-й подгруппе отнесены работы зарубежных исследователей: Девин ДеУиз, В.Огудин, Дж. Маккейн, А. Франк, П. Сартори и др.¹⁶. Публикации этой группы также информационно-теоретического характера и довольно редко перекликаются друг с другом, однако в них уже наблюдаются попытка использовать работы коллег разных областей.

Обзор показывает, насколько серьезно обогатились исследования ислама в Узбекистане в период Независимости. Причем, эти исследования обрели

---

¹⁴ Абдулаханов П.Дж. Ислам в системе культуры среднеазиатских народов (методологический аспект исследований проблемы) // Рук. диС... к.филос.н. Ташкент. 1992. – 148 с.; Шодиев Р.Т. Суфизм в духовной жизни народов Средней Азии (XI-XIII вв.). // Автореф...д.филос.н. Самарканд. 1993. – 34 с.; Болтабоев С.Чоризм хукмронлиги даврида ислом. Наманган. 2005. – 72 с.; Исмоилова Д.А. Ислом динининг Туркистон ижтимоий-сиёсий, маънавий ҳаётидаги ўрни ва роли (XIX аср охири – XX аср бошлари) // Автореф... к.ист.н. Ташкент. 2006. – 22 с.; Аширов А.А. Древние религиозные верования в традиционном быту узбекского народа (по материалам Ферганской долины) // Автореф... д.ист.н. Ташкент. 2008. – 50 с.; ўша муаллиф: Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Т., 2007. – 276 б.; Абдулахатов Н. Мосто паломничества в жизни населения Ферганской долины. // Автореф... к.ист.н. Ташкент. 2008. – 30 с.; Жамилов С.Хазрати Занги ота ҳаётларида лавҳалар (зиёрат қилиш одоблари). Т., 2008. – 104 б.; Султонов Ў. Тошкент масжидлари тарихи. Т., 2010. – 160 б.; Юсупова М. А. Влияние Ислама на развитие архитектуры Мавереннахра VIII-начала XX вв // *Orta Asya'da İslâm: Temsilden Fobiye. C.2: Türk'ün Tanrı'sından Tanrı'nın Türk'üne* / editör: Muhammet Savaş Kafkasyalı. Ankara - Türkistan: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2012. СС.815-852; Расулов Х. Тошкент зиёратгоҳлари. Т., 2012. – 224 б.

¹⁵ Babadžanov V. M. Андижанское восстание 1898 года и “Мусульманский Вопрос” в Туркестане (Взгляды “колонизаторов” и “колонизированных”) // *Ab Imperio*. 2009. №2. С.155-200; ўша муаллиф: *Xalwat-i Sufiha (the religious landscape of Khorezm at the turn of the 19th century)*. / *Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol.3 Arabic, Persian and Turkic manuscripts (15th-19th centuries)*. Berlin. Ed. by Anke von Kügelgen...- 2000. – P.113-218; ўша муаллиф: *On the History of Naqšbandiya-Muğaddidiya in Central Māwarā'annahr in the late 18th – early 19th centuries* // *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Vol. 1*. Berlin. 1996. Pp. 386-413 и др.

¹⁶ DeWeese D. Mapping Khwarazmian ... Pp. 37-97; Огудин В.Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы // Автореф... д.ист.н. Москва. 2003. – 52 с.; McKane J. T. *Ziyorat in Uzbekistan: The Shrine of Sulton Bobo*. Indiana University. 2003. – 232 p.; Frank A. *Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education and the paradox of Islamic Prestige*. Brill's inner Asian Library. V. 26. Leiden-Boston. 2012. – 223 p.; Sartori P. *On Madrasas, Legitimation, and Islamic Revival in 19th-Century Khorezm* // *Eurasian Studies*. 2016. Vol. 14. Issue 1-2. Pp. 98-134; Yayoi Kawahara. *The Mazar of Qutayba ibn Muslim: A Study of the Oral Tradition and Historical Documents* // *Islamic Sacred Places in Central Asia: The Ferghana Valley and Kashghar Region*. Tokyo, 2007. (Silk roadology, №28). P. 79-103; Абашин С.Н. Сафид-Булан // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь*. Вып. 3. – М., 2001; его же Шахмардан // *Ислам на территории бывшей Российской империи*. Том I. – М., 2006. С.460-462.

международный масштаб. Естественно, что подходы разных специалистов к обзорам и анализам материала разнообразны. Однако широкое сотрудничество явилось хорошим стимулом для ряда отраслей отечественной академической науки (истории исламоведения, этнографии и др.).

Последний параграф главы посвящен проблемным вопросам освещения истории ислама у каракалпаков. Важно, что исследования ислама у каракалпаков не были темой специального исследования, хотя некоторые частные вопросы, связанные с описаниями ритуалов, исламских институтов или исламской архитектурой и эпиграфикой периодически публикуются в виде статей, брошюр и книжек. Материалы этой группы также были разделены на подгруппы. Так, первая подгруппа включила литературу путешественников, посещавших Хорезм и в т.ч. территорию современного Каракалпакстана. Это работы: Риза-Кули-Мирзы, П.Рычкова, А.Вамбери, Н.Каразина, Ал.Куна, Каульбарса, Данилевского, «Описание» Хивинского ханства¹⁷ и др. Эти работы имеют одно важное свойство – авторы так или иначе прибегали к описаниям религиозных аспектов культурной жизни той местности, которые они посещали. Это сведения о количестве религиозных институтов (мечети, медресе), другие статистические данные, о святых местах, иногда с пересказом легенд, связанных с этими святынями.

Вторая подгруппа охватывает литературу советского периода. Это работы А.Морозовой, Ю.Кнорозова, Ж.Урумбаева, Дж.Дуйсенгалиева, Т.А.Жданко, Х.Есбергенова, Т.Изимбетова, Ж.Базарбаева. К этой же группе можно отнести специальный том по этнографии каракалпаков¹⁸ и др. Литера-

---

¹⁷ Риза-кули-Мирза. Краткий очерк Аму-Дарьинской области. Сост. Персидским Принцем Риза-Кули-Мирза Флигель-Адьютантом Его Императорского Величества и Гвардии Полковником. С.-Петербург, 1875. / Исмаилов Э.Э. Персидские принцы из дома Каджаров в Российской империи. – М.: Старая Басманная, 2009. – 594 с., ил. LXIV с.; Рычков П. Оренбургская топография. 1762. С.175; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Павлодар. 2006. – 316 с.; Каразин Н. В низовьях Аму // Вестник Европы. 1875, №3. С.186-229; Кун А. От Газавата до Кунграда / Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, изд. Туркестанского статистического комитета. Под ред. Н.Маева. Вып. IV. СПб, 1876. С.203-222; ўша муаллиф: Культура оазиса низовьев Аму-Дарьи / Там же. С.223-259; Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 Г //ЗРГО. Т.IX. СПб. – 1881.-630 с.; Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства. / Записки Русского географического общества по общей географии. СПб. 1851. Кн.5. С.62-139; Россикова А.Е. По Амударье от Петро-Александровска до Нукуса // Русский Вестник, 1902. Т. 280. С.562-588; Хива, или географические и статистическое описание Хивинского ханства, состоящего теперь в войне с Россией, заимствованное из разных отечественных и иностранных писателей, с изображениями костюмов и вида города Хивы. Москва. 1840. – 89 с.

¹⁸ Морозова А.С. Культура домашнего быта каракалпаков начала XX-века (к вопросу этногенеза). // Рук... дисс... к.ист.н. Т. 1954.- 255 с.; Кнорозов Ю. Шаманский зикр в подземелье Мазлумхан-сулу. // Этнографическое обозрение. 1994. №6. С.91-96; ўша муаллиф: Мазар Шамун-Наби. Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса // Советская этнография. 1949. №2. С.86-97; Дуйсенгалиев Дж. К постановке преподавания математики в дореволюционных школах Каракалпакии. Нукус.1960. – 72 с.; Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса /ТХАЭ. Археологические и этнографические работы экспедиции 1945-1948 гг. Москва. 1952. – С.461-566; Ее же: Работы каракалпакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции в 1957 г. // Материалы Хорезмской экспедиции. В.4. Москва. С.146-172; Ее же: Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. В. IV. Москва. 2001. С.13-19; Есбергенов Х. К вопросу об изживании религиозных представлений и обрядов у каракалпаков. (на материале погребальной обрядности) // Рук. дисс...к.ист.н. Москва. 1963. – 352 с.; ўша муаллиф: Калмақ-кала каракалпақлардың әйемги қонысларының бири // Вестник ККФАН УзССР. 1984. №2. С.60-65; Базарбаев Ж. Характер религиозности сельского населения Каракалпакской АССР и пути ее преодоления (опыт конкретно-социологического исследования) // Автореф... д.филос.н. Ташкент. 1973. – 37 с.; Изимбетов Т. Ислам и современность. Нукус.1963. – 161 с.;

туру этой подгруппы отличают идеологические подходы, попытки доказать, что «религиозное сознание» – фактор отмирающий. Однако не все исследователи придерживались этих идеологических штампов. Тем более, информационная составляющая этих работ, несомненно, актуальна для специалистов разных направлений.

В советской этнографии тема «изживания религиозных традиций» долго оставалась актуальной, особенно в отношении тех республик, которые, совершили «исторический переход из феодализма в социализм». Этот «скачок» требовал доказательств того, что народы «социалистического Востока» успешно преодолевают былые «суеверия» и саму религию, уверенно шагая в коммунистическое будущее¹⁹. Некоторые авторы пытались «между строк» поместить важную для данного исследования информацию.

Исследования периода Независимости в Каракалпакистане ознаменованы новыми подходами (работы третьей подгруппы), что заметно, в первую очередь, в работах Г.Хожаниязова и О.Юсупова²⁰, а также работами Б.Кошанова, С.Усенова и др.²¹. Особый интерес представляют небольшие по объему сборники статей, посвященные каракалпакским религиозным деятелям – Имам ишану, Ешим ахуну, а также известному ученику Ахмада Йассава – Сулайману Бақыргани (Хаким-ата), историко-культурным и культурным памятникам Кунграда²². Результаты научных проектов по историко-археологическому наследию Приаралья оказались весьма полезными²³. Были проанализированы диссертационные работы Р.Камаловой, С.Есбергеновой, Ж.Хакимиязова, И.Алламбергеновой и др., которые посвятили изучению конкретных вопросов этнографии каракалпаков²⁴.

Урумбаев Ж. Очерки истории школы в Каракалпакистане (1810-1967 гг.). Нукус, 1974. – 583 с.; Этнография каракалпаков. Ташкент. 1980. – 208 с.

¹⁹ Babadjanov B. 'Ulama'-Orientalists: Madrasa Graduates at the Institute of Oriental Studies in Tashkent // In: M. Kemper, Artemy Kalinovsky (Editors) 'Interlocking 'Orientalologies'. New-York. 2014. – P.27-58.

²⁰ Хожаниязов Г. Каракалпакистандағы мухаддес орынлар. НөкиС.1994. – 87 б.; Хожаниязов Г., Хакимиязов Ж. Султан Увайс бобо (некоторые новые археологические материалы) // Каракалпак мәмлекетлик университетинин Хабаршысы. 2016. №2. С.60-62; Есбергенов Х. Қоңырат. Тарийхый хэм мәдений естеликтери. НөкиС.1993. – 104 б.

²¹ Кошанов Б.А., Усенов С. О неизвестной истории историко-мемориального комплекса «Ишан-кала» Каракалпакистана // Археология и этнография Узбекистана. Материалы. Респ. Конф. Ташкент: Нац. Ун-т Узб. 2012; их же: Генеалогия Имам ишана // Проблемы исторического источниковедения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию Национального университета Узбекистана. – Ташкент, 2013.– Сс. 305-309; Кошанов Б.А. Из Астрахани в Бухару и Хиву: генеалогия Имам ишана // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы ХУ Международной научной конференции. - Астрахань, 26 апреля 2019. Астраханский ун-т. С.48-50; Усенов С. Имам ийшан шежиреси. (Жана дереклер) // Каракалпакистан тарийхынын актуаль машқалалары хэм Каракалпакистан Республикасына хызмет көрсеткен илим ғайраткери профессор М.Ш.Қдырниязовтың 70-жыллығы. Республикалық илимий-теориялық конференция материаллары топلامы. – Нөкис, 2020. – С.262-266.

²² Жуманазарова М. Ешим ахун хэм оның үрім путақлары. НөкиС.2011. – 48 б.; Каракалпак елинин уллы уламасы // Материалы конференции. Нукус.2006. – 48 б.; Сулайман Бақыргани хэм оның дәуири. Республикалық илимий-теориялық конференция материаллары. Нөкис–Қоңырат. 2002. – 68 б.

²³ Комплекс археологических объектов на возвышенности Крантау // Археология Приаралья. В. VII. Ташкент. 2008. – 187 с.

²⁴ Камалова Р.С. Традиционные верования в семейно-бытовой обрядности каракалпаков (XIX-нач. XX вв.) // Автореф... к.ист.н. Нукус.1996. – 16 с.; Есбергенова Т. Традиционное трудовое воспитание детей у каракалпаков (конец XIX-начало XX веков) // Автореф... к.ист.н. Нукус, 1999. – 27 с.; Хакимиязов Ж. Общественно - культовые и мемориальные сооружения Хорезма X–XV вв. (Историко–археологическое исследование) // Рук... диС.к.ист.н. Самарканд. 1999. – 132 с.; Аллаамбергенова И. Қаракалпак халк

Обзор работ по теме в Каракалпакстане указывает на то, что многие аспекты (распространение, эволюция, культ святых, письменные памятники, обряды и др. вопросы) требуют специальных исследований и что обстоятельных и комплексных работ, посвященных вопросам распространения ислама среди каракалпаков не опубликовано.

Во второй главе диссертации **«Ислам у каракалпаков: истоки, персоны, святыни»** рассматриваются вопросы истории распространения ислама в низовьях Амударьи, среди каракалпаков в том числе, о подвижниках ислама среди каракалпаков, о святынях, связанных с их именами. Остановившись очень кратко на вопросе распространения ислама в регионе, в диссертации акцентировано внимание на то, что, несмотря на распространение ислама, а заодно и арабского языка как языка культуры и науки, местные языки проявили свою жизнеспособность, обеспечивая сохранение фольклорных сказаний, песенной традиции, иных составляющих культуры народа и коллективной (исторической) памяти. Следовательно, процесс принятия новой религии – это долгий процесс, который в действительности еще не изучен в полной мере. Несмотря на то, что сегодня можно увидеть глубокое проникновение ислама во все сферы жизни каракалпаков (в социальной, экономической, культурной, идеологической сферах) первые прецеденты принятия ислама каракалпаками пока не прояснены, в силу скудости источников.

В главе использованы результаты археологических изысканий, как наиболее достоверных источников, способные беспристрастно свидетельствовать о смене погребального обряда. Но, поскольку, тема исследования имеет этнический контекст, то открытым остался важный научный вопрос – насколько правомерно определить этническую принадлежность по формам захоронения, смены ориентации трупов и т.п.? Здесь исходит из соображений, что любой народ перенимает тот культурный код, который был присущ ареалу их расселения, а локальные обычаи со временем составляют неотъемлемую часть его культуры.

Изучение мусульманской погребальной обрядности, позволяет говорить о первых признаках распространения ислама на территории современного Каракалпакстана со второй половины VIII в., когда происходит смена зороастрийских погребальных традиций мусульманскими (Ток-кала, Нукусский район, Миздахкан, Ходжейлийский район). В IX в. все население низовьев Амударьи практикует мусульманские традиции захоронений, что говорит об исламизации если не всего населения, то как минимум основной его части²⁵. Процессы дальнейшего распространения и укрепления ислама были связаны больше с политическими и торгово-экономическими отношениями народов региона с соседними странами и племенами. «Таким образом, на освоенном чинке, границе области ислама с кочевой степью, происходят первые случаи

ривоятлари (жанрий ўзига хослиги, таснифи) // Автореф... PhD. Т., 2018. – 49 б.; Ее же: Qaraqalpaq folklorında diniy añızlar. Nókis. 2016. – 30 b.

²⁵ Амиров Ш. Предпосылки распространения Ислама среди кочевников Плато Устюрт // Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы. Самарканд. 2016. – С.90.

вовлечения кочевников в ислам»²⁶. Культурный обмен, в том числе в причинковой зоне Устюрта, способствовало распространению идей ислама в среде кочевых народов – огузов, печенегов, кипчаков, в котором заметную роль играл Хорезм. В городах процесс исламизации проходил более интенсивно, здесь параллельно с религиозными институтами появляются местные авторитеты, богословы, например, из Кердера. Включение региона в состав Золотой Орды еще более усилило данный процесс. Целая плеяда богословов с нисбой «Кердери»²⁷ играют видную роль в религиозной жизни не только Орды, но и других местах.

О расцвете ислама в регионе Приаралья можно судить также по сохранившимся по сей день памятникам исламской архитектуры разных веков, а также по результатам исследований археологов и архитекторов (это мавзолей Наринжан-баба, Шамун-Наби, Мазлумхан-Сулу, Халифа Реджеб на Миздахкане, мусульманские некрополи, мечети на Крантау, мечети и школы в Девкескен-Вазире и др.). Многие из них свидетельствуют о сильном влиянии суфизма, об этом же говорит и сохранившийся солидный корпус письменного наследия среди населения в виде произведений Яссави, Сулаймана Бакыргани, Суфи Аллаяра, Машраба и др.

К XVIII-XIX вв. представители суфийского братства Накшбандийа-Муджаддийа пользуются известностью среди народа, а их лидеры (как Халифа Нийаз Кули) принимают активное участие в распространении учения²⁸. Многие каракалпакские религиозные авторитеты XVIII–XIX вв. становятся последователями Халифа Нийаз Кули.

Большую роль в укреплении основ религии в регионе сыграли учебные заведения. Целый ряд медресе Хивы принимали сотнями студентов разных национальностей, среди которых особое место занимали студенты-каракалпаки²⁹. Можно сказать, что в Бухару уезжала молодежь, в основном, в поисках учителей–суфиев, а богословские и правовые науки изучали и получали звания знатоков ислама (ахунов и казиев) в хивинских медресе.

Хивинские правители обращали серьезное внимание на строительство и ремонт святынь. В изучаемое время ремонтируются популярные в регионе ханака Мазлумхан-Сулу, мазар Шамун-наби, строится мавзолей на Султанбаба, Кошкар-ата и др. местах. Хивинские ханы во время своих выездов по разным целям не упускали возможность совершить зийарат к святыням ханства. Так, Аллакули-хан совершал паломничество на мазары Кабаклы ата и Хаким-ата на юго-восточном берегу Аральского моря³⁰. Такое «освящение» авторитетом власти привело к тому, что эти святыни стали центрами религиозной жизни живших там каракалпаков. Почти все мало-мальски значимые культовые места в Каракалпакстане овеяны легендами об их посещении хивинскими ханами или строительстве ими мазаров, благоустройстве округа и

²⁶ Амиров Ш. Предпосылки распространения Ислама... С.92.

²⁷ Муминов А. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы. 2015. – 400 с.

²⁸ См. напр. работу: Devin DeWeese. Mapping Khwārazmian ... Там же обширная библиография.

²⁹ Sartori P. On Madrasas, Legitimation... Pp. 98-134.

³⁰ Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX вв. Ташкент: Фан, 1968. – С.151.

т.п.

Многие каракалпакские религиозные авторитеты пользовались популярностью далеко за пределами их обитания. К.Е.Бендриков пишет, что каракалпакские ишаны, «получившие образование в бухарских медресе, навязав белые повязки на высокие черные каракалпакские шапки, партиями разъезжали по кочевьям туркмен и казахов»³¹.

Для выявления имен мусульманских подвижников, их роли в жизни каракалпакского народа, в диссертации использованы разные материалы, в основном, устные свидетельства, в связи со скудостью других, традиционных видов источников. Эти данные имеют и преимущества, и недостатки. Преимущества в том, что, если народная память сохраняет имена своих героев, значит их социальный и духовный авторитет были в свое время незыблемыми. Эти же виды устных источников сохранили имена в родословных (генеалогии), передавая в точности, иногда с подробностями биографии и др. данные. Недостаток их также очевиден – народное творчество вне реальности, времени и пространства, т.е. трудно в них ожидать точных дат и т.п. Эти недостатки преодолимы, если следовать обычному герменевтическому правилу – копить и сопоставлять максимально большее количество материала: повествовательную канву, набор имен и поиск данных о них в других источниках и т.д. (метод, который выше назван **синтезированным анализом**). Таким образом, приведены имена Мурат-шайха (ум. в сер. XVIII в.), Имам ишана (ум. в 1836/37 г.), Суйин ишана (кон. XVIII-XIX), Ай Мухаммад ишана (кон. XVIII-XIX), Атаулла ишана (1801-1871), Кутлы-ходжа (Каракум) ишана (XIX), Ешим ахун (XIX-нач. XX вв.), Есим (XVIII-XIX) и Бесим ишаны (XIX), Куламет ахун. Кроме устных данных, были привлечены архивные (НАУз), письменные (иршады, материалы сфрагистики и др.) материалы.

В них часто встречается имя Мухаммад Шариф ишана из местности Чакка (вблизи Ургенча), как учитель-пир многих представителей каракалпакского духовенства.

Тема о мусульманских персонах-авторитетах, о внутренних связях, вопросах конкуренции и др. требует дальнейшего изучения. Одно ясно, что почти каждый из них основал целые комплексы, которые стали образовательными и ритуальными центрами в местах расселения каракалпаков. Нет сомнения, что они становились своеобразными духовными очагами для отдельных географических локусов, где проживали определенные рода и колена каракалпаков, фиксируя таким образом не просто географические, но и этнические параметры идентичности конгломерата племен и родов.

Религиозная жизнь и связанные с ней повседневные или циклические ритуалы являются одним из важных вопросов при изучении духовной (религиозной) культуры народа. Одним из аспектов является паломничество (зийарат). Говоря о зийарат как о «циклических ритуалах» имелись ввиду ритуальные акции, проводимые в определенные дни года на «святынях» (мазарах). Обычно они подразделяются на персональные (напр., *зийарат* в опре-

---

³¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Москва. 1960. – С.32.

деленные дни недели), семейные (напр. во время исправления поминок) либо коллективные (напр., на праздники: Навруз, до или после Рамадана и т.д.). При рассмотрении вопроса о паломничестве обращается не только и не столько к исламоведческим проблемам, сколько к социологическому и антропологическому аспектам этого массового явления. Т.е. сами вершители ритуала воспринимают свои действия как «мусульманство», поскольку для них все их обычаи имеют религиозные, то есть именно исламские интерпретации, заимствованные некогда их богословами из той части источников, которые предлагали более либеральное толкование системы «*урф ва 'адат*»³². Тем более что в разное время мусульманские богословы составляли сочинения – своеобразные «руководства» для паломников³³.

Культом, объектом поклонения может выступать как «святой человек» (его мазар), так и предмет или объект природы. Но любой «неживой объект», или объект природы напрямую или косвенно обязательно связан с мифическим или реальным «святым». Такими святынями, наиболее посещаемыми в изучаемое время, и отраженные в литературе и источниках, были кроме упомянутых Султан-баба, Мазлумхан-Сулу и Шамун-наби, также мазары Хаким ата, Токпак ата, Кабаклы ата, Шиблий ата и др., о которых народная память сохранила множество легенд и преданий.

Процесс совершения ритуалов зийарата реконструируется через изучение современного состояния этих обычаев – как позвольительный метод этнографической науки, «...имея виду консервативность этого обряда на протяжении многих веков», а также ввиду отсутствия таковых в зафиксированных источниках изучаемого времени. Наиболее ярко описывал процессы зийарата и зикра на Мазлумхан-Сулу этнограф Ю.Кнорозов в 1949 г.³⁴

Культ святых у каракалпаков рассматривается в качестве историко-антропологического и социального явлений, что все существовавшие формы культов и ритуалов в той или иной мере сохранились сегодня. Из века в век на мазарах передаются различные сказания о жизни святых. Следовательно, социально-духовная функция мазаров и ритуалов зийарат сохраняет свой смысл (в культурологическом плане), придавая исключительную толерантность, конформизм и миролюбие этой части духовной жизни и коллективной памяти каракалпаков.

В третьей главе «**О некоторых письменных памятниках Приаралья: литература, устное творчество, документы**» рассматриваются письменные памятники (книги, рукописи), сохранившиеся и обнаруженные в Каракалпакистане, и относящиеся к изучаемому периоду, исследованы мусульманские мотивы в фольклорных и литературных произведениях (Ажинияза, Бердаха, Исхак Муллы), архивные документы, свидетельствующие о разных аспектах религиозной жизни каракалпаков. Подробно исследована переписка предста-

³² Большаков О.Г. Суеверия и мошенничества в Багдаде XI-XIII вв. // Ислам. Религия, общество, государство (отв. ред. П.А.Грязневич, С.М. Прозоров). М.: Восточная литература, 1984. С.144-148.

³³ Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство. С.643.

³⁴ Кнорозов Ю.В. Шаманский зикр в подземельях Мазлумхан-Сулу // Этнографическое обозрение. 1994. №6. С.91-96.

вителей духовенства с колониальной властью. Несмотря на работы по сбору и изучению письменных (арабографических) источников, все же тема о книжном наследии каракалпакского народа остается не исследованной в полной мере, а тем более его религиозного компонента, хотя он обнаруживается практически во всей литературе или в зафиксированном в письменном виде, устном творчестве народа, независимо от жанра и направлений (поэзия, сказания, пословицы и т.п.).

Авторы эпосов, народных сказаний не являются сословием богословов, но тем не менее в их творчестве религиозный компонент обретает собственный смысл, также активно влияя на формирование личной этики «потребителей» этого творчества (мирян). Исходя из этого и подобных наблюдений, письменные памятники рассмотрены как часть исторического и культурного наследия. Это же касается поэтических сочинений, роль которых в формировании духовности и форм религиозности должна быть оценена адекватно.

Народная память сохранила множество рассказов о том, что количество рукописей как в библиотеках медресе, так и в частных коллекциях каракалпаков было весьма значительным. Одним из крупных книгохранилищ региона была библиотека медресе Каракум ишанов. В диссертации приведены материалы академика Х.Хамидова, как автора по письменным (книжным) памятникам каракалпакского народа³⁵. Были подготовлены и начали издаваться каталоги письменных источников различных фондов³⁶, которые стали хорошим подспорьем для данного исследования.

Фрагментарные, но весьма важные сведения о книжном (письменном) наследии имеются в записках путешественников³⁷. Вамбери, путешествовавший вместе с Муллой Исхаком по каракалпакским аулам, увез с собой коллекцию рукописей, среди которых была одна из распространенных в то время поэм «Юсуф и Ахмед»³⁸.

Литературные и полевые исследования указывают на то, что в XIX в. в мактабах и медресе «начинают распространяться типографским образом отпечатанные в Казани Хафтияки и Кораны, литографские сборники поэтов из Индии и Персии»³⁹. Исхак Мулла в своих произведениях сообщает о большом количестве книг, которую увез с собой Вамбери, что также свидетельствует о массовости книжной продукции (из библиотек мечетей или медресе они вряд ли могли быть отданы, т.к. являлись частью вакуфного имущества). Не исключено, что в таких городах, как Кунград, Ходжейли, Чимбай в XIX в.

---

³⁵ Хамидий Х. Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX эсир каракалпак шайырлары. НөкиС.1991. – 212 б.; ұша муаллиф: Рукописное наследие Бердаха. Нукус.1995. – 184 с.

³⁶ Отчет о научно-исследовательской работе «Подготовка к изданию каталога Фонда восточных рукописей и литографий Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан» (заключительный). Нукус, 2011. 41 с./ Текущий архив ККНИИГН ККОАНРУз; Muminov A., Szuppe M., Idrisov A., Ziyodov Sh. Manuscripts en écriture arabe du Musée régional de Nukus. Roma. 2007. – 282 pp.

³⁷ Риза-кули-Мирза. Там же... С.483.

³⁸ Камалов С. Вамбери каракалпаклар туўралы. НөкиС.1995. – С.26.

³⁹ История Хорезма. С древнейших времен до наших дней. Ташкент: Фан. 1976. С.144; Болтабоев С. Чоризм хукмронлиги... 2005. С.37; Материалы историко-этнографического отряда Каракалпакского института экономики и культуры АН УзССР под руководством к.и.н. Шалекенова У.Х. 1956. Полевые записи №14. Информатор Арысланов Сапарбай. 1907 г.р. С.26. / Фундаментальная библиотека ККОАНРУз.

были книжные рынки. Наличие на руках большого количества литературных произведений Хафиза Ширази, Бедиля и др. – важный факт, вносящий серьезные коррективы в оценку культурной среды исследуемых эпох. В частности, он дает право сказать, что образованная элита одновременно приобщалась к обще-мусульманской поэзии, скорее всего, мистического жанра.

К сожалению, большинство книг и рукописей разделило судьбы своих хозяев – в годы господства воинствующего атеизма в раннее советское время значительный пласт письменного наследия был безвозвратно утерян. Страх быть наказанным заставлял владельцев арабографических книг и рукописей избавляться от «наследия старых времен». Сотнями экземпляров книги и рукописи отвозились на кладбища, где складывались внутри мазаров и, со временем, разрушались. Обнаруженный письменный материал был условно группирован на: книги (печатные и рукописные), имеющие отношение к образовательной программе мектебов и медресе; литературные произведения, редкие издания по разным сферам науки (этика, медицина, основы фармакологии и т.д.). Основную часть составляет первая группа.

Если учесть, что большая часть книг коллекций принадлежала частным владельцам, а также факт массового распространения книг, то можно заключить, что интеллектуальные интересы и духовные запросы их владельцев выходили за пределы строго религиозных книг. Поэзия и литература должна восприниматься как показательный маркер – как уровня читателей, так и разнообразия их духовных и культурных запросов. У каракалпаков в изучаемый период сформировалась устойчивая духовная и культурная среда и читающая интеллигенция, в которой существовал такой же устойчивый спрос на литературу разных жанров. Обилие произведений, вошедших в коллекцию мусульманской классики, свидетельствует о приобщении интеллектуалов к общемусульманским духовным ценностям. Конечно, статус и сложное творчество авторов этих произведений, требующих определенной интеллектуальной подготовки, может свидетельствовать о том, что круг читателей этой поэзии был относительно небольшим.

Как писал в XIX в. А.Хорошхин: «Средняя Азия – неистощимый рудник священных легенд о всевозможных мусульманских святыях...»⁴⁰. К каракалпам эта фраза более чем применима, поскольку они были известны как «первые сказители» степей. Сегодняшние потомки имеют богатое фольклорное наследие, показательным доказательством чего является изданный 100 томный «Каракалпакский фольклор» (Нукус, 2007-2015).

В сказаниях сконцентрирована коллективная память в ее социальном и культурном контексте. Разные жанры сказаний изучались с целью выявления религиозных мотивов. К примеру, Г.П.Снесарев рассматривал «мусульманизированного» персонажа в легендах и преданиях о Хаджи Мульке⁴¹ в связи с археологическими памятниками «Чильпык» и «Ток тау» (Нукусский район).

---

⁴⁰ Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб. 1876. С.438/Абашин С.Н. Семь святых братьев / Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. Москва: Восточная литература, 2003. – С.18.

⁴¹ Снесарев Г.П. Под небом Хорезма. Этнографические очерки. Люди и духи. Москва. 1973. – С.27.

Эта «связь» оказалась скорее искусственной.

Мы предпочли другой метод выявления и анализа исламских мотив в фольклорных и литературных произведениях, исходя из того, что в свое время ислам серьезно повлиял на переформатирование контекстов, акцентов или даже сюжетных линий этого источника коллективной памяти каракалпаков. Если некоторые легенды и предания посвящены деяниям конкретных религиозных подвижников, то другие имеют общемусульманские, «локализованные», а порой пересказанные известные предания из Хадисов и др. источников. В «персонифицированных» легендах и преданиях часто присутствуют также «общемусульманские» кочующие сюжеты (например, связанные с верблюдом). Одним из распространенных, также «локализованных» мусульманских образов является четвертый халиф Али⁴², имя которого используется для исламизации происхождения племени «кыпшак», или же связывается с горным хребтом Каратау (юг Каракалпакстана)⁴³. Часть мифов и легенд каракалпаков связана с суфизмом. Если некоторые связаны с персонами – «пришельцами» (Султан-Ваис, аш-Шибли и др.), то другие – их действительные или мнимые ученики, либо персоны местного происхождения (Хаким ата, Есеке ахун и др.).

Дастаны – крупные фольклорные произведения также обилуют исламскими мотивами – начиная от мусульманской самоидентификации героя, заканчивая мусульманскими образами святых, обращением героев к Аллаху, выполнением норм шариата. Богатыри способны побеждать врагов или обращать их в друзья, вдохновленные исламом и т.д. Здесь же часто встречаются другие «исламские рефрены». Действия, контексты, реплики героев и мн. др. демонстрируют, насколько важное значение авторы (или сказители) придавали исламу. Все сюжетные линии и эпизоды заключают в себе религиозные (а у отрицательных героев – антирелигиозные) резоны и глобальные мотивации героев. Рассмотренные примеры эпосов буквально пронизаны «исламским духом», а популярность этих произведений («Алпамыс», «Ер Шора» – это видно по количеству вариантов) свидетельствует о том, что эта религиозно-идеологическая линия в упрощенном и вполне художественном виде стала продуктом глубокой приверженности к исламу в духовной жизни каракалпаков. Более того можно сказать, что фольклор сыграл более решающую роль в исламизации, в формировании «мусульманства» или привитии исламской духовности у каракалпаков, чем собственно нормативные религиозные тексты. Поэтому трудно переоценить роль фольклора и письменно зафиксированной литературы в истории распространения ислама у каракалпаков. Религия не могла не влиять на творчество поэтов, в произведениях которых явно бросаются в глаза их безусловное осознание себя мусульманами: «Зийўар айтар, ҳақ ҳамирине бол қайыл»⁴⁴ (Говорит Зивар – будь согласным с путем Господним, Ажинияз), «Бердимурат ҳақның қулы»⁴⁵ (Бердимурат,

⁴² Каракалпак фольклоры. Көптомлык. Т. 79. Нукус.2014. – 160-б.

⁴³ Каракалпак фольклоры. Көптомлык. Т. 81. Нукус.2014. – 240-б.

⁴⁴ Эжинияз. Шығармалар топламы. Нөкис. 2014. – С.55.

⁴⁵ Бердақ. Шығармалар топламы...2018. – С.336.

раб божий, Бердах» и др.). Нормы религиозной нравственности, боязни Аллаха – эти темы встречаются едва ли не во всех произведениях этих поэтов. А Мулла Исхак обратился к еще более интересной теме – к критике культа святых. Эта тема стала очень популярной в среде богословов-реформаторов ЦА только в конце XIX – в начале XX вв.⁴⁶ Очевидно рационализм Муллы Исхака явно сформировался под влиянием Вамбери, резко критиковавшего все виды молитв и прошений на могилах⁴⁷. В произведениях поэтов можно увидеть не только морально-этические аспекты ислама, но также имена религиозных авторитетов, святых, названия святых мест того времени⁴⁸. Другими словами, поэты в своих произведениях отражали ту историческую действительность, тот исторический контекст, тот материальный и духовный мир, в котором они родились и выросли, дух которого они впитали.

Возвышенную этику героев эпоса, их восприятие среди рядовых верующих можно воспринимать как важные ориентиры духовности. Но они не должны уводить в мир виртуальных и строго этических оценок ислама среди каракалпаков. «Конфликтные» стороны в религиозной жизни также отразились в письменных документах, в один из которых вмешалась колониальная власть, собственно, в связи с чем и сохранились «документированный» след в архивах.

Надо признать, что, сыграв однажды позитивную роль в становлении образования, нравственных устоев каракалпаков, медресе и мектебы постепенно приходили к стагнации и догматизации образования. Реалии колониализма еще больше усилили консерватизм и замкнутость этой системы образования, из опасения «влияния неверных». Это признавали и местные реформаторы (т.н. джаиды и др.), которые осознавали крайнюю консервативность сложившейся системы образования и, как хорошо известно, предложили свои сценарии реформации⁴⁹.

Количество ишанов увеличивалось, что порождало конкуренцию за право лидерства, в том числе в самой семье, за попечительство над вакуфными имуществами, за статус «хранителя мазара» своего предка и т.п. Возникали конфликты, что побуждало некоторых ишанов «отделяться», покидать те ритуально-учебные центры, которые создавались их предками. Один из акторов подобного конфликта Абдужамил Ишан ибн Джумакул Ишан из Чимбая. В его истории данные полевых сборов подтверждаются архивными документами. Причина конфликта крылась в конкуренции за авторитет среди улемов Чимбая, которые обвинили его в неправильном исправлении норм шариата. После долгих «гонений» с их стороны, ишан вынужденно (или пользуясь своим авторитетом у власти) пишет в администрацию Аму-Дарьинского отдела с просьбой разрешить ситуацию. Долгая переписка, взаимные жалобы

⁴⁶ См. Бабаджанов Б., Сартори П. У истоков советского дискурса о “Хорошем исламе” в советской Центральной Азии // *Ab imperio*, Казань. 3/2018. С.1-37.

⁴⁷ Мулла Исхак. Фарзанд. Сочинения / Домашний архив Карлыбаева М.

⁴⁸ Мулла Исхак. Жайхун. Там же.

⁴⁹ Алимова Д.А. Единство просвещения, знания и этики поведения // *O'zbekiston tarixi*. 1999. №2. С.3-4.

ничем не кончились, а колониальная администрация воздержалась от вторжения в конфликт, не удовлетворив иски ни одной из сторон. Отсюда можно увидеть лишний раз подтверждение мыслей П.Сартори, что мусульмане империи научились манипулировать правилами, административными и правовыми институтами империи⁵⁰. Поляризация интересов в рассмотренном конфликте выявляет консервативные позиции ишанов Чимбая и приверженность к модернизации (реформам) Абдужамил ишана, который, похоже не только не чурался «нововведений» колониальной администрации, но пытался быть вовлеченным в процесс модернизации, включаясь в обучение в новометодных школах, видимо, стараясь повлиять на сохранение мусульманской идентичности учеников из мусульманских семей.

В четвертой главе «**Исламская архитектура у каракалпаков**» рассматриваются памятники исламской архитектуры, представленные, в основном, строениями институционального значения (мечети, медресе), а также намогильной архитектурой – мазарами. Из старых мечетей на территории Каракалпакстана сохранились лишь единицы, относящиеся к изучаемому периоду. Для более полного представления реальной картины использованы как письменные (архивные и литературные), так и устные сведения.

При беглом сравнении статистических данных в глаза бросаются серьезные противоречия по цифрам, иногда значительные. Если в одном документе в одном Чимбайском участке Аму-Дарьинского отдела в 1898-1899 гг. числилось чуть более 300 мечетей (в основном глинобитных), то в другом документе за 1900-г. уже числится 619 мечетей. Даже при некоторых противоречиях в цифрах, есть все основания говорить о заметном росте количества мечетей в этот период. Сведения о мечетях оставляли Г. Данилевский, А.Кун, А.Каульбарс, Риза-Кули-Мирза⁵¹. По их описаниям мечети в Кунграде, Ходжейли, Чимбае и др. местах «привязаны» к другим «элементам» городской инфраструктуры: торговые лавки, площадь и т.д. Литературные и архивные данные говорят о том, что сложные отношения с Хивинским ханством, природные катаклизмы заставляли население переселяться в более комфортные районы. Однако любое переселение и новое строительство домов непременно сопровождалось строительством мечетей и даже «школ» (А.Кун так называет медресе). При этом количество мечетей росло.

Сведений о том, как выглядели и как строились мечети, не сохранились. По имеющимся скудным данным можно предположить, что здания мечетей не отличались от массы сооружений округи (особенно квартальные и аульные мечети). Они строились из глинобитных стен, в форме обычного здания квадратной формы. В отличие от, так сказать, классических форм подобной архитектуры, как мечети, так и медресе у каракалпаков не имели порталной части. Вход в помещение осуществлялся через обычную дверь, чаще всего с восточной стороны. В качестве наглядного примера можно привести фото А.Мелкова, сделанное им в 20-гг. XX в., а именно мечеть в ауле Бексиык. Мечеть в плане квадратное здание. С Юго-Западной стороны (кибла) имеет айван и там михрабную нишу (михраб-хана). Вход в мечеть устроен через

⁵⁰ Sartori P. Visions of Justice Sharī'a and Cultural Change in Russian Central Asia... Pp. 4, 22-24 и далее.

⁵¹ См. вышеуказанные работы авторов.

айван. Внутри перекрытие поддерживается одной деревянной колонной, или несколькими колоннами, если мечеть побольше. Стены мечети – глинобитные. Основания стен довольно широкие и сужаются кверху (это типичный метод при строительстве глинобитных зданий до сегодняшнего дня). Редкие мечети строились из жженого кирпича (мечеть Елмурат ахуна в Кунграде⁵²).

Обилие малых мечетей (судя по статистике) говорит в пользу того, что именно они составляли основу локальных центров религиозной жизни социума. Кроме того, далекие расстояния между населенными пунктами, побуждали читать пятничные молитвы и в малых мечетях. Так же при мечетях обязательно организовывались мектебы, а при некоторых из них и медресе. Некоторые мечети служили местом для разбора тяжб местными казиями. Все это говорит о том, что мечеть для каракалпаков была полифункциональна. Более того, мечети при мазарах использовались иногда как ханака для зикров, что тоже подтверждает разноплановость ее функций.

В 1875 году Риза-Кули-Мирза писал, что в городе Чимбай имелись два училища (медресе - К.М.)⁵³. Судя по архивным данным, медресе имелись не только в городах, но и в более или менее крупных кишлаках, селениях, где преподаватели (мударрисы) назначались если не самим ханом, то во всяком случае старейшиной сообществ. В диссертации описаны некоторые из них, здания, которые сохранились полностью или частично. Таковы медресе Ходжанияз бия, Каракум ишана, Абдикерим ахуна, Куламет ахуна, Ишан кала, Суйин ишана, Абдикадир ишана, Ешим ахуна, Ханская мечеть, Ай Мухаммад ишана, «Пять мечетей» на Акжагыс. Из них медресе Ходжанияз бия, или же «Тас медресе» отличались от остальных как использованным строительным материалом (жженный кирпич), так и архитектурной особенностью – здание было двухэтажное, с куполами. Почти все остальные здания медресе были построены из глинобитных стен, имеют почти квадратный план, на ЮЗ стороне располагалась мехрабхана, с севера находился айван и двор, вокруг которого располагались студенческие худжры и помещения для занятий и библиотек. Рядом с медресе строились кухни, где готовился обед для обслуживающего персонала и студентов. Функционирование медресе, как и мечетей, осуществлялось за счет доходов от вакуфного имущества (земельный участок, мазары и т.д.). Если ряд медресе изучался учеными-предшественниками (археологами, этнографами), то другие изучались автором впервые. В диссертации, вместе с фотографиями, приведены планы-схемы зданий.

Многие учредители медресе являлись потомственными представителями духовенства. Основная часть медресе находилась в центре городов или больших селений, которые были торговыми центрами округи почти всегда в непосредственном соседстве с торговыми точками.

Еще одним видом архитектурных сооружений религиозного характера являются мазары. С ними тесным образом связан зийарат (паломничество). В источниках изучаемого периода письменные данные по мазарам каракалпаков довольно скудны, тем более мазары в массе своей являются «полиэтнич-

---

⁵² Есбергенов Х. Қоңырат... С.75.

⁵³ Риза-Кули-Мирза. Краткий очерк ... С.37.

ными». На помощь приходят снова статистические данные колониальной администрации (по Амударьинскому отделу Сырдарьинской области) кон. XIX – нач. XX вв. В архивных документах 1908-1909 гг. приведены списки мазаров, в частности, по Амударьинскому отделу. Среди них встречаются названия известных мазаров: Султан-Ваис баба, Наринжан-баба, Мискин-Сеид-баба, Кусхана-ата, Умар Ходжа, Аллаберди Азиз-баба, Бойчамбар-кизи (Пайгамбар-кызы – КМ), Шоршалы-баба, Каракум и др. (всего 84 мазара)⁵⁴. Названия мазаров – это часто эпонимы, связанные с именами мифических и реальных исторических личностей. Другие связаны с названиями местности, где расположен мазар, или с названиями родов. Этимология редких мазаров пока остается неясной.

Надмогильные сооружения некоторые ученые классифицируют по их функциональным назначениям, таким как: общественно-культурные, культурно-мемориальные и малые формы надгробных сооружений⁵⁵. Можно выделить следующие условные формы надмогильных сооружений каракалпаков: 1. Жынгыл (уйшик; представляет собой конструкцию из веток в форме шалаша или хижины⁵⁶); 2. Пахсовые ограждения; 3. Гумбез – купольный мавзолей/*макбара*; 4. Сагана (в виде небольшого наземного стрельчатого свода)⁵⁷. Большинство составляют уйшик и ограды разных форм и размеров. В основном, мазары построены из глинобитных стен или сырцовых кирпичей. Редко встречаются мазары, построенные из жженных кирпичей. Появление мавзолеев ученые связывают с традициями арабов разбивать шатер над могилой уважаемого лица и жить в нем определенное время после погребения. Этот шатер со временем превратился в молельню, в мавзолей, сохранив название «кубба»⁵⁸. Наиболее показательными (как образцы местной традиции культурно-мавзолейного зодчества – портал, ступенчатый купольный мавзолей, с «остроконечным» куполом) являются гумбезы Мурат шейха, Кошкар-ата, Ахун-баба и др.

Результаты исследований и наблюдений мазаров вновь подтверждают мысль о многообразии функций мазаров, соединивших в себе разные культурные объекты, символически связавшие между собой институции духовных, религиозно-ритуальных, культурных и погребальных назначений.

Культурных объектов в Республике Каракалпакстан сохранилось сравнительно немного. Как показано, это зримые объекты нашей истории и духовного наследия. Поэтому бережное к ним отношение, сохранение от окончательного разрушения – самая важная задача для Республики.

⁵⁴ НАУз ф. 1. Оп. 13. Д. 780. Л. 144 об-150 об.

⁵⁵ Ходжаниязов Г. Калмак-кала – центр каракалпаков XVII-XIX вв. // Археология Приаралья. В. VII. Ташкент. 2008. – С.93.

⁵⁶ Есбергенов Х. К вопросу об изживании ... С.229.

⁵⁷ Кубель Е. Намогильные сооружения каракалпаков (по материалам экспедиции 2012 г. // Лавровский сборник. Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012-2013. Этнология, история, археология, культурология. – СПб. 2013. – С.248-253; Есбергенов Х. Там же.

⁵⁸ Гольдциер И. Культ святых в исламе: Мухаммеданские эскизы. Москва. 1938. С.146-147.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Обзор научной и научно-популярной литературы по исламу в Центральной Азии в целом, в Узбекистане и в Каракалпакстане в частности, дал возможность не только в определении ориентиров и методологии исследования, но также показал, что тема ислама у каракалпаков изучался спонтанно и не системно. Проведенный текстологический анализ позволяет заключить, что подходы исследователей были и в некоторой степени остаются в рамках идеологических, а в последнее время религиозно-апологетических конъюнктур. Такие подходы серьезно ограничивают возможности научного анализа, заставляя исследователей пренебрегать значительными пластами этно-религиозной культуры народа, которая проявляется в разных (не обязательно строго религиозных) видах.

2. Изучение политического контекста, отношении «власть – религия» дало основание считать, что ислам, как религиозный и культурный феномен, стал активной социальной силой у каракалпаков, способной оказывать большое влияние на жизнь общества, способствуя не только культурной и этнической консолидации каракалпаков; эта религия сыграла решающую роль в формировании единой идентичности народа. При этом исламская идентичность не вытеснила этнические (родовые, сословные и пр.) компоненты самоощущений каракалпаков, естественным образом составив часть духовных и культурных самоощущений людей, породив разные формы культуры, народной и профессиональной (классической) литературы, мифологии, логику действий и восприятий, личной и общественной этики и т.п.

3. Результаты экспедиционных исследований по сбору письменных и иных источников показали, что духовная элита – ишаны, ходжи, кадии и др. – были активными подвижниками ислама среди каракалпаков. Они сыграли позитивную роль в духовном «собрании нации», главным образом через стимулирование образования, создание духовно-просветительских центров и т.п. Их воспринимали как своеобразных «медиумов», соединяющих земные желания смертных и воли «небесного» (Аллаха). Непререкаемый авторитет оказался перманентным, как бы сохраняя силу и после смерти, поддерживая и расширяя культ святых и святынь – мавзолеев ишанов.

4. В народной памяти сословие ишанов и «святых» прошлого буквально смешались в единый пантеон, включая в себя как реальных персон, так и мифических (мифологизированных). Места их погребений стали популярными комплексами, соединившими в себе множество ритуальных, культовых, социальных и даже психологических функций.

5. Однако со временем этот социальный институт ишанов буквально замкнулся в себе, а внутренняя конкуренция за символический и социальный капитал привели к серьезному ослаблению их как сословного института. Одновременно в этой же среде появились персоны, кто понимал причины стагнации и пытался включиться в общее для мусульман Российской империи движение за реформацию.

6. Множество персон из потомков ишанов обладали и обладают до сих пор высоким общественным и нередко политическим статусом в каракалпакском обществе и государстве, независимо от политических режимов (колонизация, советский период, независимость). Генеалогическая память этих родовых объединений всегда сохранялась и практически все выходцы из рода помнили свое происхождение, семейные легенды, которые оставались еще одним источником замкнутой идентичности этих фамилий.

7. Работы по сбору сведений о письменном наследии народа позволяют сделать вывод, что к концу XIX – началу XX вв. у каракалпаков сформировались устойчивые традиции переписывания рукописей и большие библиотеки при крупных медресе. Существовал серьезный пласт читающей интеллигенции и собственные библиофилы. Одновременно классическая мусульманская, тюркская и собственно каракалпакская классика были в массовом порядке «освоены» народным фольклором (естественно, в более упрощенном виде), который до сих пор сохранился в народной памяти.

8. Сбор устных данных, изучение устного народного творчества и литературных произведений позволили выявить огромный пласт исламских сюжетов. Ритуальные и символические проявления ислама у каракалпаков за долгие годы обрели разные формы, в том числе стимулируя создание целого пласта фольклорного творчества, который серьезным образом способствовал гармоничному сочетанию в нем глубоко народного творчества и исламских (исламизированных) сюжетов.

9. На территории современного Каракалпакстана сохранилось большое количество памятников исламской архитектуры разных времен. Самая характерная их черта – широкий спектр функций (ритуальные, просветительские, социальные, площадки для зикра, в качестве мест для судебных разбирательств и др.). Они были в полном смысле общественными центрами, которые стали зримыми символами соединения религиозных и повседневных потребностей каракалпаков.

10. Исследования ислама в местных (локальных) формах бытования еще раз доказывают, что социальные (фольклорные, этнографические) формы проявления ислама были не просто нишей сохранения исламской культуры народа, формируя его повседневную этику. Они всякий раз доказывали свою живучесть (несмотря на атаки строгих пуристов-богословов и воинствующих атеистов), а самое главное, остались самым надежным источником стабильности в обществе, символами сохранения народной культуры и его богатого наследия.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Продолжить исследования всех обозримых на сегодняшний день аспектов ислама у каракалпаков, в особенности суфизма (ритуалов, концепций, его влияния на культуру и др.), что является одной из важных задач ученых Республики Каракалпакстан. При этом важно внимательно следить за публикациями отечественных (узбекских) и зарубежных коллег, которые предлагают новые подходы и методы исследований;

- необходимо отказаться от позитивистских подходов к оценке ислама в

Каракалпакстане и в Узбекистане, так как в современных подходах в оценке и анализе исторической роли местных форм бытования ислама доминируют скорее конфессиональные (названные «ханафи-матуридитскими») подходы, которые, по сути, превратились в религиозно-апологетические оценки «настоящего/правильного» ислама. Такие подходы и оценки основаны на представлении о существовании некоего «идеального», но изрядно абстрагированного ислама, как эталона для всех мусульман⁵⁹. Перенесенные в научные анализы и оценки различных проявлений ислама подобные ригористические и апологетические подходы породили пренебрежение к «народной религии», «повседневным обычаям», которые, однако, сами исполнители воспринимают как истинно исламское. Такие подходы и оценки приводят к фрагментации религиозной жизни мусульман, разделяя на «ислам обычаев» и его абстрактный идеал, заставляя исследователей пренебрегать значительными пластами этно-религиозной культуры народа;

- необходимо продолжить изучение истории ислама в общественно-политической и духовной жизни каракалпакского народа, что поможет выявить предпосылки, обусловившие сохранение его духовной культуры и понять общие и специфические процессы, происходившие в истории эволюции культуры в крае, ибо духовная культура народа всегда была и будет одним из главных критериев для понимания многообразной истории народа;

- в плане выработки стратегий современной религиозной политики необходимо учитывать то обстоятельство, что именно т.н. «народный ислам (при всей критике его форм со стороны богословов-фундаменталистов) является той реальной силой, способной противостоять росту идеологии экстремизма, использующего ислам. Следовательно, в государственной политике следует поддерживать, стимулировать и популяризировать всеми имеющимися средствами именно эти формы ислама, как естественный противовес против идеологии экстремизма;

- продолжить изучение религиозных памятников, сохранившие свою аутентичность и представляющие собой историко-архитектурное наследие народа и нуждающиеся в государственной охране. Для этого рекомендуется внести в Список охраняемых объектов культурного наследия;

- рекомендовать включить изученные святые места Каракалпакстана в число объектов внутреннего туризма, зиярат-туризма (Хаким-Ата, Токпак-Ата, Ишан-кала и др.).

---

⁵⁹ DeWeese. Islam and the Legacy of Sovietology, p. 309-310.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER PhD.03/30.12.2019. Tar.20.05 ON
AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER KARAKALPAK
STATE UNIVERSITY**

KARAKALPAK RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES

KARLIBAEV MAKSET ABDIBAYEVICH

**ISLAM AMONG THE KARAKALPAKS IN THE 18TH - BEGINNING OF
THE 20TH CENTURIES: HISTORICAL, SOCIAL, ETHNIC AND
GENEALOGICAL CONTEXTS**

07.00.01. – History of Uzbekistan; 07.00.07 – Ethnography, Ethnology and Anthropology

**CONTENT OF DISSERTATION ABSTRACT OF DOCTOR OF
HISTORICAL SCIENCES (DSc)**

Nukus – 2022

The theme of the dissertation of Doctor of Sciences (DSc) is registered at the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in the number B2020.1.DSc/Tar11

Doctoral dissertation has been conducted at Karakalpak Research Institute of the Humanities of Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of the doctoral thesis is available in two languages (Uzbek and Russian) and resume (English) on the web page of the Scientific Council ([www:uzhistory.uz](http://www.uzhistory.uz)) and Information and educational portal «ZiyoNet» ([www.ziyo.net.uz](http://www.ziyo.net)).

Scientific consultant:

Камалов Сабыр Камалович

Doctor of historical sciences, professor, academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan;

Babadjanov Baxtiyar Miraimovich

Doctor of historical sciences

Official Opponents:

Alimova Dilorom Agzamovna

Doctor of historical sciences, professor

Davletov Sanjarbek Rajabovich

Doctor of historical sciences, professor

Beknazarov Rakhim Agibaevich

Doctor of historical sciences, docent

Leading Organization:

Nukus State pedagogical Institute named after Ajiniyaz

The defence of the dissertation will be held on «_____» _____ 2022 at _____ at the meeting of the Scientific Council number PhD.03/30.12.2019.Tar.20.05 on award scientific degree at the Karakalpak State University (Address: 230100 Ch.Abdirov Str., Nukus, № 1. Phone: (99361) 223-60-49; Fax: (361) 223-60-49; e-mail: karsu.info@gmail.ru).

The doctoral dissertation (DSc) is available at Information and Resource Center of the Karakalpak State University registered № _____. (Address: 230100 Ch.Abdirov Str., Nukus, № 1). Phone: (99361) 223-60-49; Fax: (361) 223-60-49.

Abstract of dissertation is delivered at _____ 2022.
(Register of certificate of delivery № _____ from _____ 2022).

R.B.Ballieva

Chairman of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

X.M.Otegenov

Scientific secretary of Scientific Council on awarding the scientific degrees, PhD

B.A.Koshanov

Chairman of Scientific Seminar under of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

INTRODUCTION (annotation of the doctoral dissertation (DSc))

The aim of the research is to study the role of Islam and its institutions in the social and cultural life of the Karakalpaks, to establish its influence on the historical forms of public communications and as a social and confessional factor that forms the everyday models of behavior, beliefs and ritual preferences of individuals.

The object of the research is religious institutions, rituals, performances, cult, activities of religious and educational institutions, ministers of worship, written and oral (folklore, literary) heritage of the Karakalpak people.

Scientific novelty of the research:

The features of Islam are revealed as an active social force, which in the XVIII - early XX centuries was able to mobilize the clergy to actively participate in the socio-political processes in the life of society and had a serious impact on the spiritual life of the society, while not crowding out the traditional relationships, and playing an important role in preserving its common identity;

The positive role of the book heritage: materials of archaeographic expeditions, library and private collections of Arabic manuscripts and early printed books in the dissemination and strengthening of Islamic culture, literacy among the Karakalpaks, written literature among them, especially in terms of its variability, the combination of ethno-folklore legends and classical Islamic book traditions is shown;

The role of various factors: personalities, sponsorship, etc. in the process of the emergence of such religious institutions as mosques, madrasahs, mazars among the Karakalpaks in the 18th - early 20th centuries is revealed;

It is proved that the religious and cult buildings (uishik, fences, sagana, gumbaz) of the Karakalpaks were formed as samples of the synthesis of pre-Islamic and Islamic traditions;

It is proved that the addition of social networks of Ishans among the Karakalpaks, the emergence of spiritual and educational centers played an important role in shaping the religious ethics of society.

The implementation of the research results. The obtained scientific results and proposals, in the course of studying the role of Islam and its institutions in the social and cultural life of the Karakalpaks, are introduced as follows:

the results of a study on the features of Islam as an active social force, which in the XVIII - early XX centuries was able to mobilize the clergy to actively participate in the socio-political processes in the life of society and had a serious impact on the spiritual life of the society were used in writing paragraphs: "Traditional values and worldview of the Karakalpak society at the beginning of the 20th century", "Socio-historical practice and ethno-cultural worldview of the Karakalpak society at the end of the 20th – beginning of the 21st century" of the applied project PZ-20170915198 "Transformation of social attitudes in the Karakalpak society: history and practice" at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities (reference No. 226/1 dated 08/07/2021 of the Karakalpak Scientific Research Institute for the Humanities of the Karakalpak Branch of the

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan). In particular, the implemented results made it possible to understand the historical and cultural context of the spiritual and moral foundations of the development of society;

based on the results of a study on the positive role of the book heritage in the dissemination and strengthening of Islamic culture, literacy among the Karakalpaks, written literature among them, especially were used in writing paragraphs: “Traditional values and worldview of the Karakalpak society at the beginning of the 20th century”, “Socio-historical practice and ethno-cultural worldview of the Karakalpak society at the end of the 20th – beginning of the 21st century” of the applied project PZ-20170915198 "Transformation of social attitudes in the Karakalpak society: history and practice" at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities (reference No. 226/1 dated 08/07/2021 of the Karakalpak Scientific Research Institute for the Humanities of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan). In particular, the implemented results made it possible to form an idea of the cultural context of the studied time, the written heritage of the Karakalpaks, its ethno-folklore variability (legends, traditions, classical works);

based on the results of the research on religious buildings of the Karakalpaks formed as examples of the synthesis of pre-Islamic and Islamic traditions were used in the preparation of the documentary film “Sultan Wais Baba”, organized by the main editorial office of the film program of the Television and Radio Company of Karakalpakstan (reference TV and radio companies of the Republic of Karakalpakstan No. 01-02/427 dated August 8, 2021). This serves for the development of domestic (ziyarat) tourism in the republic and has an practical importance in the promotion of material and cultural heritage;

based on the results of the study on the role of various factors: personalities, sponsorship, etc. in the process of the emergence of such religious institutions as mosques, madrasahs, mazars among the Karakalpaks in the 18th - early 20th centuries the historical and cultural complex "Ishan kala" on the territory of the Kegeyli district of Karakalpakstan was included in the international tourist route, where the time of its foundation was established and the historical significance of the monument was proved (certificate of the Main Department of Tourism and Sports of the Republic of Karakalpakstan 02-11 /04-676 of September 6, 2021). Such works provide an opportunity to preserve and use the material and cultural heritage of our people for the purpose of propaganda;

the results of scientific analyzes and conclusions about the social networks of ishans among the Karakalpaks, spiritual and educational centers that played an important role in shaping the religious ethics of the society were used in the preparation of the programs “Qorakalpoq diyori”, “Moziydan sado” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan “O'zbekiston tarixi” (Certificate of the State Institution "O'zbekiston telekanali" of the National Television and Radio Company of Uzbekistan No. 4040-1503 dated 09/24/2021). In particular, the questions developed in the work will help to identify the features of local forms of existence of Islam, which at all times of its existence, reflecting the cultural and

confessional codes of the people, contributed to the preservation of its political and ethnic conformity, preserving Islam as part of the identity and spiritual life.

The structure and volume of the dissertation. The thesis consists of an introduction, four chapters, a list of sources and references, and appendices. The research part of the dissertation is 242 pages (336 pages including illustrations and appendixes).

The first chapter of the dissertation, entitled **“Methodological problems and analysis of sources for the study of the history of Islam”**. Here, within the framework of three subsections, the landmark works of scientists specializing in various issues of Islam in the Central Asian region in general, in Uzbekistan and Karakalpakstan in particular are analyzed. The selected literature covers a wide geographic area: the countries of Central Asia and Europe, Russia and the USA, etc.

The second chapter of the dissertation – **“Islam among the Karakalpaks: Origins, Persons, Sacred Sites”** covers a range of questions about the history of Islam in the Southern Aral Sea region, about Muslim ascetics, about the cult of saints, shrines and pilgrimage to them among the Karakalpaks.

The third chapter **“On some written monuments of the Aral Sea region: literature, oral creativity, documents”** is devoted to the study of the book, written and oral-literary heritage of the Karakalpaks. Muslim motives are analyzed in folklore and works of poets. Interesting data on relations between representatives of the clergy have been revealed from archival materials.

The fourth chapter of the research paper is entitled as **“Islamic architecture among the Karakalpaks”** and is dedicated to the features of Muslim architecture - mosques, madrasahs and mazars of the 18th-early 20th centuries.

In the conclusion of the dissertation, conclusions are drawn based on the results of the research and recommendations are formulated.

The dissertation also includes appendixes and illustrations.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; part I)

1. Карлыбаев М.А. К истории ислама у каракалпаков: исторические, социальные, этнические и генеалогические контексты // Монография. – Нукус: Илим, 2021. – 274 с.
2. Карлыбаев М.А. Медресе в Каракалпакии в XIX – нач. XX вв. // Монография. – Нукус: Билим, 2002. – 84 с.
3. Карлыбаев М.А. Ел арасынан табылган ески хўжжет // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 1997. – № 3. – С. 100-103. (07.00.00. № 23).
4. Карлыбаев М.А. Атаўылла ийшан мешит-медресеси ҳаққинда жаңа мағлыўматлар // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 1999. – № 4-5. – С. 99–101. (07.00.00. № 23).
5. Karlybaev M. L’Instruction musulmane et les ishan chez les Karakalpakhs du XIX e siècle // Cahiers D’Asie Centrale. – Tashkent – Aix-en-Provence, 2002. – № 10. – С.177–191.
6. Карлыбаев М.А. О двух иршадах – нисбатномаи Хваджагон Накшбандия // Вестник МИЦАИ. – Самарканд, 2018. – № 27. – Рр. 61-79. (07.00.00. № 31).
7. Карлыбаев М.А. Қарақалпақларда тарийқат ўэкиллери. Сўйин ийшан // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2019. – № 1. С. 106–112. (07.00.00. № 23).
8. Карлыбаев М.А. Каракалпакское мусульманское духовенство XVIII-XIX вв. // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2020. – № 2. – С. 116–120. (07.00.00. № 23).
9. Карлыбаев М.А. Каракалпакское мусульманское духовенство XVIII-XIX вв. // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2020. – № 3. – С. 132–136. (07.00.00. № 23).
10. Карлыбаев М.А. Mosques of Karakalpakstan // Education and Sciences in Karakalpakstan. – Нукус, 2020. – № 3-4. – Рр. 257–261. (07.00.00. № 29).
11. Карлыбаев М.А. Қорақалпоқ фольклорида мусулмон мотивлари: афсоналар ва анъаналар // Тамаддун нури. – Беруний, 2020. – № 4. – Б. 28-32. (07.00.00. № 35).
12. Карлыбаев М.А. Каракалпакские представители тариката // Хоразм Мамун академияси ахборотномаси. – Урганч, 2020. – № 12. – С. 167–171. (07.00.00. № 26).
13. Карлыбаев М.А. О книжном наследии Каракалпакстана XIX – начала XX вв. // O’zbekiston tarixi. – Ташкент, 2020. – № 3. – С. 102–113. (07.00.00. № 6)

14. Карлыбаев М.А. Героика и этика эпоса в культе святых: на примере святынь в Каракалпакстане // The Written and the Spoken in Central Asia / Mündlichkeit und Schriftlichkeit in Zentralasien – Festschrift für Ingeborg Baldauf. – Potsdam. Wissenschaft Bd. 4 / Science. Vol. 4. 2021. – Pp. 505-527.

II бўлим (II часть; part II)

15. Карлыбаев М.А. XVIII-XIX асрларда Қорақалпоғистонда ислом ва суфизм // Мулоқот. – Тошкент, 2004. – № 3. – С. 39-41.

16. Карлыбаев М.А. Ешим ахун // Ешим ахун ҳам оның үрим-путақлары. Нөкис: Қарақалпақстан. 2011. Б. 17-19.

17. Карлыбаев М.А. Қарақалпақ халқының фазыл инсаны // «Қарақалпақ елинің уллы уламасы». Материалы конференции. – Нукус: Билим, 2006. – Б. 32-36.

18. Karlibaev M. Cult and Belief: The role of ziyarat (Pilgrimage) in present-day Karakalpak life. // Abstracts of the International Conference “Knowledge, Creativity and Transformations of Societies”. – Vien, 6-9 December 2007. http://www.inst.at/kctos/speakers_g-m/karlibajev.htm.

19. Карлыбаев М.А. Роль зиярат в повседневной жизни каракалпаков // “Мир ислама: история, общество, культура”. Материалы международной исламоведческой научной конференции. – Москва, 2009. – С. 126-133.

20. Карлыбаев М. Ислам в политической жизни Каракалпакии: к событиям 1919 и 1929 гг. // Материалы международной конференции «История и идентичность». – Ташкент, 12-13 мая 2009. – С. 170-177.

21. Карлыбаев М. Традиции и обряды через призму исламского миропонимания у каракалпаков // Материалы научной сессии Ученого Совета ИИАЭ ККОАНРУз по итогам НИР 2009 г. – Нукус: Илим, 2010. – С. 12-13.

22. Карлыбаев М. Тарийх - мәнәўияттың азық дереги // «Юксак маънавият – баркамол авлод асоси» (И.А.Каримовнинг «Юксак маънавият – энгилмас куч» асари бўйича) республика илмий-амалий конференция материаллари. – Нукус: Қорақалпоғистон, 2010. – С. 52-54.

23. Карлыбаев М. К истории ислама у каракалпаков XVIII-XIX вв. // «Арал-Каспийский регион в истории и культуре Евразии». Материалы II-Международной научной конференции – Алматы–Актобе, 2011. – С. 190-193.

24. Карлыбаев М. Татарские книги в каракалпакских мектебах и медресе // Тюркоязычная книга: наследие веков. Материалы международной научно-практической конференции «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры». – Казань, 2012. – С. 112-114.

25. Карлыбаев М. Бердақ шайыр ҳам жазба мәдениятымыз // «Бердақ миллий мәдениятымыз байтереги». Республикалық илимий-әмелий конференция материаллары. – Нөкис, 2013. – С. 27-31.

26. Карлыбаев М.А. (Бабаджанов Б., Рахимов К. ва б. ҳаммуал.). Ўзбекистон обидаларидаги битиклар: Қорақалпоғистон // Монография. Тошкент: Uzbekistan Today АА, 2015. – 268 б.

27. Карлыбаев М. Город Чимбай как культурный и религиозный центр каракалпаков // Материалы республиканской научной конференции «Город и городская культура в Южном Приаралье: история и перспективы». – Нукус: Илим, 2017. – С. 129-131.

28. Карлыбаев М. Исламские мотивы в произведениях каракалпакских поэтов XIX в. // “Bo’zator. Yoshlar ovozi”. Respublika ilmiy amaliy konferenciya maqolalar to’plami. O’zbekiston Respublikasi Yoshlar agentligi huzuridagi Yoshlar muammolarini o’rganish va istiqbolli kadrlarni tayorlash instituti. – Bo’zator, 2021. – С. 108-117.

29. Карлыбаев М. (Хожаниязов Г., Хошаниязов Ж., Жумашев А., Даулетбаев Н. ҳаммул.). Қанлыкөлде қалың ел // Монография. – Нукус: Илим, 2021. – 268 б.

30. Карлыбаев М. (Идрисов А. ҳаммуал.) Қарақум ийшанлары ҳаққында жаңа мағлыўматлар // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 1999. – № 1. – С. 54-55. (07.00.00. № 23).

31. Karlibaev M. (Muminov A. ҳаммуал.). Allah Nazar Khush Nazar uly // The Encyclopedia of Islam 3. Ed. By Kate Fleet and others. – BRILL. Leiden-Boston, 2012. – P. 61-62.

32. Карлыбаев М. Культура, образование, быт (Камалов С., Абдурасулов У. ҳаммуал.) // В кн.: История Узбекистана. XVI – первая половина XIX века. – Ташкент: Фан, 2012. – С. 519-531.

33. Карлыбаев М. (Таджетова С. ҳаммуал.). Қарақалпақстан жазба мийрасы ҳаққында // Муғаллим ҳам үзиликсиз билимлендирийў. – Нукус, 2020. – № 4-1. – С. 51-55.

Автореферат «УзРФА ҚҚБ Ахборотномаси» журналі
таҳририятида таҳрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги
матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди (29.07.2022)

«Miraziz Nukus» JShJ baspaxanasında basıldı
Ózbekstan Respublikası baspa sóz hám xabar agentliginiń
2018-jıl 16-maydağı № 11–3059 licenziyası.
Kólemi 4,38 baspa tabaq. Qaǵaz kólemi 60x84 1/16
Buyırta №89-22. Jámi 50 nusqa.